Зоя Копельман

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СИОНИЗМА ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Тема 1. ВВЕДЕНИЕ: ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕВРЕЙСКИЙ МИР

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

История человеческого общества развивается во времени непрерывно и охватывает обширные пространства, тогда как летописец национальной истории вынужден выбирать из этой огромной и многоцветной мозаики отдельные годы и события, вырывать из контекста поступки и высказывания отдельных людей и на основании отобранных фрагментов выстраивать путь более-менее поступательного движения во времени.

В реальной истории часто события, происходящие далеко от национальной территории (если таковая имеется!), могут повернуть национальный исторический процесс в новое русло. Так, обвинение французского офицера в шпионаже в пользу Германии (дело Дрейфуса) произвело революцию в сознании огромного числа евреев в разных странах и стало решающим фактором в появлении сионизма. Несмотря на национальные и политические границы, каждый народ является частью более общей категории, и процессы, происходящие в одних странах, влияют на историческое развитие других стран. Поэтому, рассказывая об истории евреев в Европе и Российской империи царского времени, мы обязательно должны будем касаться также того, что происходит вне еврейской среды, тем более, когда речь идет о народе, проживающем в разных странах.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В XVIII веке в Европе произошли серьезные изменения в общественном сознании. В этом веке были сделаны великие научные открытия, такие как открытие электрической проводимости материалов и выделение среди них проводников и диэлектриков (изоляторов), открытие положительного и отрицательного электричества, классификация растений по видам в соответствии с особенностями их строения, несколько открытий в астрономии, которые стали возможны благодаря созданию телескопов и развитию высшей математики, было выделено несколько химических элементов, в том числе водород и кислород. Эти и многие другие открытия в познании материального мира внушили обществу гордость за возможности человеческого разума, которые казались безграничными. Под влиянием ученых и философов произошла переоценка ценностей, авторитет церкви пошатнулся, городские интеллектуалы не нуждались в религии для объяснения устройства мира. Параллельно развивалась экономика свободного предпринимательства,

появился класс буржуазии, успехи которого тоже связывали со смекалкой и знаниями рыночной ситуации.

Люди – если говорить схематично – перестали нуждаться в Боге как защитнике, они поверили, что удача зависит от них самих, и потому церковь и религия стали занимать гораздо меньшее место в их сознании и образе жизни. Это не значит, что все стали атеистами, это значит, что в повседневной жизни религиозный культ и авторитет священников стали играть существенно более скромную роль, чем в феодальной культуре.

И тут глаза интеллектуалов обратились на народные массы, которые в целом были безграмотны, жили в антисанитарных условиях, терпели жестокое обращение господ. Философия гуманизма (от латинского homo – человек) требовала подумать о равноправии всех членов общества, или, как их стали называть в Европе, – граждан. С другой стороны, следовало позаботиться о системе всеобщего образования, о просвещении необразованных слоев населения, в первую очередь, научить их читать и писать, любить книгу. Сам термин, давший название эпохе, длившейся с конца XVII до начала XIX века, – Просвещение (по-английски: Enlightenment) произошел от слова «свет», которое должно было противостоять «мраку» феодального строя.

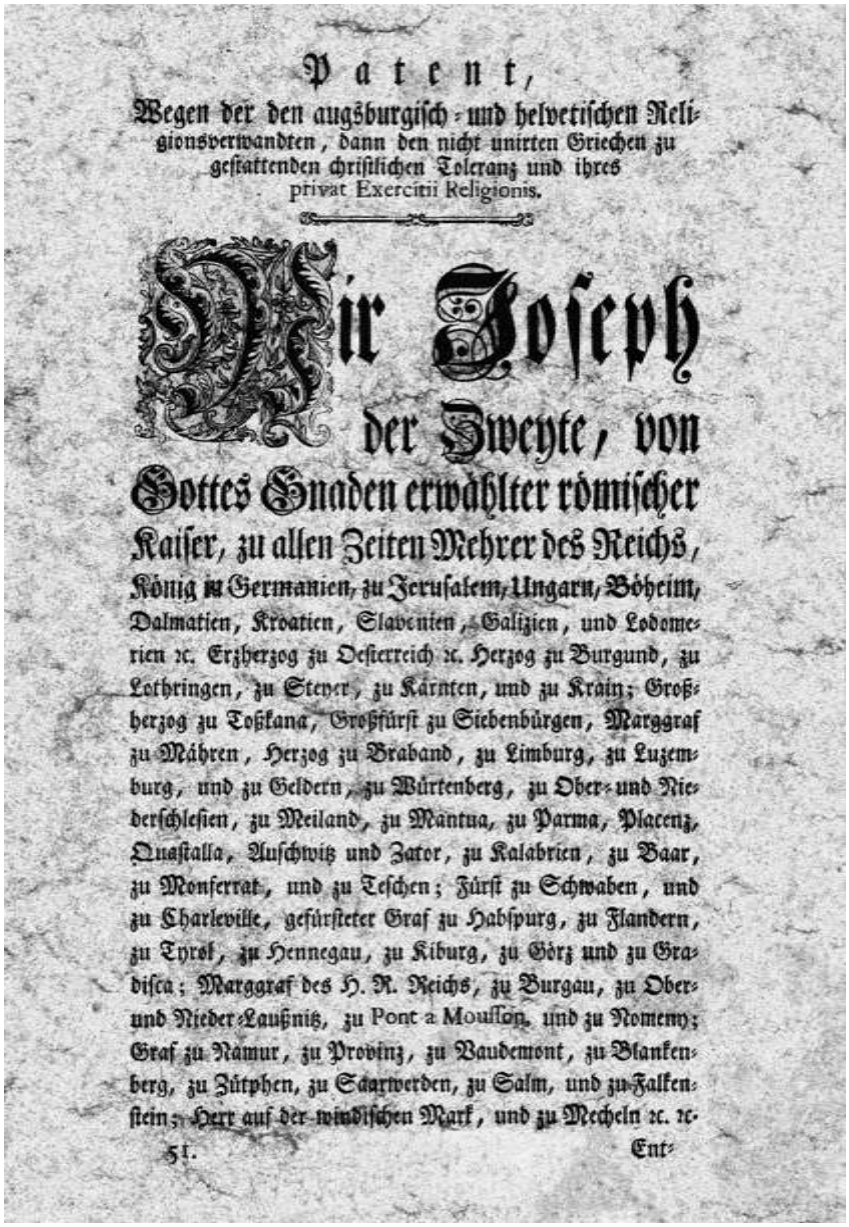
Движение Просвещения, охватившее страны Центральной и Западной Европы, привело к принятию новых законов и даже к кровавой Великой Французской революции 1789 года. Не даром лозунгом этой революции было: «Свобода, равенство, братство».

ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРЕЕВ

Следует напомнить, что в Европе проживало много евреев, которые находились в положении униженного национального меньшинства. Их права были ограничены: им далеко не всюду разрешалось жить, не позволялось заниматься многими ремеслами и сельским хозяйством, так что поневоле им оставались лишь торговля и ростовщичество. И, однако, в европейских странах было немало очень богатых еврейских семейств, которые спонсировали королевские начинания, платили долги влиятельных вельмож и тому подобное. Однако основная масса евреев жила в полном отрыве от европейской культуры, не знала языка титульных народов (французского во Франции, английского в Англии, русского в России и т.п.) и едва сводила концы с концами.

И вот в Австрии восходит на престол император Иосиф II. Этот просвещенный монарх решил привлечь евреев к участию в экономике страны. С этой целью в 1782 году был обнародован «Эдикт о терпимости» (Толеранцпатент) для евреев Вены, Богемии, Моравии, Венгрии, в 1789 г. — для евреев Галиции. Теперь евреям разрешили арендовать землю и возделывать ее, заниматься любым ремеслом и свободными профессиями, владеть мануфактурами и нанимать на работу христиан. В «Эдикте» говорилось, что все подданные без различия религии и происхождения должны пользоваться свободой и плодами благосостояния государства. Евреям также разрешили учебу в высших учебных

заведениях, и потому велели создавать начальные школы на немецком языке или посылать детей в австрийские школы.



Patent,

Wegen der den augsburgisch- und helvetischen Religionsverwandten, dann den nicht unirten Griechen zu gestattenden christlichen Toleranz und ihres privat Exercitii Religionis.

Wir Joseph der Zweyte, von Gottes Gnaden erwählter römischer Kaiser, zu allen Zeiten Mehrer des Reichs, König in Germanien, zu Jerusalem, Ungarn, Böheim, Dalmatien, Kroatien, Slavonien, Galizien, und Lodomerien rc. Erzherzog zu Oesterreich rc. Herzog zu Burgund, zu Lothringen, zu Steyer, zu Kärnten, und zu Krain; Großherzog zu Toßkana, Großfürst zu Siebenbürgen, Marggraf zu Mähren, Herzog zu Braband, zu Limburg, zu Luzemburg, und zu Geldern, zu Würtenberg, zu Ober- und Niederschlesien, zu Meiland, zu Mantua, zu Parma, Placenz, Quastalla, Auschwitz und Zator, zu Kalabrien, zu Baar, zu Monferrat, und zu Teschen; Fürst zu Schwaben, und zu Charleville, gefürsteter Graf zu Habspurg, zu Flandern, zu Tyrol, zu Hennegau, zu Kiburg, zu Görz und zu Gradisca; Marggraf des H. R. Reichs, zu Burgau, zu Ober- und Nieder-Laußnitz, zu Pont a Mousson, und zu Nomeny; Graf zu Namur, zu Provinz, zu Vaudemont, zu Blankenberg, zu Zütphen, zu Saarwerden, zu Salm, und zu Falkenstein; Herr auf der windischen Mark, und zu Mecheln rc. rc.

51. Ent-

Первый лист «Эдикта о терпимости» (1782) Иосифа II

Равенство граждан перед законом называется эмансипация. Идеи эмансипации пропагандировались интеллектуалами Англии, Франции и Германии. Эмансипация требовала веротерпимости, что стало возможно в эпоху Просвещения в связи с ослаблением влияния церковников. Идеи гуманизма приобретали все больше сторонников. В Германии провозвестником идей эмансипации был немецкий литератор и просветитель, сын лютеранского пастора Готхольд Эфраим Лессинг. В возрасте 20 лет он опубликовал комедию «Евреи» (1749), в которой показал евреев в положительном свете, тем самым

призывая к веротерпимости. Подружившись в Берлине с Моше Мендельсоном, он сделал его прототипом героя своей пьесы «Натан Мудрый» (1779). Лессинг хотел убедить немецкое просвещенное общество, что евреи, по сути, такие же люди, как и немцы, но со своими культурными особенностями.

Во Франции вопрос об эмансипации евреев обсуждался в обществе с середины XVIII века, но только в 1791 году, после Великой французской революции, были принят Закон о предоставлении евреям гражданских прав. В нем говорилось, что французским гражданином может быть лишь человек, который будет выполнять все обязанности, предусмотренные Конституцией, и принесет гражданскую присягу. Так французские евреи лишились общинной автономии (своего судопроизводства, системы школ и ешив), зато каждый в отдельности мог получить гражданское и политическое равноправие с французами: такого еврея называли «француз моисеева вероисповедания». Большинство евреев Франции восприняло этот закон с большим энтузиазмом, а в период наполеоновских войн во всех завоеванных Францией странах входил в силу этот закон об эмансипации евреев.

В Италии эмансипация евреев распространялась по мере продвижения французской армии Наполеона, и в 1800 году итальянское еврейство с восторгом приняло уравнение в гражданских правах. Даже раввины и руководители общин стали активно участвовать в общественной и политической жизни; немало евреев входило в состав законодательных органов и правительств итальянских государств (объединение Италии произошло лишь в середине XIX века), чего в тот период не было в других странах.

В России дело обстояло иначе. Идеи Просвещения внедрялись с трудом, преимущественно не затрагивая положение народных масс. Евреи России оставались замкнутыми в «черте оседлости» и как правило вызывали враждебное отношение местных властей.

Только в США евреи пользовались свободой вероисповедания и экономической деятельности и участвовали в местных органах власти еще в колониальный период. В период борьбы за независимость от Великобритании в 1776–1825 годы большинство евреев Северной Америки поддержало эту борьбу, и принятые после провозглашения независимости законы дали евреям нового государства невиданные ранее права.

ЧТО ДАЛА ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРЕЯМ ЕВРОПЫ?

1. В ряде европейских стран были отменены особые налоги, которые взымались исключительно с евреев, и запреты на место проживания.

2. Были отменены запреты на профессии, и каждый еврей мог заниматься тем делом, к которому чувствовал расположение.

3. В ряде стран евреям было предоставлено право голосовать на выборах в парламент и в местные органы управления городами и поселками. Нередко евреи побеждали на муниципальных выборах и становились мэрами.

4. В Великобритании евреи даже состояли в Палате общин (нижняя палата парламента), а крещенный в детстве еврей Бенджамин Дизраэли в 1852 году стал

министром финансов, а позднее занимал пост премьер-министра. Дизраэли всячески подчеркивал свою принадлежность к еврейскому народу и отстаивал права евреев.

5. В экономике евреи успешно развивали банковское дело, предоставляя ссуды и кредиты для государственных начинаний: прокладки железных дорог, строительства в колониях, освоения новых отраслей промышленности. Так в первой половине XIX века пять братьев из семьи Ротшильд создали и возглавили в пяти самых крупных европейских странах – Германии, Австрии, Англии, Италии и Франции – банкирские дома, которые еще при их жизни стали основными кредиторами монархов и правительств. Воспитанные в религиозной семье, братья сначала с трудом говорили на языках тех стран, где они поселились, но в силу таланта быстро преумножили свое состояние, завоевали ключевые позиции на главных европейских рынках капитала и получили возможность влиять на политические события. Например, когда Англия и Франция при участии Египта решила сделать судоходным Суэцкий канал, только банкирский дом Ротшильдов был в состоянии в течение нескольких часов предоставить многие десятки миллионов наличными для приобретения акций канала, что позволило Великобритании стать его реальной хозяйкой.

6. Аккультурация евреев привела к тому, что среди них появились богатые меценаты (покровители искусства) и коллекционеры живописи, скульптуры и археологических артефактов. К концу XIX века евреями было собрано немало частных коллекций, соперничающих с собраниями в национальных музеях.

ГАСКАЛА И «ИСПРАВЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ»

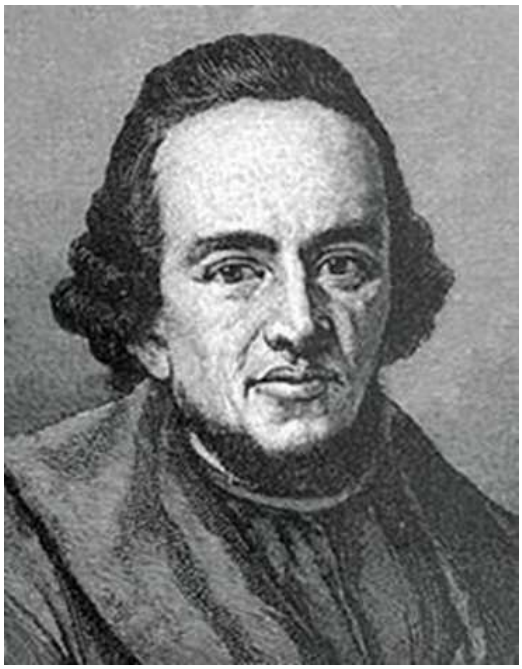
В странах Европы результатом эмансипации стал распад еврейской общины как таковой. Евреи, которые радовались возможности стать «как все», усердно учили нееврейские языки, стремились получить общее образование и специальность. Основанные на религии их связи с соплеменниками ослабли. Группа еврейских интеллектуалов в Берлине во главе с образованным Моше (Мозесом) Мендельсоном (1729–1786) задумали просветить немецких евреев, в первую очередь, обучить их немецкому языку. Для этого они перевели на немецкий Тору и Книгу псалмов (теѓилим) и выпустили их с параллельным ивритским текстом. Однако немецкий перевод они написали тоже буквами еврейского алфавита, общего для иврита и идиша. Так умевшие читать евреи могли правильно выговаривать немецкие слова и изучать язык, пользуясь переводом. Надо напомнить, что в хедере, еврейской начальной школе, детей так же обучали Торе: учитель (меламед) читал стих Торы на иврите, а потом переводил его на идиш. Так дети учили одновременно текст и язык иврит.

Овладев языком нееврейского окружения, евреи могли заняться своим образованием в сфере светских знаний. Поэтому евреи назвали эпоху своего, еврейского Просвещения Гаскала (Ѓаскала), словом, образованным от ивритского *сехель* – ум. Это название указывало не на обучение грамоте, а на обретение рациональных знаний (рацио по латыни: ум). Приобретая научные и

культурные знания, которые предлагали им другие народы, евреи теряли свое настороженное предубеждение против них, и, опираясь на равенство в правах, становились органичной частью населения страны, в которой жили.

Движение Гаскала распространилось из Германии на восток, даже туда, где не было принято законов об эмансипации евреев: на территорию Польши, Литвы и собственно России. Деятели Гаскалы, познакомившись с культурой народов Европы, поставили целью создать светскую культуру на языке иврит. Для этого были созданы литературные журналы, салоны и кружки по образцу европейских. К идишу деятели Гаскалы, как правило, относились с пренебрежением как к языку ограниченной в своих представлениях о мире народной массы. Тем не менее, желая быть понятными этому народу и желая на него повлиять, они писали также на идише.

Интеграция в обществе требовала от евреев отказа от национальной одежды и облика: короткие кафтаны сменили лапсердак, евреи ходили теперь с бритыми лицами или с коротко стриженными бородами и пейсами. Постепенно те, кого влекла Гаскала, стали менее внимательно относиться к соблюдению кашрута и Субботы, к ритуалам еврейской религии. Помимо убежденных сторонников, у движения Гаскала было немало противников в еврейской среде, людей, которые считали, что этот путь ведет к безбожию. Во многом они оказались правы, и хотя сам Мендельсон не порывал с традицией, его ученики и последователи полагали, что евреи могут верить в Бога вне какой-то религии, а как в Творца мироздания.



Моше (Мозес) Мендельсон (1829, Дессау – 1886, Берлин).
Гравюра на меди по рисунку Антона Граффа

Наряду с процессами, вызванными Гаскалой усилиями самих евреев, правительства европейских стран и России были заинтересованы в аккультурации евреев, то есть в том, чтобы они вели себя в соответствии с культурой их страны. В России, где эмансипации евреев не было до февраля 1917 года, правительственные меры, предпринятые в середине XIX века, назывались «исправлением евреев», и они нашли в еврейской среде и сторонников, и противников. Так, в ешивы, готовившие раввинов, было введено обязательное изучение русского языка и истории России (из-за этого требования в 1891 году закрылась знаменитая Воложинская ешива), евреев обязывали посещать театры. С одной стороны, евреям России разрешалось жить только в «черте оседлости», а с другой, их старались хотя бы внешне уподобить россиянам других национальностей.

В городах вне «черты оседлости» разрешалось жить только евреям, занятым свободными профессиями и купцам первой гильдии. Но принадлежность свободной профессии – врач, адвокат – еще надо было подтвердить. Из-за процентной нормы (доли евреев в % от числа принятых в гимназии и университеты), многие просвещенные евреи уезжали учиться в Европу. Евреи, получившие за границей диплом врача или адвоката, были обязаны повторно сдавать экзамены на русском языке в одном из университетов Российской Империи. Например, врач и великий ивритский поэт Шаул Черниховский (1875–1943), имея диплом врача Гейдельбергского университета в Германии, вернувшись в Россию, должен был сдать 24 экзамена в Киевском университете, и лишь после этого ему разрешили работать врачом.

НА РАСПУТЬЕ

В результате Гаскалы многие евреи, успешно вошедшие в нееврейское общество, перестали заботиться о том, чтобы жениться на еврейках. Было немало случаев формального крещения – формального потому, что религиозный смысл этого таинства не принимался в расчет – с целью заключить брак с христианскими девушками. Другим стимулом к крещению было желание занять государственную или университетскую должность. Так поступил великий немецкий (!) поэт Генрих Гейне (1797–1856), которого сначала перевели из еврейской школы в нееврейскую, а потом воспитывали, как немца. И хотя впоследствии Гейне активно занимался еврейской культурой и историей, это был уже полностью аккультурированный еврей.

Итак, что предлагала еврею Европа в первой половине XIX века?

Во-первых, можно было повернуться спиной к переменам, которые принесло время, и продолжать жить в «четырех локтях ѓалахи», как говорили евреи про сугубо религиозный образ жизни. Однако новые идеи носились в воздухе, и удержать молодежь в изоляции от внешнего мира делалось все трудней.

Об этом позднее, в 1902 году, написал стихотворение великий ивритский поэт Хаим Нахман Бялик (1873–1931), который вырос в религиозном доме и учился в ешиве:

Последний

Всех их ветер умчал к свету, солнцу, теплу,
Песня жизни взманила, нова, незнакома;
Я остался один, позабытый, в углу
Опустелого Божьего дома.

И мне чудилась дрожь чьих-то крыл в тишине.
Трепет раненых крыл позабытой Шехины,
И я знал: то трепещет она обо мне,
О последнем, единственном сыне…

Всюду изгнана, нет ей угла на земле,
Кроме старой и темной молитвенной школы, —
И забилась сюда, и делил я во мгле
С ней приют невеселый.

И когда, истомив над строками глаза,
Я тянулся к окошку, на свет из темницы, —
Она никла ко мне, и катилась слеза
На святые страницы.

Тихо плакала, тихо ласкалась ко мне,
Словно пряча крылом от какого-то рока:
«Всех их ветер унес, все в иной стороне,
Я одна… одинока…»

И в беззвучном рыданье, в упреке без слов,
В этой жгучей слезе от незримого взора
Был последний аккорд скорбной песни веков,
И мольба о пощаде, и страх приговора…

(*Перевод Владимира Жаботинского*)

Во-вторых, можно было пренебречь своим еврейством, относиться к нему, как к биологическому факту, и связать свою жизнь и деятельность с жизнью и деятельностью народа, среди которого еврей жил. Мы знаем немало писателей, ученых, композиторов, банкиров и государственных деятелей, очень слабо связанных или вообще далеких от еврейской культуры и традиции, зато внесших весомый вклад в развитие своей страны. Кстати, композитор Феликс Мендельсон (1809–1847), внук Моше Мендельсона, был крещеным сыном крестившихся родителей.

В-третьих, можно было посвятить себя национальному будущему евреев: создавать их культуру на еврейских языках, бороться за их гражданские права, учить их наукам, открывать им глаза на славное прошлое еврейского народа.

ДАМАССКОЕ ДЕЛО (1840 год) И СОЗДАНИЕ «АЛЬЯНСА» (1860 год)

5 февраля 1840 года в Дамаске, находившемся под властью египетского правителя Мухаммада-Али, исчезли настоятель местного монастыря капуцинов Томас и его слуга-мусульманин Ибрахим Амара. Монахи-капуцины распространили слух, будто пропавшие убиты евреями с целью использования их крови для выпечки мацы. Поскольку католики Сирии находились под официальной защитой Франции, расследование вел французский консул. Он решил использовать этот кровавый навет для укрепления позиций Франции на Ближнем Востоке, а монахи – для усиления французского влияния на христиан Сирии.

Дамасский губернатор потребовал от евреев найти пропавших в течение трех дней. Несколько евреев было арестовано и подверглось пыткам; двое из них умерли, один ради спасения жизни перешел в ислам, а некоторых вынудили «признаться». Власти Дамаска объявили это признание бесспорным доказательством вины евреев в двойном убийстве и схватили 63 еврейских детей с целью выпытать у их родителей место, где спрятана кровь жертв. Христианские и мусульманские толпы фанатиков устроили погром в еврейском квартале.

Эти события, получившие название Дамасского дела, вызвали во всем мире возмущенные отклики. С протестом выступили не только представители еврейских общин, но и христиане. В Египет к Мухаммаду-Али приехала делегация евреев с Моше Монтефиоре и Адольфом Ицхаком Кремьё во главе. Благодаря их хлопотам, обвиненные в убийстве и заключенные в тюрьму евреи Дамаска были освобождены.

Когда месяц спустя в Сирии была учреждена власть турецкого султана, Монтефиоре и его делегация выехали из Египта в Стамбул и добились того, чтобы султан издал 6 ноября 1840 указ, где говорилось, что обвинение евреев в употреблении христианской крови является клеветой, и обращаться в суд с таким обвинением запрещено.

Дамасское дело всколыхнуло еврейский мир. Эмансипированные евреи Европы и США почувствовали, как уязвимы евреи в других уголках мира. Это побудило их задуматься об объединении с целью защиты евреев, где бы они ни проживали, и с целью отстаивать еврейские интересы в конфликтах с неевреями. Так, при помощи того же Моше Монтефиоре в 1860 году был создан международный еврейский союз «Альянс» с штаб-квартирой в Париже. Деятельность этого союза выражалась не только в правовой защите евреев, но и в развитии системы еврейских школ и помощи еврейским общинам. Эта организация, существующая до сих пор, укрепила национальное самосознание евреев, чувство их принадлежности к единому, пусть и рассеянному народу.

Как уже говорилось, Дамасское дело возмутило не только евреев, но и христиан. И в 1876 году в Англии писательница Мэри-Анн Эванс, известная под

псевдонимом Джордж Элиот, выпускает роман «Даниэль Деронда», который после появившегося год спустя перевода на русский язык многих евреев заставил задуматься о национальной судьбе.

Сэр Моше Монтефиоре (1784, Италия – 1885, Англия).

В романе «Данэль Деронда» действие происходит в современной на тот момент Англии. Герой, молодой Даниэль, был воспитан, как англичанин, и не знал о своем еврейском происхождении. Жизнь сводит его с еврейской семьей и с родственником, который изучает Талмуд и читает стихи Иегуды Галеви. Он начинает приобщать Даниэля к еврейству. А английская аристократка Гвендолин, невеста Даниэля, когда он открыл ей, что еврей, сказала ему примерно так: «Разве не жаль тебе расстаться со своим народом? У вас такая древняя история, такая богатая культура. Как же ты предашь все это, став моим мужем?» И она разрывает их помолвку – не из-за антисемитизма, а для того, чтобы аккультурированный Даниэль не отрезал себя от национальных корней. Не случайно, вскоре после его выхода появился перевод романа на иврит, а в начале XX века евреи прозвали роман «Даниэль Деронда» первым сионистским романом, и возможно поэтому в Иерусалиме есть переулок Джордж Элиот, носящий имя английской писательницы.

Писательница Джордж Элиот (1819–1880)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы коротко описали процессы, происходившие в Европе и Российской Империи, начиная с конца XVIII века и до семидесятых годов XIX века, особенно останавливаясь на том, как они касались евреев. Мы отметили уход евреев из «культурного гетто» иудаизма, стимулированный Просвещением, то есть идеями гуманизма, веротерпимости и эмансипации. Движение Гаскала ослабило позиции религии в жизни просвещенных евреев, которых называли *маскилим*, а желание «быть, как все» и войти в нееврейское общество оторвало еврея от еврейской общины. Мы показали, как каждый еврей оказался на распутье, перед выбором, какое будущее для себя предпочесть – опять же по отношению к своему еврейству.

Тема 2. СВЯЗЬ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА СО СТРАНОЙ ИЗРАИЛЯ ЕВРЕЙСКИЕ РЕПАТРИАНТЫ И ВОЛНЫ РЕПАТРИАЦИИ ДО СИОНИЗМА В НОВОЕ ВРЕМЯ

...И ПОЙДИ В ЗЕМЛЮ, КОТОРУЮ Я УКАЖУ ТЕБЕ

Как известно, история еврейского народа начинается с праотца Авраама, причем именно с того момента, когда Бог вырывает его из дома и привычного окружения и велит пойти в неизвестную страну. Позднее, Авраам и его потомки узнают, что это «земля, текущая молоком и мёдом» и что Бог дает ее в наследное пользование «сынам Израиля», «народу Израиля», тем, кого мы сегодня называем евреями, однако с условием: эти потомки праотцев должны жить согласно законам, изложенным в Торе, в учении Моше (Моисея). Поскольку эти законы накладывали на образ жизни тех, кто их исполнял, особый отпечаток, соблюдение этих законов являлось «опознавательным знаком» евреев. Это, говоря современным языком, отличие в поведении (Шабат, кашрут, молитвы, календарь и т.п.) на протяжении тысячелетий и было коллективной идентичностью евреев, а связь с Землей Израиля – Эрец-Исраэль – была частью этой идентичности.

Среди полученных евреями от Моше законов, позднее детализованных и дополненных в Мишне, Талмуде и трудах многих еврейских религиозных ученых, есть немало таких, исполнить которые можно только на Земле Израиля, например, законы о седьмом годе отдыха земли (на иврите – *шмита*). Удивительным образом, еврейские молитвы тоже следуют за изменениями климата в Стране Израиля, хотя за окном молящегося еврея может быть совсем другая погода. Но и в заповедях, которые на первый взгляд, не связаны с местом – как, например, обрезание или тфиллин, – мы находим важные слова о нашей связи с Эрец-Исраэль. Так, когда Бог велить Авраму совершить обрезание, Он ему говорит:

> И поставлю союз [брит] Мой между Мною и тобой и потомками твоими после тебя, И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты ходишь, всю землю Ханаанскую [=Эрец-Исраэль], во владение вечное, и буду им Богом.

Кроме того, все надежды на возрождение гордого независимого государства – царства – евреев опираются на убежденность евреев в том, что когда-нибудь все они вновь соберутся на Земле Израиля. Таким образом, Земля Израиля всегда, во все времена, была константой, постоянной составляющей миропонимания евреев.

Ясно, что образ Земли Израиля приобрел в наших книгах сказочные, поэтические черты, например, так:

> высокие горы, и плодоносные холмы, и родник струится в горах – бьет живою водой; и легкий ветерок веет дивными ароматами. Коза подошла к

рожковому дереву, полному сладких, медовых плодов, – стала есть их и воду ручья попивать. (Агнон, Сказка о козе, 1925 г.)

О Стране Израиля, о возвращении в Сион (так в Танахе называется Иерусалим, а по расширению – и вся Земля Израиля) евреи мечтали всегда. Мы знаем это из наших книг, в том числе из сионид (песен Сиона) рабби Иегуды Галеви (Испания, XII век), который писал:

Сердце мое на Востоке покинутом,
Я же на Западе сам –
Как я отдаться могу наслаждению,
Блеску и пышным пирам?..

Эти знаменитые строки перевел с иврита и включил в свое лирическое стихотворение поэт и сионист Лейб Яффе (1876, Гродно – 1948, Иерусалим), который добавил к ним «от себя»:

Пусть на чужбине роскошной, чарующей,
Мне улыбнулась судьба –
Всем истомившимся сердцем я чувствую
Долю народа-раба.

Жизнь, над которой простерлась унылая,
Солнце застлавшая мгла,
Тысячелетья скитанья безбрежного,
Жизнь без родного угла…

Лейб Яффе написал эти строки в 1898 году в Гейдельберге, университетском городке Германии, где учился, написал после Первого сионистского конгресса (1897), в котором участвовал. Как видим, и у Иегуды Галеви, и у Лейба Яффе красой и очарованием прельщает поэта чужбина, но ей не удается добиться его любви – сердцем и душой он рвется к тоскующей по евреям Стране Израиля.

ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЯ НАХОДИТСЯ В СЕРДЦЕВИНЕ МИРА

Евреи жили на Земле Израиля всегда, хотя были века, когда их было здесь чрезвычайно мало. И все же некоторые правители, под властью которых находилась Страна Израиля, благосклонно относились к пребыванию здесь евреев.

Возьмем судьбу города Тверии. Построенный еще до разрушения II Храма, он уцелел в Иудейской войне и стал прибежищем еврейских мудрецов. В Тверии были завершены Мишна (II век н.э.) и Иерусалимский Талмуд (IV век н.э.), а в X веке здесь, на берегу озера Киннерет, трудились мудрецы, оставившие нам в наследие огласованный Танах, по которому мы до сих пор читаем и понимаем эту

древнейшую книгу. В Тверии также похоронен великий учитель Галахи Рамбам (Моше бен Маймон; ум. в 1204 г.).

В 1099 году Тверию захватили крестоносцы, а почти сто лет спустя город был разрушен в ходе большого сражения между мусульманами и крестоносцами. Подчинив Эрец-Исраэль себе, мусульмане почти не препятствовали притоку сюда евреев, в том числе беженцев из Испании и Португалии, однако Тверия оставалась в развалинах до 1560 года, когда султан Сулейман I Великолепный подарил город с его окрестностями дону Йосефу Наси, насильно крещенному португальскому еврею. Этот влиятельный и богатый человек под руководством своей тети донны Грации Наси, на дочери которой он был женат, отстроил Тверию, вновь окружил город крепостной стеной, насадил вокруг плодовые сады и сделал так, что большинство населения Тверии наконец составили евреи. Дон Йосеф Наси мечтал превратить Тверию в независимый еврейский город, но ему помешали враждебно настроенные арабы из окрестных деревень и противодействие турецких властей.

Донна Грация Мендес-Наси (1510–1569),
насильно крещенная в Португалии еврейка, еврейская благотворительница,
финансист; внесла неизмеримый вклад в развитие еврейской жизни в Тверии.

Еще один город, где практически все время жили евреи, это – Цфат. Цфат находится к северу от Тверии на расстоянии около 40 км. Во времена арабского владычества (VII–XI века) евреи Цфата занимались в основном земледелием и скотоводством, и потому селились также в соседних деревнях. После завоевания страны крестоносцами Цфат стал их оплотом в Верхней Галилее: крестоносцы

укрепили город крепостными сооружениями, евреев изгнали, а их синагоги разрушили.

Однако в 1266 году Цфат после тяжелой месячной осады захватили мусульмане-мамлюки, что предрешило окончательный крах государства крестоносцев на Земле Израиля. При мамлюках Цфат был самым крупным городом севера страны, и в нем вновь поселилась еврейская община, которая росла на протяжении XIII века и первой половины XIV века. В 1438 году известный еврейский путешественник рабби Овадия из Бертиноро писал, что в Цфате «евреи живут спокойно… однако большинство из них – бедняки, занимающиеся торговлей вразнос по деревням».

В конце XV века в городе проживало около 300 еврейских семей (в Иерусалиме в то же время – около 200 семей). Большинство из них торговали сыром, маслом, фруктами и пряностями. Говорили они по-арабски, и многие были потомками евреев, постоянно живших в Стране Израиля со времен Второго храма. Позже в Цфате стали селиться евреи, изгнанные из Испании и Португалии.

В XVI веке в Цфате цвела еврейская мудрость. За все Средине века ни одна из еврейских общин не внесла столь весомого вклада в еврейскую культуру, как община Цфата. Здесь жили выдающиеся раввины, оставившие после себя важные книги по Галахе, каббале, мистической философии и поэзии (пиют), в том числе автор свода законов Шульхан Арух рабби Йосеф Каро и руководитель кружка каббалистов рабби Ицхак Лурия Ашкенази, а также другие, увенчанные славой еврейские мудрецы.

Карта мира, выполненная лютеранским пастором и картографом Генрихом Бантингом из Ганновера, Германия, для его книги «Путешествие по Святому Писанию», 1581 год.
В центре трилистника из трех континентов расположена Страна Израиля, а точнее – Иерусалим.

ЕВРЕИ В СТРАНЕ ИЗРАИЛЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

И вот в Новое время, в период с 1777 по 1808 годы две большие группы евреев из Восточной Европы совершили алию в Страну Израиля. Они представляли два главных течения в ашкеназском еврействе того времени: хасидизм, основателем которого был рабби Исраэль Баал-Шем-Тов (Бешт; 1698–1760) и литовских ортодоксов («литваков»), чьим духовным лидером был рабби Элияґу из Вильно (Виленский Гаон; 1720–1797). Расселение двух этих групп евреев на Земле Израиля в XIX и XX веках во многом определило пути исторического развития еврейских религиозных общин, которые позднее стали в совокупности называть старым ишувом.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ХАСИДОВ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

Хасиды начали приезжать в Страну Израиля еще при жизни Бешта, с 1740 года. Приезжали ученики и родственники основателя нового движения, семьями или небольшими группами. Так, в Тверии поселился дед рабби Нахмана из Бреслава, рабби Нахман из Городеньки (местечко в Украине), а также брат жены Бешта, Гершон из Кут.

И все же первой алией хасидов мы считаем приезд в 1777 году большой группы во главе с рабби Менахемом Мендлом из Витебска. Эти евреи уехали в Страну Израиля после херема, то есть указа об отлучении хасидов от еврейского народа, провозглашенного по велению Виленского Гаона, а также после мятежа поляков против вмешательства России во внутренние дела Польши в 1768–1769 годах, который был подавлен русской армией и сопровождался погромами.

Путь был долгий, и на пути к направлявшимся в Страну Израиля хасидам присоединялись все новые «репатрианты», в основном бедняки.

Сначала хасиды рабби Менахема Мендла поселились в Цфате, который ждал возрождения после землетрясения 1760 года. Правители края пообещали новым поселенцам льготные условия, но очень скоро выяснилось, что после дорожных расходов, уплаты налогов за себя и за неимущих товарищей, хасиды остались без средств. Пришлось посылать за помощью к евреям диаспоры, и рабби Перец из Полоцка поехал обратно, чтобы собрать какие-то деньги. Оказавшись в Константинополе (Стамбуле), он напечатал воззвания, и евреи турецкой столицы решили помочь хасидам, которых они видели незадолго до того по дороге в Страну Израиля. Так была собрана и отправлена в Цфат первая большая сумма денег. Чуть позднее была организована регулярная помощь хасидов диаспоры – России, Польши, Белоруссии – хасидам, живущим в Эрец-Исраэль.

Однако помимо хасидов рабби Менахема Мендла и примкнувших к ним по пути евреев, в Цфате жила небольшая община противников хасидизма – *митнагдим*. Послания из Вильно, клеймившие хасидов «сектантами» и «отступниками», подогревали ненависть митнагдим и привели к серьезным конфликтам между еврейскими общинами. Жизнь хасидов в Цфате сделалась

невыносимой, и часть из них вместе со своим лидером рабби Менахемом Мендлом в 1781 году перебралась в Тверию. Рабби Менахем Мендл понимал, что раздоры между евреями-ашкеназами могут им только повредить, как в глазах сефардских евреев, так и в глазах турецких властей, поэтому он рассылал по общинам диаспоры и Эрец-Исраэль письма с призывами к примирению на основе общей для всех евреев любви к Стране Израиля. С другой стороны, он и его друг и помощник рабби Авраам из Калиска писали тем, кто думал переселиться в Страну Израиля, что условия тут нелегкие, что процесс освоения Страны длительный и болезненный, однако он является частью служения Всевышнему, и подвиг жизни на Святой земле обязательно будет вознагражден. Послания этих хасидских цадиков многократно переписывались и распространялись между евреями диаспоры и, наряду с посланцами из Эрец-Исраэль, многих убедили в необходимости совершить алию.

Рабби Исраэль Бааль-Шем-Тов (Бешт; 1698–1760).
Рисунок неизвестного автора

В 1794 году в Страну Израиля прибыла вторая большая группа хасидов во главе с рабби Яаковом Шимшоном из Шепетовки (умер 1801?). Почти все они прибыли из Украины и тоже обосновались на новом месте с помощью финансовой поддержки диаспоры. В 1798 году прибыла третья группа хасидов во главе с рабби Вольфом. Все они селились в Тверии. Однако в силу разногласий между рабби Авраамом из Калиска и рабби Шнеуром Залманом из Ляд, который организовал постоянную помощь хасидам от евреев России, последователи рабби Шнеура Залмана (Алтер Ребе; 1745–1812), иначе говоря евреи Хабада, в 1820-е годы перехали из Тверии в Хеврон и создали там свою общину. В целом в Страну Израиля переселилось в те годы примерно 300 хасидов.

Итоги переселения хасидов в Страну Израиля можно определить так:

• сформировалась крупная еврейская община в Галилее, сначала в Цфате, а потом в Тверии;

• были установлены крепкие связи между еврейством Эрец-Исраэль и диаспоры, в том числе организована регулярная финансовая поддержка «репатриантов»;

• возникла новая еврейская община в городе праотцев Хевроне, закрепившая еврейское присутствие в нем;

• алия хасидов побудила митнагдим тоже переселяться в Страну Израиля.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УЧЕНИКОВ ВИЛЕНСКОГО ГАОНА В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

Виленский Гаон рабби Элияѓу, величайший авторитет Ѓалахи (еврейского закона), учил, что нужно переселяться в Страну Израиля, не дожидаясь прихода Машиаха. Он предвидел возрождение еврейского государства (царства) и считал необходимым начать готовиться к нему.

Переселение в Страну Израиля учеников Гаона заняло три года. Первый поток, во главе которого стоял ученик Гаона рабби Менахем Мендл из Шклова (?–1827), прибыл сюда в 1808 году. Сначала переселенцы попытались осесть в Тверии, но там уже существовала сильная и влиятельная хасидская община. Гаон был яростным противником хасидизма и запрещал евреям всякое общение с хасидами, которых называл «сектантами», поэтому группа рабби Менахема Мендла, не желая создавать конфликты, переехала в Цфат, где проживала небольшая община хасидов – выходцев с Волыни. «Литваки», последователи Гаона в трактовке иудаизма, жили в мирном отчуждении от этих хасидов, просто их не замечали. Зато они стремились поближе познакомиться с евреями – выходцами из мусульманских стран (сфарадим), которые тогда составляли основную часть еврейского населения Цфата.

Уже в первый год пребывания в Эрец-Исраэль рабби Менахем Мендл отправил в Литву посланника с просьбой о финансовой помощи. Благодаря поддержке выдающихся учеников Виленского Гаона рабби Хаима из Воложина, основателя Воложинской ешивы, и рабби Исраэля, брата Менахема Мендла из Шклова, миссия посланника увенчалась успехом, причем не только в количестве собранных средств. Общение с человеком, прибывшим из Страны Израиля, побудило еще одну группу последователей Виленского Гаона присоединиться к молодой общине «литваков» в Цфате.

Вторая и третья группы переселенцев прибыли в Цфат в 1809 году. Во главе второй группы стоял выдающийся знаток Учения рабби Саадья бен Натан Нета из Вильно, а вместе с ним приехала семья сына рабби Менахема Мендла из Шклова. С третьей группой в Страну Израиля приехал рабби Исраэль из Шклова. В целом община последователей Виленского Гаона в Цфате состояла теперь из более чем сорока семей (около ста пятидесяти человек).

Новые переселенцы не могли сами обеспечить себе проживание в Стране Израиля, которая была тогда частью Османской империи турок: они не знали местных языков, что мешало им заниматься торговлей, и не имели навыков производительного труда. Поэтому зимой 1809/1810 годов рабби Исраэль отправился обратно в Литву с целью просить помощи у тамошних евреев.

Виленский Гаон рабби Элияґу (1720–1797).
Рисунок неизвестного автора

Морской путь ему был закрыт, поскольку Турция и Россия находились в состоянии войны, и он поехал по суше из Акко в Константинополь (Стамбул). Добравшись в Литву, он организовал финансовую помощь своей общине в Цфате от местных, литовских, евреев, однако решил обратиться также к евреям Польши и Волыни (область на юге вокруг границы между Украиной и Польшей), которые его поддержали. Более того, этот мудрый и бесконфликтный человек добился того, что соединил пожертвования хасидских и литвакских общин, которые в Цфате должны были распределяться пропорционально числу душ как среди хасидов, так и среди учеников Гаона. Так рабби Исраэль из Шклова заложил основу регулярной денежной помощи евреев диаспоры евреям в Стране Израиля; эту помощь называли халука от ивритского слова *хелек*, то есть часть. Из великой любви к Эрец-Исраэль евреи диаспоры отдавали часть своих доходов на еврейскую жизнь на земле, которую Всевышний дал их предкам и обещал их потомкам. А евреи, переселившиеся в Страну Израиля, видели себя не нищими просителями, а гордыми посланцами временно, как они считали, остающихся в диаспоре собратьев. Они верили, что делают великое дело возвращения народа на свою Святую землю, и даже сложили об этом такие строки (на иврите):

Страна Израиля сама себя пробуждает,
Страна Израиля во всеуслышание заявляет,
Страна Израиля внятным языком говорит:

«Даже теперь всего во мне хватает,
У меня еврей Тору лучше понимает,
У меня еврей Бога глубже почитает,
У меня он душу от гнета избавляет!»

К 1816 году община учеников Виленского Гаона в Цфате насчитывала примерно шестьсот человек, и рабби Менахем Мендл из Шклова передал руководство общиной в руки своего брата рабби Исраэля, а сам вместе с небольшой группой преданных ему евреев переехал в Иерусалим.

А в 1837 году в Цфате случилась беда: город разрушило сильное землетрясение. Более двух тысяч евреев погибло (напомним, что там жило много евреев-сефардов!), дома превратились в развалины. Рабби Исраэль из Шклова с остатками своей общины литваков перебрался в Иерусалим. Подводя итоги своей деятельности, рабби Исраэль писал:

> «Я очень люблю Эрец-Исраэль, ведь она досталась мне большими страданиями... Много я страдал и много усилий приложил для восстановления в Стране еврейских поселений. И много событий приключилось со мной со дня моего возвращения: я испытал и страх, и голод, и гибель близких [от эпидемии]... Много врагов было вокруг меня, и многих евреев я спасал, и многим помогал. Я служил Святой Земле и ее людям изо всех сил... И многих Торе обучал, и основы заселения Святой Земли снаружи [т. е. в диаспоре] и изнутри [т. е. в Стране Израиля] заложил...»

ЕВРЕИ-АШКЕНАЗЫ В ИЕРУСАЛИМЕ

Иерусалим в ту пору весь помещался на пространстве внутри крепостной стены, опоясывавшей город. В нем жили арабы и турки, христиане и армяне, а также евреи, в основном сефарды.

К 1837-му году, когда в Цфате произошло землетрясение, небольшой дворик, приобретенный в 1816 году рабби Менахемом Мендлом из Шклова для своей маленькой общины, превратился в целый район, и его евреи по-братски приняли беженцев из погребенного под руинами Цфата. Туда же прибывали все новые репатрианты, вдохновленные речами рабби Исраэля из Шклова во время его поездок по общинам Европы и его письменными воззваниями.

Последователи Виленского Гаона стали ядром крупной общины евреев-ашкеназов в Иерусалиме. В период с 1840 по 1850 год в Иерусалим приехало из Литвы немало евреев, которые верили, что им выпала великая роль создать на Земле Израиля развитые еврейские общины со школами (талмуд-тора), ешивами и типографиями для издания религиозных книг на иврите. Они с энтузиазмом отнеслись к строительству новых зданий в так называемом Старом городе Иерусалима, то есть внутри крепостной стены, и к середине XIX века среди жителей Иерусалима евреи уже составляли большинство.

Именно евреи из общины последователей Виленского Гаона первыми поселились вне стен Старого города, хотя это было опасно из-за нападений разбойников. Рассчитывая исключительно на собственные силы, они начали строить новые жилые кварталы (позднее их поддержали в этом евреи диаспоры). Кем только не работали евреи для пропитания! Один из первых местных историков Иерусалима Аврам Моше Лунц (1854, Ковно/Каунас – 1916, Иерусалим) пишет, что они убирали в частных домах, работали носильщиками, водоносами и погонщиками ослов, добывали и дробили камень в каменоломнях. Постепенно вне стен Старого города появились не только жилые кварталы, но и больница «Бикур Холим», станция скорой медицинской помощи, ссудная касса, дом престарелых и мастерские. Подобные учреждения были созданы и в Старом городе Иерусалима. Одним из первых жилых кварталов, созданных евреями старого ишува вне Старого города, был квартал Нахалат-Шива́, то есть Надел Семерых, построенный в 1869 году руками его будущих жителей. Одним из них был уроженец Иерусалима, внук переселившегося в Эрец-Исраэль последователя Виленского Гаона Йоэль Моше Саломон (1838–1912).

Евреи-ашкеназы Иерусалима отличались организованностью и инициативой, они стремились налаживать отношения с евреями-сефардами и с хасидами, а также не конфликтовать с турецкими властями. Их заслугой является то, что поступающие из Европы деньги халуки распределялись между всеми еврейскими общинами, независимо от того, какова была идеология евреев диаспоры, которые эти деньги прислали. Их усилиями религиозные еврейские общины Страны Израиля составили единое целое и после появления в Стране Израиля первых нерелигиозных сионистов получили название **старый ишув**.

Евреи-ашкеназы Иерусалима использовали свои связи в странах Центральной и Западной Европы с целью приучить тамошних евреев и неевреев к мысли, что древняя родина евреев возрождается к новой жизни. В ряде европейских стран возникли христианские общества для поддержки еврейского заселения Святой Земли. Они влияли на политику своих правительств, в том числе, на Ближнем Востоке. Это отчасти защищало старый ишув от чрезмерных налогов, запретов и других препятствий со стороны турецкой администрации в Стране.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЕ ЕВРЕИ ОБРАБАТЫВАЮТ ЗЕМЛЮ ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. СОЗДАНИЕ ПЕТАХ-ТИКВЫ

Последователи Виленского Гаона поставили себе целью купить наделы земли в Стране Израиля и создать на них хозяйства для исполнения заповедей, связанных с Эрец-Исраэль. Покупка земель с этой целью получила название *геула*, то есть «освобождение» земли из рук «временных владельцев», пользовавшихся ею в годы еврейского изгнания.

Воплощением этой цели было создание в 1878 году первого на Земле Израиля сельскохозяйственного поселения, получившего название Петах-Тиква, то есть Врата Надежды.

Несколько евреев из Иерусалима купили у яффского араба-христианина Салима Касара участок в 340 га у истоков реки Яркон, в заболоченной местности. Всего первых поселенцев было немногим более 10 человек, и среди них уже известный нам Йоэль Моше Саломон и венгерские евреи Иеґошуа Штампфер (1852–1908) и Иеґуда Рааб (1858–1948), жившие до того в Иерусалиме. Теперь все они жили вместе в небольшом домике на купленной земле, а их семьи временно поселились в Яффо. На шабат мужчины возвращались к семьям. Основатели вырыли на приобретённых землях первый колодец и символически по очереди распахали землю под посевы. Нужно было построить жилье, проложить дороги, закупить инвентарь. Они не имели опыта земледелия и с великим трудом его осваивали. Но уже весной 1879 года эти подвижники справили первый Песах в новом поселении вместе со своими женами и детьми.

Основатели Петах-Тиквы обрабатывают свой фруктовый сад.
Почтовая открытка, около 1900 года

В первый же год евреи Петах-Тиквы отбили нападение живших неподалеку арабов. Они создали вооруженный сторожевой отряд. Успехи основателей привлекли в поселение новых евреев. Однако из-за малярии им приходилось покидать Петах-Тикву, пока в 1883 году с помощью билуйцев и опеки французского барона Эдмонда де Ротшильда там не были созданы более пригодные для жизни условия.

О значении создания Петах-Тиквы гораздо позднее глава Израиля Давид Бен-Гурион скажет так:

> «Израиль не возник из ничего. Фундамент государства был заложен не словами, его провозглашающими, а делом заселения его земли – трудом трех поколений первопроходцев, начиная с закладки Петах-Тиквы и дальше! Мне знакомо упорство Штампфера и Рааба. Если бы не они,

земледелие и создание сельских поселений на Земле Израился могло бы не начаться. Так давайте же не отступать и продолжим великолепный пример, поданный нам нашим авангардом – *халуцим*, начиная с основания Петах-Тиквы и вплоть до нынешнего дня».

А чуть раньше, чем участок для Петах-Тиквы, в 1876 году, раввин Хаим Элиэзер Вакс купил три сада в селе Хиттин и посадил там несколько сотен деревьев этрога, в первую очередь, для экспорта: ведь каждый еврей нуждается в этроге в дни праздника Суккот, тем более, будет счастлив получить этрог, выросший на Земле Израиля. Скоро в хозяйстве раввина Вакса было около 13 тысяч деревьев этрога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СТАРЫЙ ИШУВ

В этом разделе мы рассказали, кто и почему принял решение покинуть налаженную жизнь в восточно-европейской диаспоре и уехать вместе с семьями в Страну Израиля для постоянного проживания тут в последней четверти XVIII века и в первой половине XIX века. Это были евреи, не принявшие нововведений Гаскалы, а, возможно, даже ничего о них не знавшие. Их присутствие на Земле Израиля было столь ощутимо, что впоследствии их вместе с другими еврейскими религиозными общинами стали называть старый ишув.

Население старого ишува состояло из трех основных групп:

а) арабоязычные евреи – потомки евреев, живших в Стране Израиля еще до разрушения Храма,

б) евреи-сефарды – потомки испанских и португальских евреев, изгнанных из Испании в 1492 году и из Португалии в 1493 году,

в) евреи-ашкеназы – евреи из стран Центральной и Восточной Европы.

Все это были глубоко набожные евреи, которые вели религиозный образ жизни, то есть руководствовались законами Галахи. Большая часть старого ишува проживала в четырех святых для евреев городах: Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне, но не только в них. Влиятельная еврейская община сефардов жила в Яффо.

Многие мужчины в старом ишуве занимались только изучением Торы и не работали. Первейшие нужды им и их семьям – еду, одежду, учебу детей – по большей части обеспечивали деньги халуки. Старый ишув пополнялся также евреями, которые переезжали в Эрец-Исраэль в пожилом возрасте, чтобы быть похороненными в Святой Земле. Как правило, эти евреи жили на свои личные сбережения.

К старому ишуву относились и те евреи, что приезжали в Страну Израиля с одной целью – заниматься здесь изучением Торы. Каждая еврейская община диаспоры было горда, если имела своего еврея на Святой Земле, поэтому общины нередко выделяли своим представителям специальные стипендии.

В большинстве своем евреи старого ишува жили бедно и трудно, но испытывали гордость оттого, что живут на Земле Израиля.

Тема 3. ПРЕДВЕСТНИКИ СИОНИЗМА. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТАРОЙ ПРОБЛЕМЕ

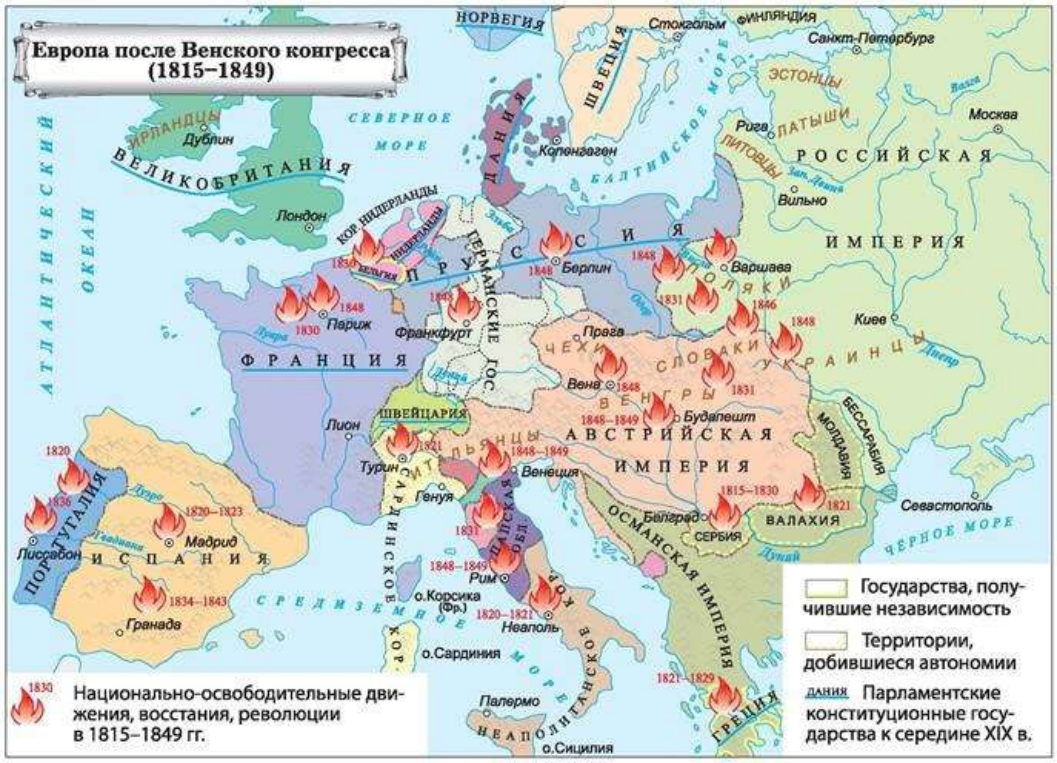
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЕВРОПЫ

В истории Европы XIX век был отмечен борьбой народов за национальную независимость. Народы, чья целостность была расколота территориальным делением, боролись за объединение своих политически обособленных земель в единое государство. Немцы, например, жили в десятках независимых друг от друга государств, пока король Пруссии Вильгельм I не начал вооруженные походы за освобождение земель с немецким населением от власти Дании, Австрии и Франции. Этот процесс, длившийся с 1864 по 1871 год, закончился объединением земель в единую Германскую Империю, а Вильгельм I провозгласил себя германским императором.

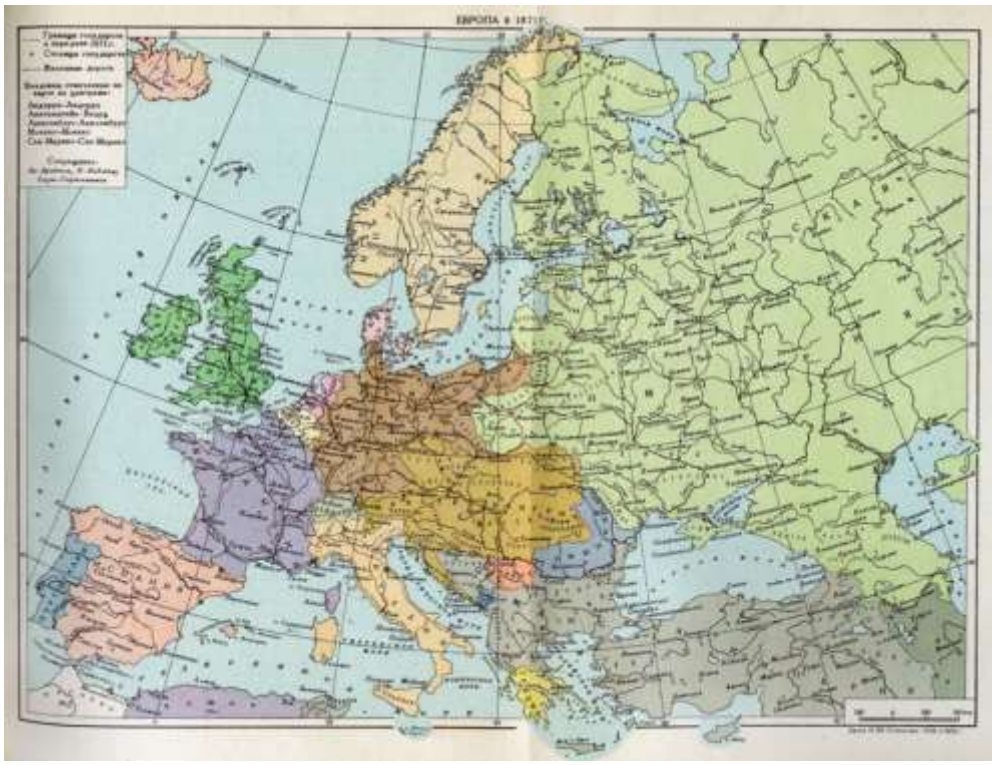
Итальянцы на Апеннинском полуострове жили частично в нескольких независимых государствах, а частично – под властью Австрии. В 1848 году была предпринята первая попытка сбросить иго австрийского владычества, но она потерпела поражение – чужеземцы лишь укрепились на полуострове. Однако итальянцы объединились для совместной борьбы и в ходе войны 1858 года при помощи войск под руководством Джузеппе Гарибальди изгнали австрийцев и французов. А в 1861 году было провозглашено Королевство Италия, куда вошла большая часть полуострова и острова́ Сардиния и Сицилия. Однако потребовалась еще одна война (1866 г.), чтобы процесс объединения Италии был завершен, и с 1870 года Королевство Италия стало единой общей страной практически всего итальянского народа.

Однако были и народы, целиком жившие под властью чужих: католики-бельгийцы – в Нидерландском королевстве под властью голландцев-протестантов добились независимости в 1830 году, и на карте Европы появилось Королевство Бельгия. В том же 1830 году польские офицеры подняли восстание с целью освободить польские земли, где поляки жили под властью Российской Империи, но восстание было подавлено, как и вторая попытка объединить страну (польское восстание 1863 г.).

В начале XIX века Османская империя включала в свои европейские владения греческие, болгарские, албанские, сербские, боснийские территории и автономные дунайские княжества Молдавию и Валахию. Султан – верховный владыка – являлся собственником всех земель. Почти все эти народы были христианами и не хотели жить под властью иноплеменников и иноверцев. В разные годы они поднимались на борьбу за национальную независимость, и так в 1830 году впервые за много столетий появилось независимое Королевство Греция (в боях за освобождение греков погиб в 1821 году великий английский поэт Джордж Байрон). Тогда же завоевали автономию народы, образовавшие княжества Сербии, Валахии и Молдавии, а в 1850-е годы Валахия и Молдавия объединились в Королевство Румыния.



Карта Европы и очаги национально-освободительных движений в 1-й половине XIX века.



Карта Европы в 1871 году. Можно видеть новые и объединенные государства – результат национально-освободительной борьбы народов.

ОСОБЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ЕВРЕЕВ

Борьба народов за свою национальную независимость и их победы не могли пройти незамеченными среди евреев, тем более что евреи проживали практически на всех, охваченных этой борьбой землях. С другой стороны, и под властью иностранцев, и под властью добившихся освобождения наций евреи оставались чужаками. Более того, окрепшее национальное самосознание этих народов нередко провоцировало их на антисемитские действия.

И антисемитизм, и успехи соседей пробудили среди европейски образованных евреев – финансистов, деловых людей, государственных деятелей, ученых и публицистов – мысли о том, что пора создать для евреев надежное и неприкосновенное убежище.

Принципиальной сложностью в случае евреев было то, что они не имели общей национальной территории со времен языческого Рима. Евреи были рассеяны, разбросаны по странам и континентам и во многом уподобились народам, среди которых жили. Для них – решись они объединиться – как будто не было места на земном шаре. А возвращение в Страну Израиля многие связывали лишь с приходом Машиаха (Мессии), на который вряд ли можно было рассчитывать в ближайшие десятилетия.

Тем не менее, некоторые еврейские интеллектуалы пришли к идее национального освобождения евреев, а иные – даже к тому, что территорией для объединившихся евреев должна стать Эрец-Исраэль. Этих интеллектуалов, движимых разными соображениями, мы называем предвестниками сионизма. Им и посвящается этот раздел.

РАББИ ИЕҐУДА АЛКАЛАЙ (1798–1878): КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И ИДЕИ

Иеґуда Алкалай родился в городе Сараёво, на Балканах, в семье духовного наставника местной еврейской общины. Отец был его первым учителем. В возрасте 11 лет мальчик переехал в Иерусалим, где завершил свое религиозное образование и получил удостоверение раввина. В 1825 году его пригласили занять место раввина в городе сербов Землине (ныне Земун), где все дышало пафосом национальной борьбы против власти турецкого султана. Освобождение Греции, а через несколько лет и Сербии побудило раввина Алкалая задуматься о национальном освобождении евреев.

В 1834 году он издал тоненькую книжку «Шма Исраэль», где призывал создавать на Земле Израиля еврейские поселения для подготовки к приходу Машиаха. В отличие от большинства ортодоксальных раввинов, рабби Алкалай убеждал евреев, что их усилия необходимы уже сегодня, ибо они приблизят окончательное Избавление. Он опирался на каббалистическое представление о Машиахе-предтече, Машиахе из рода Йосефа, который должен возглавить войну за освобождение Эрец-Исраэль перед приходом царя Машиаха из рода Давида. В своей вере он призывал евреев заселять землю утраченной родины, возделывать

ее, как в библейские времена, и создавать армию, чтобы Машиаху-воителю было из кого составить войско.

Дамасское дело (1840 г.) потрясло рабби Алкалая. В последующие годы он выпустил несколько книг и брошюр, обращаясь к Моше Монтефиоре, Адольфу Кремьё и другим еврейским общественным деятелям, а также к широким массам евреев, убеждая их, что необходимо объединить усилия и выкупить у султана землю Страны Израиля, подобно тому, как когда-то наш праотец Авраам купил поле с пещерой Махпела. Рабби Алкалай понимал, что для осуществления этой грандиозной задачи потребуется много дипломатических и организационных мер. Он предложил практический план:

• Надо создать национальный фонд для покупки земли и еще один фонд для помощи поселенцам. Эти фонды следует пополнять за счет десятины, которую, согласно Торе, каждый еврей обязан отчислять от всех своих доходов на нужды общества.

• Нужно созвать Великое собрание (говоря языком политиков, ассамблею или конгресс) для обсуждения насущных задач и распределения ролей для их осуществления между отдельными евреями и еврейскими организациями.

• Надо объединить евреев Эрец-Исраэль общим языком, и им должен стать иврит.

• Нужно убедить правительства и народы стран Европы, что Страна Израиля должна принадлежать евреям.

Рабби Алкалай пропагандировал свои идеи не только в печати. Он много ездил по странам Европы, встречался с влиятельными евреями, выступал перед общинами. Для этого он даже несколько месяцев прожил в Англии. Кое-где ему удалось создать кружки единомышленников, но они скоро распались. Поднять народ на такое дело рабби Алкалаю оказалось не под силу, но убедить отдельных евреев он смог.

Рабби Иеґуда бен Шломо Хай Алкалай

За четыре года до конца жизни рабби Иегуда Алкалай вернулся в Иерусалим, там он и умер.

Среди учеников и почитателей рабби Алкалая был Шимон Лейб Герцль, дед Теодора Герцля. Шимон Лейб посещал синагогу раввина в Землине и часто встречался с ним. А одна из внучек рабби Алкалая была участницей Первого сионистского конгресса (1897 г.). Вспоминая об этом, в 1922 году она писала:

> «Я думала о моем деде, рабби Иеґуде Алкалае, чья жизнь была посвящена мечте о возвращении на Землю Израиля. Я вспоминала мою бабушку, его жену, которая с радостной самоотверженностью продала свои драгоценности, чтобы дать деду возможность публиковать книги, где он проповедовал идею возвращения на Землю Израиля».

ИЗ КНИГИ РАББИ ИЕҐУДЫ АЛКАЛАЯ «ТРЕТЬЕ ИЗБАВЛЕНИЕ» (1843 г.)

• В Библии сказано: «Возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым» (Числа / Бемидбар, 10:36). Как полагали мудрецы Талмуда (трактат Йевамот, 64а) сей стих доказывает, что Божественное присутствие будет ощущаться лишь тогда, когда не менее двух тысяч и еще двух десятков тысяч потомков Израилевых соберутся вместе. И все же каждый день мы молимся: «И да увидим мы своими глазами, как Ты, по милосердию Своему, вернешься в Сион» (из молитвы Амида). На ком же будет покоиться Божественное присутствие? На палках да камнях? И потому как первый шаг к Избавлению душ наших мы должны побудить хотя бы двадцать две тысячи наших единоплеменников возвратиться в Святую Землю. Такова необходимая подготовка к нисшествию на нас Божественного присутствия; лишь потом Господь явит нам и всему Израилю последующие знаки Своей милости.

• Избавление должно начаться с усилий самих евреев; они должны организоваться и объединиться, избрать вождей и покинуть страны рассеяния. А поскольку ни одна община не может существовать без управляющего органа, то наипервейшим постановлением должно стать назначение старейшин каждого округа, людей благочестивых и мудрых, дабы править всеми делами в общине. По моему смиренному предположению, сия избранная ассамблея – Собрание старейшин – и есть обещанный нам Машиах из рода Йосефа.

• Я прошу наших братьев создать товарищество наподобие общества страхования от пожара или кооперативов по прокладке железных дорог. Пусть это товарищество обратится к султану с просьбой вернуть нам землю наших предков в обмен на ежегодную подать. Как только имя Израиль вновь будет применено к нашей земле, все евреи загорятся помогать созданному товариществу всеми имеющимися у них средствами. И хотя дело наше начнется скромно, его ждет величайшее будущее.

РАББИ ЦВИ ҐИРШ КАЛИШЕР (1795–1874): КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И ИДЕИ

Цви Калишер родился в городе Лисса (ныне Лешно, Польша) в западной части Польши, которая по разделу Польши в 1793 году отошла к Пруссии. В этой области религиозные евреи соседствовали с теми, кто проникся идеями Гаскалы и европейской культурой. Помимо евреев в этой части Польши жили также поляки и немцы, и национальный вопрос постоянно будоражил общество. Варшава тогда находилась под властью России, а польские евреи при каждом новом разделе страны оказывались подданными другого народа. Для относительно светских евреев вопрос о национальной принадлежности – кто они, в первую очередь, евреи, поляки, немцы или русские – стоял особенно остро, так как власти и представители титульной нации часто сомневались в их гражданской лояльности. Это усиливало антисемитизм.

В 1825 году рабби Цви Калишер был приглашен занять пост раввина в городе Торн, тогда в Пруссии, ныне Торунь в Польше. Он был ортодоксальным раввином, не признавал ни светского образа жизни, ни реформы иудаизма. Тем не менее, он изучал также литературу, философию, историю и географию. Почти 50 лет, вплоть до кончины, он прослужил раввином в Торне, не получая денег за свои труды, служа Богу и Его евреям, а семья кормилась доходами от лавки, которую содержала жена рабби Калишера. Как и рабби Алкалай, рабби Калишер считал, что избавление от тягот галута зависит не только от Бога, но и от усилий самих евреев. Он объяснял, что царь Машиах должен прийти в страну, где живет хотя бы часть его народа, где евреи обрабатывают свою землю, выращивают на ней урожай и пасут скот. Он, как и ученики Виленского Гаона, был убежден, что нужно как можно скорее приступить к исполнению заповедей, связанных с Эрец-Исраэль, которые больше нигде соблюдать невозможно. Он внушал евреям, что полноценную национальную жизнь можно вести лишь на Земле, которую Бог дал евреям во владение.

Главным делом жизни рабби Калишер считал убедить евреев в необходимости заселять Страну Израиля. Он изложил свои идеи в книге «Дришат Цион» («Стремление к Сиону», 1862, Германия) и после ее публикации долгое время путешествовал по Европе, старался заинтересовать лидеров европейского еврейства идеей возвращения в Страну Израиля и защищал свою позицию в спорах с противниками. Он не мечтал о переселении всех евреев, однако настаивал, чтобы в Стране Израиля было достаточно еврейских общин, способных вознести в молитве свой коллективный голос и убедить Бога в необходимости положить конец галуту. При этом он обращался к религиозной аудитории и аргументировал свои мысли ссылками на Талмуд и другие книги еврейской традиции. Именно так обращались и поныне обращаются к евреям раввины.

Рабби Калишер предпринимал и дипломатические шаги. Так, в 1868 году он передал Наполеону III, властителю Франции, подробный план еврейского заселения Иерусалима и охраны евреев на Святой Земле.

Рабби Калишер пошел дальше лидеров хасидов и учеников Гаона. Он считал, что в Стране Израиля евреи не должны зависеть от пожертвований из-за границы (халука). Они способны обеспечивать себя сами, а значит, нужно создать на земле предков здоровую экономику. Рабби Калишер мыслил практически, и вот что он предлагал:

• Богатые евреи вроде семьи Ротшильдов пожертвуют деньги на Фонд освобождения земли; на деньги из этого фонда евреи будут покупать в Стране Израиля пригодные для сельского хозяйства участки; на купленной земле поселятся новые репатрианты.

• Надо вести переговоры с турецким султаном для получения официальных разрешений на создание еврейских хозяйств, деревень и городов на земле, которая находится в границах Османской Империи под его властью.

• Из опыта жизни в Польше рабби Калишер знал, что даже разрешения султана не защитят еврейские хозяйства от нападений арабов или других живущих по соседству народов. Поэтому он призывал к организации вооруженной охраны еврейских поселений.

Портрет раввина Цви Калишера на марке, выпущенной в 1938 г. Еврейским Национальным фондом Керен Каемет.

• Надо создавать в Стране Израиля сельскохозяйственные школы, поскольку евреи диаспоры не обладают такими специальными знаниями.

В 1860 году рабби Калишер устроил съезд в городе Торне, куда пригласил многих известных раввинов, желая убедить их в правильности своих идей. Ему это во многом удалось, и после съезда было создано Товарищество для заселения Эрец-Исраэль, которое вскоре купило земли неподалеку от Яффо под еврейское

поселение. В большой степени благодаря рабби Калишеру Альянс помог создать и открыть в 1870 году сельскохозяйственную школу в поселении Микве Исраэль. Директор школы Шарль Неттер пригласил рабби Калишера там поселиться. Рабби Калишер был согласен, но не успел воспользоваться приглашением.
Однако несмотря на авторитет и союзников, у рабби Цви Калишера было немало противников. Они считали, что занятие продуктивным трудом отвлечет евреев от изучения Талмуда и религиозных книг и может привести к прискорбным последствиям.

Имя рабби Цви Калишера носит религиозный кибуц Тират Цви (Крепость Цви), созданный в долине Бейт-Шеан в 1937 году выходцами из Польши, Румынии и Германии.

ИЗ КНИГИ РАББИ ЦВИ КАЛИШЕРА «СТРЕМЛЕНИЕ К СИОНУ» (1862)

• Избавление Израиля, которого мы жаждем, не следует представлять, как внезапное чудо. Всемогущий, да будет благословенно Его Имя, не снизойдет к нам внезапно свыше, дабы повелеть Своему народу ринуться вперед. Он не пошлет с неба Мессию, который в мгновение ока перенесется с небес на землю, дабы протрубить в огромный рог всем рассеянным по земле сынам Израиля и собрать их в Иерусалиме. Он не окружит Святой город огненной стеной, не сделает так, чтобы Храм сам спустился с неба. Блаженство и чудеса, обещанные Его верными слугами, нашими пророками, непременно сбудутся – все совершится, – но мы не кинемся бежать в страхе в Святую Землю, ибо Избавление Израиля будет происходить медленно и постепенно, лучи Избавления засияют не сразу.

• Можем ли мы логически объяснить, почему Избавление начнется естественным образом и почему Господь, любя народ Свой, не совершит сразу чудо, послав Мессию? Да, можем. Мы знаем, что все наше поклонение Господу сопровождается испытаниями, коими Он проверяет нас. Когда Бог сотворил человека и поместил его в сад Эдемский, Он также посадил там Древо познания, а затем повелел человеку не есть плодов его. Зачем поместил Он это дерево в райском саду, если не для испытания? Зачем позволил Он змею проникнуть в райский сад и искушать человека, если не для того, чтобы испытать, станет ли человек исполнять волю Господню? <...> Законы, данные нам в Торе относительно нечистых животных, запрещенных нам в пищу, также есть непрерывное испытание – иначе почему Всемогущий сделал их столь соблазнительными и мясистыми? <...>

Если в грядущем Всемогущий вдруг явится неоспоримо-чудесным образом, это не будет испытанием. Какое же это будет проявление веры – среди невиданных чудес, повинуясь четкому приказу с Неба, подняться в путь, унаследовать землю отцов и наслаждаться ее плодами? При таких обстоятельствах какой дурак не пойдет туда, и не из-за любви к Господу, но ради собственного эгоизма? Лишь естественное начало Избавления есть подлинное испытание для тех, кто начнет его.

• Я предлагаю создать организацию для поощрения поселенчества на Святой Земле, целью которой будет приобретение полей и виноградников. Подобный план станет лучом надежды для тех, кто живет теперь в Эрец-Исраэль в нищете и голоде. <…> Другое великое преимущество земледельческих поселений состоит в том, что мы сможем соблюдать религиозные заповеди, относящиеся к обработке земли в Эрец-Исраэль. <…> Но сверх всего этого еврейское земледелие приблизит окончательное Избавление, пришествие Мессии. По мере того, как мы станем проводить избавление земель доступными нам средствами этого мира, будет постепенно заниматься заря Божественного Избавления.

Самуил Яковлевич Маршак (1887–1964). СИОНИДА (1904 г.)

Снится мне: в родную землю
Мы войдем в огнях заката
С запылённою одеждой,
Замедлённою стопой.
И войдя в святые стены,
Подойдя к Ерусалиму,
Мы безмолвно на коленях
Этот день благословим.

И с холмов окинем взглядом
Мы долину Иордана,
Над которой пролетели
Многоскорбные века.
И над павшими в пустыне,
Пред лицом тысячелетий
В блеске желтого заката
Зарыдаем в тишине.

А назавтра, на рассвете
Выйдет с песней дочь народа
Собирать цветы в долине,
Где блуждала Суламифь…
Подойдет она к обрыву,
Поглядит с улыбкой в воду –
И знакомому виденью
Засмеется Иордан.

На Святой Земле, у реки Иордан
Художник Эфраим Моше Лилиен (1874–1925).

МОШЕ ГЕСС (1812–1875): КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И ИДЕИ

Моше Гесс (также Мозес, или Мориц) пришел к идее возвращения в Сион, исходя совсем из других соображений. Он был из тех евреев, которые приветствовали эмансипацию, и первую часть жизни считал себя немцем.

Моше Гесс родился в 1812 году в Бонне и с 1817-го по 1826 год жил там у своего деда, имевшего раввинское образование. Родители, переехавшие в Кёльн, надеялись, что дед воспитает мальчика в духе еврейской религии. Дед обучил внука ивриту, читал с ним Танах и немножко – Талмуд. Но Моше не поддался чарам иудаизма, он мечтал стать активным членом немецкого общества и увлекся немецкой философией, особенно трудами Вильгельма Фридриха Гегеля, бывшего тогда в зените славы. Поэтому в 1830 году Гесс поступил на философский факультет Боннского университета, но до диплома не доучился. Уже в 1837 году он опубликовал свою первую книгу «Священная история человечества, написанная молодым последователем Спинозы», в которой нападал на иудаизм как на религию, изолирующую евреев от остального человечества, и выступал сторонником ассимиляции евреев через эмансипацию и смешанные браки. Даже Дамасское дело (1840), пробудившее в нем национальные чувства, не поколебало взглядов Гесса, и он придерживался их еще долгое время.

От философии Гесс обратился к политике и стал одним из первых в Германии социалистов. Он работал журналистом в радикальной немецкой прессе и, как считается, оказал сильное влияние на Карла Маркса и Фридриха Энгельса в формировании их взглядов на устройство общества. В 1840 году Гесс поселился в Париже как корреспондент прокоммунистической немецкой газеты «Райнише цайтунг» («Рейнская газета»), в 1848 году участвовал в немецкой революции и даже был приговорен к смертной казни, но избежал ее. Довольно быстро он разошелся во взглядах с Марксом и Энгельсом, поскольку впитал из иудаизма идеалы морали и верил, что человечество можно убедить жить по справедливости. Маркс, сторонник идеи вооруженной борьбы классов, жестоко высмеял взгляды своего учителя Гесса в «Коммунистическом манифесте» (1848).

Окончательно поселившись в Париже в 1853 году, Гесс совершил поступок, который должен был подтвердить его убеждения: он женился на проститутке, и брак оказался счастливым и прочным. Гесс представлял себе мир будущего как гармоничную симфонию разных национальных культур, каждая из которых по-своему реализует его мечту об этическом социализме.

Работа над моделью общества в будущем побудила Гесса снова обратиться к еврейской истории и религии. Плодом его погружения в национальное прошлое и настоящее стала книга «Рим и Иерусалим» (1862 г.), которая утверждала национальные ценности евреев, их вклад в мировую культуру и – в отличие от его ранних публикаций – призывала к сохранению и развитию национального своеобразия, выразителем которого является религия.

Социалист Гесс считал, что:

- независимость еврейского народа достижима лишь в национальном государстве, возрожденном на земле Эрец-Исраэль;

• в еврейском государстве земля должна быть общенациональной собственностью, а законы должны обеспечить процветание труда; сельское хозяйство, промышленность и торговля должны вестись «в соответствии с Моисеевыми, то есть социалистическими принципами» (письмо 12);

• до создания в Стране Израиля еврейских политических и общественных учреждений не следует вносить в еврейскую религию какие-либо изменения, а в построенном еврейском государстве выборный Синедрион (Совет старейшин) постепенно приведет религиозные законы в соответствие с нуждами нового общества;

• языком национального государства в Стране Израиля будет древнееврейский (иврит).

В мировоззрении Гесса ничего не осталось от былого стремления к ассимиляции. Он осознал ценность пронесенной через века привязанности евреев к Стране Израиля и к традиции и восхищался этой верностью. Написанная в виде писем, книга «Рим и Иерусалим» замечательна своей доверительной, личной интонацией, словно автор делится с читателем мыслями и сомнениями и при этом желает убедить его в том, к чему пришел сам.

Моше Гесс умер в Париже в 1875 году. По его просьбе его похоронили на еврейском кладбище в Дейце близ Кельна. В 1961 году останки Гесса были перезахоронены в Израиле, на кладбище у озера Киннерет. Именем Гесса назван мошав Кфар-Ґес.

Моше Гесс на открытке, выпущенной рабочим еврейским издательством в Варшаве.

ИЗ КНИГИ МОШЕ ГЕССА «РИМ И ИЕРУСАЛИМ» (1862)

• После двадцатилетнего отчуждения я вновь среди своего народа и разделяю с ним его праздники и дни траура, его воспоминания и надежды, участвую в его духовных битвах, ведомых в его собственном доме и против цивилизованных народов, среди которых он живет, но с которыми, несмотря на два тысячелетия совместной жизни и общность устремлений, он не смог образовать органического целого.
Мысль, которую, как я надеялся, я навсегда задушил в своей груди, вновь живо встает предо мной – мысль о моей национальности, неотделимая от наследственной доли моих отцов, от Святой страны и Вечного города, этой колыбели веры в Божественное единство жизни и в грядущий братский союз всех людей. (Письмо 1)

• Мой дедушка показал мне однажды маслины и финики. «Эти плоды, – наставлял он меня с сияющим лицом, – произрастают в Эрец-Исраэль» (в Стране Израиля). Ко всему, что напоминает о Стране Израиля, ортодоксальные евреи относятся с тем же чувством любви и обожания, что и к воспоминаниям об отчем доме. Известно, что в могилу каждого еврея, умершего в изгнании, кладут мешочек земли из страны предков, так как полагают, что умерший должен странствовать под землей, пока он не доберется до священной страны, чтобы обрести покой и воскреснуть. – Этот обычай, равно как использование в ритуале этрога и пальмовых ветвей, с большими затратами доставляемых из Страны Израиля, объясняется гораздо более существенной причиной, нежели требованиями религии или только предрассудками. Все праздники и посты евреев, благоговение, с которым они соблюдают свои традиции и которое достигает своего апофеоза в употреблении древнееврейского языка, весь еврейский культ и его всепроникающее влияние на семейную жизнь евреев, все это находит свое обоснование в патриотизме еврейского народа. (Письмо 4)

• Пока еврей переносил любое оскорбление и любое преследование как кару Божью, надеясь на грядущее восстановление своей нации, его гордость невозможно было ранить. Его единственное призвание заключалось в том, чтобы сохранить себя и свое племя ради будущего, которое должно было вознаградить его за все перенесенные невзгоды, отомстить за все оскорбления, воздать за его верность. Но этой веры и этой надежды больше нет у наших просвещенных евреев. Для них всякое ложное обвинение является покушением на их гражданский статус и умалением их чести. Какая польза им от эмансипации, какой толк от нее, даже если какой-нибудь еврей время от времени и становится муниципальным советником или депутатом, тогда как одно слово «еврей» воспринимается как позорное клеймо?.. (Письмо 5)

• В странах, отделяющих Запад от Востока – в России, Польше, Пруссии, Австрии и Турции – живут миллионы наших соплеменников, которые денно и нощно возносят самые жаркие молитвы Богу своих отцов о восстановлении еврейского государства. Они с большей верностью, чем наши западные братья, хранили животворное зерно иудаизма – еврейскую национальность...

Я хотел бы прийти к этим миллионам верных братьев и крикнуть им: «Вздымай свой стяг высоко, народ мой! В тебе сохранилось зерно жизни, которое, подобно зернам злаков в египетских саркофагах, дремало тысячелетиями, но не утратило способности прорастать. Оно даст плоды, едва только затвердевшая оболочка, сковывающая его, прорвется, едва только оно попадет в возделанную почву современности, где свет и воздух и небесная роса окажут на него свое живительное действие». (Письмо 5)

- Я не сомневаюсь также, что отныне просвещенные евреи будут способствовать делу политического возрождения нашего народа с таким же самозабвением, как другие евреи в другое время способствовали делу эмансипации евреев в изгнании. (Письмо 6)

СТИХОТВОРЕНИЕ ПОЭТА, КОТОРЫЙ В 1911 ГОДУ ПОСЕЛИЛСЯ В ЯФФО

* * *

...Теперь же мечта моя: малый
Поселок, родимые горы,
Качанье весенних посевов,
Над дюнами тень сикоморы.

Вот вечер румянит утесы
И дикие травы по скалам...
Чу! море поет издалёка,
Под небом и темным, и алым...

Проснешься... а высь так прозрачна.
И сыплется золото словно...
Взгрустнется – а ветер нагорный,
Скользя, утешает любовно...

Не жалко мне грёз отлетевших
И гордых мечтаний. Все думы
Теперь в этом маленьком крае,
Где скалы и дюны угрюмы.

А песнь для того берегу я,
Кто в утреннем свете на нивы
Выходит, и в грусти заката
Вернется – устав, но счастливый.

Когда ж, без дождей изнывая,
Томятся поля перед жнитвой,
В душе моей песнь воскресает,
Созвучная с детской молитвой.

Мне пашня близка. Я пророчу
Вам, пахари, песней удачу!
Над каждым я стеблем надеюсь,
Над колосом каждым я плачу.

Я – прежний! Народ свой обрёл я,
Его полюбил за работой…
Здесь дом мой, здесь мир мой, здесь жив я
Растаяв меж тысяч без счета!
Яков Фихман (1881–1958)

ЛЕОН ПИНСКЕР (1821–1891): КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И ИДЕИ

Леон (также Лев Семенович и Иеґуда Лейб) Пинскер родился в 1821 году в городе Томашове, в Царстве Польском, которое после наполеоновских войн, с 1815 года, входило в состав Российской Империи, однако почти всю жизнь прожил в Одессе.

Отец Леона, Симха Пинскер, был известным археологом и публицистом, а также преподавал созданной им в Одессе школе, где помимо общих предметов глубоко изучали еврейскую историю и традицию. Леон окончил эту школу, а затем Ришельевский лицей (позже получивший название Новороссийского университета в Одессе) со степенью кандидата прав, то есть с дипломом юриста.

Некоторое время после этого Пинскер был учителем русского языка в Кишиневском еврейском училище, но в 1843 году неожиданно поступил на медицинский факультет Московского университета, а окончив его поселился в Одессе и принимал больных. В 1856 году, во время Крымской войны Пинскер работал врачом в военных госпиталях.

Открытка с портретом доктора Леона Пинскера

В то время Пинскер был сторонником распространения просвещения среди евреев и их руссификации. Именно поэтому он стал одним из основателей еврейского еженедельника на русском языке «Рассвет», где печатались стихи и повести о евреях, но также серьезные статьи по истории, экономике и социальной жизни евреев в разных странах.

В 1871 году в Одессе разразился погром, который инициировали греки, не выдерживавшие конкуренции с еврейскими торговцами, однако греков поддержали одесситы всех других национальностей. Власти не вмешивались и лишь на четвертый день применили силу для восстановления порядка. В результате погромщики разрушили 863 дома и 522 еврейских лавки, сожгли типографию, разбили стекла в Бродской синагоге и убили шесть евреев. Это событие заставило Леона Пинскера пересмотреть свои взгляды. Его вера в дружбу евреев с русскими и другими народами, населявшими Российскую Империю, заметно пошатнулась.

Когда же после убийства в Петербурге императора Александра II (1 марта 1881 г.) началась антисемитская пропаганда на политической почве, и накануне Пасхи, в апреле того же года по территории современной Украины и Молдовы прокатилась волна кровавых погромов: в Елисаветграде (Кировограде, Кропивницком), Кишинёве, Киеве, Жмеринке, Конотопе, в окрестностях Одессы, Пинскер получил полное подтверждение своему новому взгляду на судьбу евреев. Погромы проходили при полном попустительстве властей, надеяться на законы страны не приходится. Евреев надо было спасать их собственными силами.

Евреи на одесской улице, конец XIX века.

Еврейские жертвы погрома в России, конец XIX века.

В 1882 году Пинскер издал в Берлине на немецком языке брошюру под названием «Автоэмансипация», что значит, обретение прав собственными руками. Пинскер во многом опирался на идеи Моше Гесса, однако внес и свои мысли. Пинскер указал на неискоренимый конфликт между евреями и другими народами: он считал, что тысячелетиями измеряемый возраст еврейского народа вселяет ужас молодым народам Европы, кажется им ожившим призраком. Эта идея несовместимости «древнего старца», то есть евреев, с относительно юными европейцами, нации которых сложились в Средние века, была подхвачена многими мыслителями в Европе и особенно в России и оправдывала в их глазах неприязнь к евреям. В отличие от Моше Гесса, Пинскер не питал иллюзий относительно стремления человечества к этической гармонии и пришел к выводу о необходимости их территориальной автономии.

Вот как сказал о воздействии брошюры «Автоэмансипация» сионист Менахем Усышкин:

> «Он выпустил маленькую книжку; к немногим, избранным она дошла. Но тот, кто ее прочел, если он только окончательно не увяз в житейской тине, был этой книжкой отравлен. Он больше не мог спокойно жить; он становился апостолом великого Учителя и нес в чертоги богача и в хижину бедняка благую весть об автоэмансипации и новой жизни. И мало-помалу эта благая весть проникла в недра и глубины народные».

Хорошо знакомый с бедственным и бесправным состоянием еврейских масс в России, Пинскер подчеркивал их ненормальное положение в странах рассеяния как всюду чуждой этнической группы, которая не поддается ассимиляции и не имеет национальной территории. Он пытался даже созвать Всемирный конгресс с целью выделения территории гонимому народу и организации переселения туда евреев России и Восточной Европы. В работе «Автоэмансипация» Пинскер коснулся практических задач:

• Первая задача… должна заключаться в приискании годной для наших целей, по возможности цельной, сплошной территории.

• Земля, которую нам необходимо приобрести, должна быть плодородной, в хороших географических условиях и достаточной величины для поселения нескольких миллионов человек. Эта территория как национальная собственность должна быть неотчуждаемой. Нам необходима одна сплошная территория; ведь сущность нашей задачи и состоит именно в том, чтобы в противовес нашему рассеянию мы имели одно объединяющее нас убежище, – несколько убежищ повели бы нас опять к прежнему рассеянию.

• Если б эксперты высказались в пользу Палестины или Сирии, то это решение должно было бы основываться на том предположении, что страна путем труда и прилежания может со временем стать производительной.

• Наши лучшие выдающиеся силы – финансисты, ученые и люди практической деятельности, государственные мужи и публицисты – все должны были бы единодушно протянуть друг другу руки, чтобы идти к общей цели, каковая ближайшим и главным образом состояла бы в создании верного, неприкосновенного убежища для тех евреев, которые, влача в разных странах жизнь пролетариата, являются в тягость коренному населению.

• Почин в деле национального возрождения должен принадлежать конгрессу еврейских почтеннейших граждан.

Леон Пинскер был равнодушен к религии и поначалу не отдавал предпочтения Стране Израиля (тогда по-русски ее называли Палестиной). Лишь по зрелом размышлении он пришел к выводу, что, в силу исторических причин, наиболее подходящей территорией для возрождения еврейского народа является Эрец-Исраэль. Он стал активным пропагандистом палестинофильских идей, был одним из инициаторов и председателем прошедшего в 1884 году Катовицкого съезда, большинство делегатов которого были из России, но также Германии, Франции и Румынии. На этом съезде Пинскер сформулировал цель палестинофильского движения: возвращение евреев к сельскохозяйственному труду на земле Эрец-Исраэль.

В 1890 году Пинскер возглавил созданное в Одессе легальное Общество вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине, или, коротко, – **Одесский комитет**. Благодаря деятельности Одесского комитета в начале 1891 года многие российские евреи двинулись в Эрец-Исраэль, и в этом была большая заслуга Пинскера.

Леон Пинскер умер в Одессе в 1891 году, а в 1934-м его останки были перенесены в пещеру Никанора на горе Скопус, туда, где теперь раскинулся

кампус Еврейского университета в Иерусалиме. В 1914 году близ Ришон-ле-Циона было основано поселение Нахалат-Иеґуда (Надел Иеґуды), названое в честь Иеґуды Лейба Пинскера.

ИЗ БРОШЮРЫ ЛЕОНА ПИНСКЕРА «АВТОЭМАНСИПАЦИЯ» (1872 г.)

• Еврейскому народу недостает той самобытной жизни, которая немыслима при отсутствии общего языка, общих нравов и совместной жизни на одной и той же территории. Он не имеет своего собственного отечества, хотя имеет много родин, у него нет своего центра, своей точки тяготения, нет ни своего правительства, ни представительства. Он вездесущ, но нигде не дома. Народы никогда не имеют дела с еврейской нацией, а лишь с евреями. Для признания евреев национальностью им недостает того индивидуального народного духа, свойственного всем другим нациям, который создается общностью территории <...> Стараясь слиться с другими народами, они до известной степени легкомысленно пожертвовали своей национальностью и, однако, нигде не добились того, чтобы сограждане признали их равными себе коренными жителями.

• Ни немец, гордый своим тевтонством, ни славянин, ни кельт не согласятся с тем, что семит еврей равен им по своей природе. И если они, как просвещенные люди, готовы даровать еврею все гражданские права, то они все же никогда не дойдут до того, чтобы в своем согражданине забыть еврея. Законодательная эмансипация евреев – это кульминационный пункт успеха настоящего века по отношению к ним. Но законодательная эмансипация не есть общественная эмансипация.

• Национальное самосознание! Где же его взять? В том то и заключается великое несчастье нашего племени, что мы не составляем нации, что мы только евреи. <...> Рассеянные, мы сохранили нашу индивидуальную жизнь, доказали нашу способность к сопротивлению, но утратили связующее звено национального самосознания. <...> Дайте нам счастье познать самостоятельность, предоставьте нам самим распоряжаться своей судьбой, уделите нам кусок земли, как сербам и румынам, дайте нам возможность воспользоваться преимуществом свободного национального существования!..

• Наше отечество – чужбина, наше единство – рассеяние, наша солидарность – всеобщая вражда, наше оружие – приниженность, наша защита – бегство, наша самобытность – умение приспособляться, наше будущее – завтрашний день. Какая унизительная роль для народа, некогда имевшего своих Маккавеев!

• Народное самосознание на наших глазах свободно обнаружились в массе русских и румынских евреев в виде неудержимого влечения в Палестину. И пусть пока это влечение неудачно по своим результатам, оно все же обнаружило правильный инстинкт народа, которому стало ясно, что ему необходимо иметь свою родину.

• Если национальные стремления некоторых возродившихся на наших глазах народов имели внутреннее оправдание, то может ли возникнуть вопрос о праве евреев на возрождение? Евреи больше этих народов причастны к международной культурной жизни, больше их имеют заслуг пред человечеством; евреи имеют за собою свое прошлое, историю, общее определенное происхождение, неувядаемую жизненность, непоколебимую веру и беспримерный мартиролог, и более, чем перед какой бы то ни было нацией, согрешили пред ними все народы. Неужели всего этого недостаточно для того, чтобы признать их способными и достойными иметь свое отечество?

• Не святая, а собственная земля должна быть предметом нашего стремления. Нам ничего другого не нужно, кроме полосы земли для наших бедных братьев, которая перешла бы в нашу собственность, с которой никакой чужой властелин не мог бы нас согнать. Туда мы перенесем святая святых, спасенное при крушении нашего старого отечества: идею о Боге и Библию, так как только они превратили нашу отчизну в Святую землю, а не Иордан и Иерусалим. Возможно, что и Святая земля станет нашей собственностью. Тем лучше, но прежде всего должно быть твердо установлено – в этом вся суть – какая страна вообще доступна и в то же время пригодна служить евреям всех стран, вынужденным покинуть родину, надежным, никем не оспариваемым приютом, способным дать необходимое пропитание.

Помогите себе сами, и Бог вам поможет!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы коротко описали национально-освободительную борьбу народов Европы и показали, как она повлияла на еврейское самосознание. Мы также отметили несходство в положении евреев с положением других, пусть и несвободных, народов – отсутствие у евреев общей территории.

Затем мы подробно остановились на четырех фигурах – мыслителях и общественных деятелях, которых принято называть предвестниками сионизма, обрисовали в общих чертах их жизнь и роль в пропаганде идеи национального возрождения евреев на земле Страны Израиля. Мы убедились, что, исходя из разных посылок – ортодоксально-религиозных, историко-культурных и политических, – рабби Алкалай, рабби Калишер, Моше Гесс и Леон Пинскер пришли практически к одинаковым выводам. Более того, пользуясь разной аргументацией, они предложили почти одинаковые пути к достижению поставленной цели. И цель эта – собрать евреев на земле Эрец-Исраэль, выкупить и обрабатывать эту землю, жить на ней плодами своего труда и возродить гордое независимое бытие еврейского народа в своем отечестве.

Тема 4. ПЕРЕМЕНЫ В СТРАНЕ ИЗРАИЛЯ В XIX СТОЛЕТИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К началу XIX века Эрец-Исраэль не была политической единицей – государством или колонией. Это была провинция огромной Османской империи со столицей в Стамбуле (Константинополе) под управлением турецкого султана. Территория Эрец-Исраэль делилась на четыре округа; каждый округ имел своего начальника и свою администрацию: эти чиновники управляли местным населением, собирали налоги, следили за соблюдением законов. Главным городом северного округа был город **Акко**, второй округ располагался под северным и имел своим центом город **Шхем** (Наблус), территория к югу от второго округа делилась на западную и восточную части: на западе находился округ, выходивший к Средиземному морю с главным городом **Газой**, а на востоке был округ, выходивший к Мертвому морю с центром в **Иерусалиме**. Западной границей всей провинции, которую в Европе и России называли Палестиной, а евреи еще и Эрец-Исраэль, служило Средиземное море, берег которого был разделен на части между тремя округами, а восточная граница Эрец-Исраэль шла по реке Иордан, причем озеро Киннерет со всеми его берегами относилось к северному округу. Восточнее османской провинции Эрец-Исраэль находилась территория, позднее названная Трансиорданией (Заиорданьем).

В 1831 году Эрец-Исраэль была завоевана Египтом. Египтяне, которые правили здесь до 1840 года, принесли с собой относительную веротерпимость, ослабили произвол и взяточничество местных властей и провели ряд реформ. В 1840 году ценой жестоких боев и при поддержке ряда европейских стран, турки вернули Эрец-Исраэль в свое владение. Теперь они изменили свою политику в Эрец-Исраэль и привлекли сюда представителей стран Западной Европы, которые открыли здесь свои консульства и христианские миссии, покупали землю и, наряду с евреями, заселяли Страну Израиля. Частичная эмансипация, введенная в годы власти тут египетского правителя Мухаммеда Али, сохранялась.

К концу XIX века отсталая Эрец-Исраэль была во многом модернизирована, в ней появились мощеные и железные дороги и новые порты с налаженным судоходством, разрослись города, активизировалась внешняя торговля, стремительно развивалась сфера обслуживания многочисленных христианских паломников и туристов. Пестрое по национальному и религиозному составу население Эрец-Исраэль проживало в городах и деревнях.

ГЛАВНЫЕ ГОРОДА И ПРОИСШЕДШИЕ В НИХ В XIX ВЕКЕ ИЗМЕНЕНИЯ
АККО, ЕГО РАСЦВЕТ И ЗАКАТ

В начале XIX века Акко был одним из важнейших городов Страны Израиля. В Акко находилась резиденция османского наместника всей провинции и проживали чиновники его администрации.

Город Акко, расположенный на берегу Средиземного моря, был с трех сторон окружен построенной в XVIII веке крепостной стеной, ворота которой запирались на ночь. В первой половине XIX века город трижды подвергался осаде: в 1799 году его в течение двух месяцев безуспешно пытались взять пехота и флот Наполеона Бонапарта; в 1832 году Акко был захвачен египтянами под предводительством Ибрагима-паши, пасынка властителя Египта Мухаммеда Али; в 1840 году Акко был возвращен турецкому султану в результате боев с участием Англии и Австралии, причем город жестоко пострадал от артиллерийских обстрелов и взрыва арсенала.

В первой половине XIX века Акко служил портовым городом с бойкой торговлей. В Акко действовало несколько рынков: оптовый рынок пшеницы, которую на верблюдах свозили сюда со всей Страны Израиля и из-за Иордана, а здесь ее покупали подрядчики, грузили на корабли и экспортировали в страны Европы. Из Дамаска и Алеппо (Сирия) в Акко привозили ткани, ковры, сабли и клинки, а из Европы – посуду. Кроме того, на розничных рынках Акко торговали всевозможными овощами, фруктами, специями и морской рыбой. Вокруг Акко раскинулись плодовые сады, поля, масличные плантации, огороды. Арабские и друзские крестьяне орошали свои посевы и посадки водой из подходящего к городу акведука. Ремесел в начале XIX века в Акко не знали; исключение составлял кожевенный промысел, то есть выделка кож и изготовление кожаных изделий.

Однако гавань Акко была мелководной, а дно по дороге к берегу устилали большие камни, отчего крупные корабли не могли пристать в Акко; они бросали якорь в открытом море напротив Хайфы. В штормовую погоду даже небольшие суда опасались приближаться к берегу Акко.

В середине XIX века город постепенно стал терять свое значение и особенно деградировал к концу османского владычества (конец Первой мировой войны). Если в начале XIX столетия население Акко насчитывало от 8 до 10 тысяч человек, 80% из которых составляли мусульмане, а остальное – христиане разных конфессий, то к концу того же столетия население города не только не выросло, но даже уменьшилось: Акко не выдержал конкуренции с развивающейся Хайфой. Евреев в Акко в XIX веке почти не было, здесь проживало всего несколько еврейских семей.

РАСТУЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ХАЙФЫ

В начале XIX века Хайфа была небольшим городком, помещавшимся внутри крепостной стены, имевшей в плане форму трапеции, со сторожевыми башнями по углам. В стене были двое ворот: восточные, которые вели в Акко, и западные; на ночь ворота запирали. В XIX веке на берегу рядом с Хайфой начал действовать причал, привлекавший все большее число кораблей. Импортные товары, выгруженные в Хайфе, тут же по суше переправляли на рынки Акко, и наоборот, товары, предназначенные на экспорт, из Акко перевозили в Хайфу и здесь

грузили на крупные пароходы, ведь гавань Хайфы была глубже, а дно – более ровным.

Почти все население Хайфы в начале XIX века занималось сельским хозяйством – земледелием и скотоводством. Стада овец и коз паслись на склонах горы Кармель, тогда безлесной, давая молоко и шерсть, а также мясо. В период египетского владычества (1831–1840 годы) жители Хайфы активно занялись рыбным промыслом и торговлей, а с возвращением власти турок из Хайфской гавани увозили за границу большие грузы зерна и хлопка.

В начале 1850-х годов австрийская и французская компании открыли в Хайфском порту судоремонтные мастерские для своих пароходов, следовавших из Европы на восток. Это нововведение привело к тому, что сюда стали часто заходить корабли, нуждающиеся в ремонте. Благодаря этому в город прибывали многочисленные туристы и паломники, желавшие осмотреть святые места своих религий, что побудило местных жителей строить отели, открывать кафе и участвовать в сфере обслуживания. Так в Хайфе возникли новые рабочие места, а возможность заработка привлекла сюда жителей других областей, в том числе евреев. Население города росло, и в 1858 году в Хайфе были построены первые здания за пределами крепостных стен, а год спустя Россия построила тут первый в стране пирс. С тех пор Хайфский порт привлекал все больше торговых и пассажирских судов.

Еврейская община Хайфы росла постепенно. В XVIII веке она была очень малочисленна и состояла в основном из выходцев из Марокко и Алжира. В 1840 году в Хайфе жили 124 еврея, в 1871 году – 760 евреев, а в 1901 году – 1041 еврей. Большинство общины по-прежнему составляли выходцы из Северной Африки и некоторое число выходцев из Турции и Европы. В конце XIX века евреи составляли восьмую часть населения Хайфы и жили в еврейском квартале, находившемся внутри бедного мусульманского района. Большинство евреев Хайфы занималось мелкой торговлей. В 1905 году значение Хайфы еще более возросло после ее присоединения к Хиджазской железной дороге (Дамаск – Медина; см. ниже), когда большая часть экспорта из Аравии поступала в Хайфу.

Во второй половине XIX века развитию Хайфы, как и страны в целом, много способствовали темплеры.

ТЕМПЛЕРЫ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1868 году в Хайфу прибыла большая группа немецких христиан-протестантов, отколовшихся от лютеранской церкви. Они называли себя темплеры (храмовники). Их лидер Кристоф Хофман призывал к созданию благородного «Божьего народа», главными ценностями которого являются христианская вера и этика, семья и община. Темплеры переселялись в Страну Израиля во исполнение предсказаний еврейских пророков, поэтому они часто выбивали на фронтонах своих каменных домов цитаты из Танаха.

Карта Хиджазской железной дороги из Дамаска в Медину.
На врезке – ветки на территории Эрец-Исраэль. Османская империя, 1914 год.

В Хайфе темплеры построили свою колонию, как они ее называли, то есть свой квартал. Они открыли ремесленные мастерские, привезли дилижансы и организовали общественный транспорт. Поскольку первая их колония была создана в Назарете в 1866 году, первой мощеной дорогой, которую на свои средства проложили темплеры в Стране Израиля, стало шоссе Хайфа-Назарет. Под влиянием темплеров улицы Хайфы стали делать шире, с учетом проезда гужевого транспорта (телег), а позднее и автомобилей.

Темплеры основали в Стране Израиля несколько колоний: Сарону (на территории современного Тель-Авива), Вальхаллу в Яффо и Немецкую колонию (на иврите – Мошава германит) в Иерусалиме. В 1878 году штаб-квартира Общества темплеров и их школа-лицей были перенесены в Иерусалим. Темплеры покупали земли, застраивали их жильем и развивали на купленной земле сельское хозяйство. Они познакомили местных жителей с современными методами виноделия и садоводства, наладили поставки сельскохозяйственной продукции за рубеж, в том числе в Германию.

Благодаря темплерам за рубежом стали популярны яффские апельсины. Темплеры наладили производство мыла из оливкового масла, и «мыло из Святой Земли» пользовалось спросом за границей. Темплеры первыми в Эрец-Исраэль начали разводить коров. Методы хозяйствования, технология и поселенческая

тактика темплеров оказали влияние на поселенческую деятельность евреев-сионистов в Эрец-Исраэль в XIX веке.

Темплеры преуспели не только в сельском хозяйстве. Они внесли значительный вклад в развитие ремесел, торговли и градостроительства в отсталой турецкой провинции, какой была тогда Эрец-Исраэль. Они, например, привезли в страну первый дизельный мотор для откачки воды.

В 1885 году темплер Готлиб Шумахер был назначен местными властями главным инженером Акко и окрестностей. Он выдвинул целый ряд планов: порт в Хайфе, мост через реку Кишон, железнодорожное сообщение с Дамаском и другие, большинство из которых было реализовано годы спустя. Шумахер был автором первого плана города Зихрон-Яаков, а другой инженер-темплер, Теодор Зандель, – городского плана Петах-Тиквы.

В 1875 г. в Стране Израиля проживало примерно 750 темплеров. Они не занимались миссионерской деятельностью, были лояльны к евреям и жили замкнуто. В 1898 году Страну Израиля посетил кайзер Германии Вильгельм II. После его встреч с темплерами с его монаршего благословения было основано «Общество поддержки немецких поселений в Палестине» с крупным начальным капиталом. Эти средства и трудолюбие темплеров позволили их колониям добиться процветания. Для кайзера важно было контролировать территорию Святой Земли, поскольку тут пролегали важные торговые пути и проходила дорога паломников к святым местам Галилеи.

Квартал темплеров в Хайфе, 1875 год

ГАЗА – ГОРОД НА ПУТИ В ЕГИПЕТ

В начале XIX века Газа была не только административным центром Юго-Западного округа, но и крупным торговым городом. В этом она походила на Акко: в обоих городах подавляющее большинство населения составляли мусульмане; оба города жили за счет рынков и услуг, предоставляемых торговым караванам и крестьянам из окрестных деревень, свозившим на рынки плоды своего труда. В отличие от Акко, Газа не имела выхода к морю, зато находилась на главной сухопутной дороге, соединявшей страны Заиорданья с Египтом, и была последним большим городом перед расстилавшейся далее пустыней. Помимо этого, через Газу шел торговый путь с севера, из Галилеи, на юг, а из Египта шли в свои святые города мусульманские паломники. Обслуживание пришельцев всякого рода во многом обеспечивало занятость и доход жителей города, хотя главным занятием большинства из них оставалось сельское хозяйство.

В Газе имелось несколько жилых кварталов, несколько рынков и несколько мечетей, а за городом расстилались исторические кладбища с могилами мусульманских святых, а также – с могилой библейского судьи, силача Самсона (Шимшона). На рынки Газы по пятницам стекались бедуины, приобретавшие здесь необходимые товары, изготовленные ремесленниками: кузнецами, лудильщиками, чеканщиками по меди и серебру, а также ткани разных видов и живую птицу.

Газа оставалась значимым городом Страны Израиля на протяжении всего XIX столетия, однако во второй его половине, когда европейцы привезли в страну новую технику, новые методы производства и хозяйствования, модернизация практически не затронула Газу, и христиан из Европы тут не было. В XIX веке Газа была и осталась городским центром для арабских крестьян и бедуинов Негева. В начале XIX века в Газе проживало около 10 тысяч жителей, все мусульмане, а в начале XX века – 25 тысяч.

ЯФФО – МОРСКИЕ ВОРОТА В СТРАНУ ИЗРАИЛЯ

В начале XIX века Яффо был маленьким провинциальным городком, жители которого занимались сельским хозяйством. Особенно славились плантации плодовых деревьев вокруг обнесенных крепостной стеной и глубоким рвом городских кварталов. Внутри стен находились общественные здания, три мечети и три церкви с монастырями, размещались жилые дома и кафе, рынки и огороды с овощами и табаком. Жители Яффо торговали сухофруктами, семечками, оливковым маслом, хлопком и мылом «Яффский апельсин».

В годы египетского владычества (1831–1840) в Яффо прибыло много египтян, которые построили свои кварталы вне городских стен. С середины XIX века город активно расширяется, здесь пробовали укорениться две общины американских христиан-мистиков, но не преуспели и вернулись в США. В связи с ростом жилых кварталов к северу и к югу от городской стены, стена стала мешать развитию города, и в начале 1870-х годов ров засыпали и крепостную

стену постепенно снесли. Вдоль параллельных морю улиц теснились магазинчики, мастерские, постоялые дворы, кафе.

Относительная близость Яффо к Иерусалиму способствовала развитию этого приморского города, куда прибывали морем и сушей многочисленные паломники. Вслед за ростом Иерусалима рос и Яффо, отвечая запросам Святого города. Открытие в 1869 году Суэцкого канала, как и появление дипломатических представительств стран Европы в Эрец-Исраэль укрепляли значение Яффо как портового города, «морских ворот в Святую Землю». Крымская война (1853–1856) тоже способствовала развитию в Яффо торговли и ремесел, поскольку потребности в товарах возросли, а число рабочих рук в турецкой метрополии сократилось (мужчины были призваны в армию). Все это привлекало в Яффо ищущих работы и рынка сбыта людей, ведь здесь легче было заработать на жизнь. Темплеры, осевшие в Яффо, привнесли сюда новые виды промыслов, в том числе изготовление и ремонт дилижансов (см. ниже).

Население Яффо в начале XIX века составляло 2,5–3 тысячи человек, и евреев среди них не числилось. В 1840 году в Яффо было уже 5 тысяч жителей, среди них – маленькая еврейская община в 200 душ. Но в 1880 году Яффо заметно вырос, в нем проживало уже 10 тысяч человек, среди которых насчитывалась почти тысяча евреев.

ИЕРУСАЛИМ, ЦФАТ, ТВЕРИЯ И ХЕВРОН – «ЧЕТЫРЕ СВЯТЫХ ГОРОДА» СТРАНЫ ИЗРАИЛЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ИЕРУСАЛИМА В XIX ВЕКЕ

В начале XIX века население Иерусалима было невелико, и город не имел особого значения в глазах местной турецкой администрации. Для тех, кто управлял провинцией Эрец-Исраэль, Акко казался гораздо более важным городом. Окруженный поселками Иерусалим представлял собой древнюю святыню для трех религий: иудаизма, христианства и ислама, но в современной жизни интереса не представлял. Однако в течение XIX столетия Иерусалим превратился в главный город Эрец-Исраэль и с точки зрения султана, и с точки зрения местных жителей, и в глазах Европы.

В 1800-е годы весь Иерусалим помещался внутри городской стены, выстроенной в XVI веке султаном Сулейманом Великолепным на месте более древних стен. Здания в городе оставляли достаточно места для огородов, где жители выращивали овощи для своего стола. Евреи проживали в Еврейском квартале (районе), сложившемся вокруг древних синагог. В Христианском квартале жили две большие общины – католики и греки-ортодоксы, и две маленькие общины – копты (египтяне-христиане) и эфиопы. Их улицы располагались вокруг церкви Гроба Господня. Еще в Иерусалиме был Армянский квартал со своей церковью, отгороженный отдельной стеной. Пространство вокруг Храмовой горы занимали мусульмане, самая многочисленная часть населения города.

Под властью египтян (1831–1840 годы) в Иерусалиме началось интенсивное строительство, в первую очередь, общественных зданий.

В начале XIX века еврейская община Иерусалима состояла из сефардов и евреев, прибывших из стран Северной Африки (так называемые «восточные евреи»), тогда как ашкензаской общины зарегистрировано не было. Египетская администрация города впервые за столетия разрешила евреям-сефардам отремонтировать свои синагоги, которые были в ужасном состоянии: крыши протекали, стены растрескались и покосились. Поселившиеся в Иерусалиме «восточные евреи» открыли несколько ешив для женатых мужчин, так называемых колелей. Тот, кто успешно учился в колеле, имел право на пособие халука. В колелях изучали преимущественно Талмуд и комментарии к нему; учеба занимала полный рабочий день, а порой длилась допоздна. Надо заметить, что учеба издавна считалась у евреев самым почитаемым занятием, и если еврей все свое время проводил в колеле или ешиве, его семья им гордилась. Поэтому стипендии учащимся были эквивалентом зарплаты трудящихся.

Евреи-ашкеназы, как мы знаем, начали прибывать в Иерусалим в первой четверти XIX столетия, в основном из Российской Империи. А в 1837 году, после землетрясения, ашкеназская община Иерусалима пополнилась еврейскими беженцами из разрушенных Цфата и Тверии, и тогда была открыта первая в Иерусалиме ашкеназская синагога «Менахем Цион» (Утешитель Сиона).

Когда в Иерусалиме поселилось достаточно евреев-ашкеназов, они открыли здесь свои колели. В колель, как правило, принимали членов одной общины, поэтому нередко колель носил имя по месту исхода. Например, один из колелей, где занимались последователи Виленского Гаона, назывался «Колель Лита (то есть Литва)». Главы колелей, раввины, объединялись в комитет, во главе которого стоял выдающийся общественный деятель рабби Шмуэль Салант (1816, Белосток – 1909, Иерусалим). Он прилагал огромные усилия к тому, чтобы наладить дружественные отношения между евреями разных общин, приучить их уважать своеобразие каждой и решать все споры силами еврейского суда, не обращаясь к турецким судьям и чиновникам. Рабби Салант приехал в Эрец-Исраэль в 1840 году. По дороге в Страну Израиля, в Стамбуле, он встретился с Моше Монтефиоре, на которого ученость и ум молодого раввина произвели настолько сильное впечатление, что Монтефиоре сделал Саланта своим доверенным лицом и консультантом во всех делах, связанных с еврейским заселением Эрец-Исраэль.

В 1878 году рабби Салант был назначен первым главным раввином ашкеназской общины Иерусалима, в которую вошли представители всех колелей, и оставался в этой должности до конца жизни. Он ездил в Европу, собирая деньги на открытие в Иерусалиме школ и больниц, поощрял строительство еврейских кварталов вне стен Старого города, одобрял изучение в начальных и старших классах языка иврит и арабского языка.

Численность ашкеназской общины Иерусалима выросла с 500 человек в 1878 году до 30 тысяч человек в начале 1890-х годов, и, благодаря посредничеству рабби Саланта, турецкие власти признали ее наряду с более старой сефардской.

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДРУГИХ ГОРОДОВ

Цфат и Тверия были важнейшими для евреев городами Галилеи. Оба города, как уже отмечалось, сыграли заметную роль в истории еврейского народа, и неудивительно, что их еврейские общины до землетрясения 1837 года считались еврейскими центрами Эрец-Исраэль. В деревнях вокруг этих городов жили арабы и друзы, поддерживавшие тесные отношения с мусульманами Цфата и Тверии.

В 1837 году среди жертв землетрясения больше всего было среди евреев. И хотя часть выживших бежала из зоны бедствия в Иерусалим, **Цфат** продолжал расти: в начале XIX века в нем было около 6 тысяч жителей, почти половина – евреи, остальные – мусульмане, а к началу XX века в городе проживало около 14 тысяч жителей, из них более 9 тысяч евреев, в большинстве из «старого ишува», тогда как мусульмане составляли меньше трети населения. Христиан в Цфате не было.

В XIX веке жители Цфата промышляли торговлей, изготовлением оливкового масла и особого мягкого сыра, называвшегося «Цфатским» (он и сегодня любим в Израиле), а также окраской тканей в синий цвет и поделками из древесины оливы. На городских рынках располагались кафе и лотки менял, обслуживавших торговцев и туристов.

Тверия в начале XIX века была небольшим городом, с трех сторон обнесенным стеной со сторожевыми башнями, а с четвертой выходившим к водам озера Кинерет. Немногочисленные тогда дома располагались в Тверии в беспорядке, однако с притоком евреев город стал расти, и к концу XIX столетия он был довольно плотно застроен, в основном евреями. Население Тверии в начале XIX века насчитывало всего 2 тысячи жителей, около половины которых составляли евреи, а в начале XX века в городе было почти 8 тысяч жителей, из них 6 тысяч евреев. В течение XIX столетия в Тверии появились европейцы-христиане, которые построили здесь общественные здания и создали свои учреждения.

Хеврон считался одним из четырех святых городов Страны Израиля, однако евреев там в начале XIX века было мало: среди почти 6 тысяч жителей – лишь 300 евреев. Но город рос и развивался, и к концу 1870-х годов его население насчитывало уже 9 тысяч жителей, в том числе почти 700 евреев, которые создали несколько колелей и ешив. Как известно, главной святыней Хеврона и для евреев, и для мусульман, является пещера Махпела, где похоронены праотцы и праматери (кроме Рахели), а по преданию – также Адам и Ева. Для христиан, однако, Хеврон большого интереса не представлял, и их тут практически не было. Если в начале XIX века Хеврон был важным административным центром турецких властей, то по мере возвеличивания Иерусалима значение Хеврона ослабло, и к концу XIX столетия он превратился в районный центр, обслуживавший население окрестных деревень, мусульманское по преимуществу. На городских рынках шла оптовая торговля хлопком и шелком и розничная – овощами и плодами, поскольку основным занятием населения было

сельское хозяйство. Неподалеку от еврейского квартала располагались мастерские по изготовлению стекла: изделия местных стеклодувов – бутылки, бокалы, посуда, лампы, наргиле и украшения – расходились по всей стране и шли на экспорт, в основном в Египет.

ЕВРЕИ ПРИЕЗЖАЮТ ЖИТЬ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
(Отрывок из романа Иехошуа Бар-Йосефа «Очарованный город»)

...Под тенистыми кронами пальм в окрестностях Акко дважды в неделю неспешно движется в сторону Цфата караван мулов. То едут *олим*, евреи-переселенцы, приплывшие в порт Акко или Яффо по Черному и Средиземному морям. Кто приехал доживать здесь последние годы, а кто – работать и приближать время Машиаха. Сезон восхождения на Святую Землю начинается в их городках и местечках с таянием снегов, с первым дыханием весны. Всякий сын Израилев, у которого сердце пылает любовью к Создателю, а мысли гложет червь сомнений, мечтает увидеть благочестивых евреев из неведомых стран, чтобы понять, каковы они, и как живут, и как служат Творцу. Они встречают друг друга сначала на палубе, а потом на постоялых дворах, которые держат евреи в портовых городах Страны Израиля.

Теперь они едут морем. Время сюрпризов, опасности и тяготы морского пути остались в прошлом. Теперь тебе заранее назначают время отплытия судна и возвещают, подобно пророкам, когда именно оно прибудет в Акко или Яффо. Морские путешествия стали столь же регулярными, что и сухопутные, в переполненных вагонах железной дороги, которые доставляют тебя в порт, чтобы там сесть на пароход с большими трубами, извергающими по пути клубы черного дыма.

Наконец пароход подходит к Акко, и атмосфера на нем меняется. Моряки дерзко поглядывают на евреев, сидящих на своих пожитках, офицеры смотрят свысока, будто их единственное желание поскорее избавиться от пассажиров. В гавани шумные арабы обращаются с тобой, как с тряпьем, перебрасывают из рук в руки с палубы в лодку, чтобы высадить на берег. А в порту местные чиновники тебя будто не видят, и тянут, и тянут из тебя деньги. Никто никого не слушает и не слышит, тебя передают из рук в руки, как ненужную вещь, пока ты не оказываешься в грязном узком закоулке, вблизи большого двора, а в нем несчётно мулов и ослов, верблюдов и орущих погонщиков, которые зубоскалят и не жалеют ругательств, и все это оглушает, воняет и пугает, особенно, когда вдруг среди нечистоты сверкнет в лучах солнца клинок наточенной сабли.

Словно остриженные овцы, стоят новоприбывшие, дрожа, как осиновый лист, и умоляюще смотрят на своего защитника и спасителя – Залмана из Акко. По нему не поймешь, еврей он или араб. Одинаково говорит на идише и на ладино, по-арабски и по-турецки. На нем шальвары арабских моряков, а на голове – красная феска. Русая борода подстрижена, длинный нос крючком и вечно насмешливый взгляд. Как он сюда попал, откуда? Он о себе не рассказывает, его дело – направлять олим из Акко в Цфат, за это ему и платят. И

все вокруг обращаются к нему, словно к царю или визирю, добавляя титулы и благословения. А он не устает повторять: «Терпение, евреи, терпение! Не всё так просто… Они хотят еще денег…» Но у сбившихся в кучу евреев в карманах уже почти пусто.

ЕВРОПЕЙЦЫ МОДЕРНИЗИРУЮТ СТРАНУ ИЗРАИЛЯ
ЦЕЛИ ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСУЛЬСТВ И ОБЩИН

В XIX веке страны Европы, имевшие колонии в Азии и Африке, проявили к Стране Израиля повышенный интерес, поскольку для их колониальной политики и экономики было важно иметь беспрепятственный выход к Красному морю, а оттуда пути вели в Индию, Китай и страны Ближнего Востока. Кроме того, с развитием мореплавания установилась связь приморских городов Страны Израиля со странами южной Европы, возросло число христианских паломников, жаждавших поклониться святым местам. Поэтому, когда туркам при помощи европейских держав удалось вернуть себе власть над Эрец-Исраэль (1840 г.), они позволили европейцам селиться в этой провинции и приобретать здесь землю. В середине XIX века в Палестине было открыто несколько европейских консульств (в Иерусалиме), создано несколько христианских миссий и приобретено несколько европейских концессий на местное производство.

Деятельность христианских миссий была обращена, в первую очередь, на мелкие общины христиан не католической и не англиканской веры, а также на мусульман и иудеев. С этой целью христиане строили на Земле Израиля школы-интернаты, ремесленные мастерские и больницы, а также привлекали местных жителей, в том числе евреев, к сельскому труду в их садах, виноградниках и на маслодавильнях.

Миссионеры получали дипломатическую и финансовую поддержку своих правительств, соперничая за влияние, которое они хотели иметь на местных жителей. Так в середине XIX столетия в Эрец-Исраэль возникли Английская, Русская, Французская, Прусская духовные миссии. Например, в приюте для бедных еврейских мальчиков, открытом в Иерусалиме англичанами, проживало 60 мальчиков, а в женском приюте – около 70 девочек. В Яффо были устроены мужская и женская школы с обучением на английском языке, которые посещали 60–70 мальчиков разных национальностей и до 170 девочек, причем 50 из них были пансионерками. Английские школы действовали в Шхеме (Наблусе), Назарете, Рамалле, Лидде (ныне – Лод) и других местах страны, и в целом в них обучалось примерно 400 мальчиков и 350 девочек. Ясно, что миссионерская деятельность христиан сильно беспокоила евреев, как раввинов, так и просто жителей.

ОТКРЫТИЕ БОЛЬНИЦ

До 1837 года еврейское население Страны Израиля не имело ни одной больницы, клиники и даже ни одного дипломированного врача, тогда как в Европе

практиковало множество врачей-евреев. Но к концу XIX века в одном только Иерусалиме действовало три еврейские больницы: «Бикур холим», «Мисгав ледах» и «Шеарей цедек». Вот как произошли эти перемены.

В 1839 году, во время второго приезда в Страну Израиля, Моше Монтефиоре был потрясен антисанитарным состоянием Еврейского квартала в Иерусалиме и тотчас выступил с инициативой начать там строительство больницы. Это было тем более необходимо, что в стране то и дело вспыхивали эпидемии холеры, тифа, малярии. Однако находившийся в Амстердаме комитет по сбору и распределению средств халуки категорически воспротивился созданию еврейских больниц, на том основании, что дипломированные врачи и их персонал могут совратить евреев с традиционного пути и побудить их учиться в университетах Европы. В этом конфликте Монтефиоре потерпел поражение.

Иерусалим так и продолжал жить без больницы, и смертность, особенно детская, среди евреев была высока. И вот, в 1838 году британский консул открыл в Старом городе Иерусалима поликлинику, которая в 1844 году превратилась в Английскую больницу. Англичане старались привлечь евреев, раздавали им кошерную еду, помогали крепить в домах *мезузы*, а главное – пытались убедить их обращаться в больницу за медицинской помощью, брать у них бесплатно лекарства, перевязочные материалы и даже одежду.

Деятельность английских миссионеров укрепила в Альянсе и других еврейских организациях позицию Монтефиоре: евреи в Европе поняли, что им нужно как можно скорее противопоставить чуждым больницам свои. Монтефиоре нашел в Германии врача-еврея Шимона Френкеля (1809–1880), который согласился работать в Иерусалиме. Монтефиоре оплатил ему все дорожные расходы, покупку оборудования, лекарств и инструментов, и в апреле 1843 года доктор Френкель открыл в Иерусалиме первую в стране еврейскую поликлинику, а полгода спустя – первую в стране еврейскую больницу.

В 1853 году началась Крымская война, в которой Российская Империя воевала против коалиции Британии, Османской Империи и Сардинского королевства. Война усугубила и без того бедственное положение еврейского населения Страны Израиля, большая часть которого приехала из враждебных туркам стран. Недоедание, антисанитария, эпидемии стали причиной острой нужды во врачебной помощи. И тут откликнулся представитель немецкой ветви семьи Ротшильд – банкир Майер Ротшильд (Меир; 1744–1812). Он обратился за помощью к другим Ротшильдам, живущим в разных странах Европы, и получил разрешение открыть в Старом городе Иерусалима свою частную больницу, под покровительством Прусского кайзера.

Созданная на деньги банкира и управляемая назначенными им людьми, больница Ротшильда начала действовать в 1854 году. Двухэтажное здание больницы было квадратным, имело внутренний двор и в нем несколько входов в палаты. Помимо мужских и женских палат, там размещались аптека, синагога, кухня, кабинеты врачей и комнаты для персонала. Над каждой дверью висела вывеска с номером палаты, а на внешней стороне здания, над въездными воротами значилось: «Больница Меира Ротшильда».

«Больница Меира Ротшильда», позднее перестроенная
в больницу «Мисгав ле-дах»

Население Иерусалима росло, евреи привыкли обращаться к врачам, появились кварталы вне стен Старого города, и в 1887 году на земле, купленной Ротшильдом неподалеку от Русского подворья, на улице, ныне носящей название Пророков (Ха-Невиим) была построена новая больница вместо старой. Она называлась «Мисгав ле-дах», то есть «Всевышний – убогому».

Однако евреи – последователи Виленского Гаона жаловались на дискриминацию: врачи в больнице барона предпочитали лечить евреев из стран Центральной Европы, а к российским и польским евреям относились пренебрежительно. Так в их общине возникла идея построить свою больницу. Этим занялись деятели товарищества «Бикур холим» (Посещение больных), которые годами оказывали евреям посильную медицинскую помощь на дому. На собранные пожертвования они купили участок земли вне стен Старого города с двумя зданиями и подвалом. Здесь в 1867 году последователи Гаона открыли больницу «Бикур холим», которой покровительствовал немецкий консул в Иерусалиме.

С точки зрения ультраортодоксов, в больнице «Бикур холим» царил слишком свободный дух. И вот, вопреки запрету Амстердамского комитета, часть иерусалимских крайне набожных евреев начала собирать средства на открытие еще одной больницы, где работали бы сугубо религиозные врачи и персонал. С большим трудом и после более чем двадцатилетних усилий им удалось начать строительство больницы «Шеарей цедек» (Врата справедливости), которой

управлял еврей из Кёльна, доктор медицины Моше Волах, одна из центральных фигур здравоохранения в стране.

«Шеарей цедек» строили несколько лет. Это была уже почти современная больница с лифтом и водопроводом, она размещалась в трех зданиях: для госпитализации заразных больных, для госпитализации обычных больных и для амбулаторного приема. На открытие больницы «Шеарей цедек» в 1902 году съехались видные раввины, главы ешив, богатые арабы, турецкий паша с подчиненными и, конечно, немецкий консул.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРОВ ПОБУЖДАЕТ ЕВРЕЕВ К МОДЕРНИЗАЦИИ СОБСТВЕННЫМИ СИЛАМИ

История с созданием еврейских больниц в Иерусалиме не была исключительной, подобное происходило и в других городах Страны Израиля. В Цфате, например, открытие больницы английскими миссионерами, которые старались привлечь евреев щедрыми подарками, стимулировало французского барона Ротшильда построить еще одну больницу, еврейскую. Ее строительство началось в 1907 году, но из-за финансовых затруднений больница начала функционировать лишь в 1910 году. Вот как описал взаимоотношение миссионеров и евреев в своем историческом романе о Цфате XIX века «Очарованный город» израильский писатель Иехошуа Бар-Йосеф:

> В те дни в Цфате впервые появилась группа англичан в черных костюмах с милыми бритыми лицами и мечтательными голубыми глазами. Ровно между еврейским и арабским кварталами города они построили большое просторное здание и повесили на нем объявление на идише и на арабском: «Здесь будут бесплатно лечить больных». Мало того, они еще повсюду развесили щиты и на нихх большими красивыми ивритскими буквами стихи из Танаха, в которых говорилось, как они считали, во славу их Мессии. Евреи ничего в этих стихах не поняли, зато тут же сообразили, что это здание надо обходить стороной и держаться от него как можно дальше. многих еще сохранился в памяти образ деревянных фигур распятого, на развилках дорог в Восточной Европе, и они надеялись, что здесь они такого больше не встретят, и будут избавлены от колокольного звона и над церквами, которые почему-то вселяли в них ужас и словно впивались тело. Часть святости Земли Израиля как раз и означала для них отсутствие здесь этих крестов и этого ужаса. А тут явились бритолицые англичане со сладкими улыбками и пустыми обещаниями бесплатного лечения. Евреи даже не потрудились объявить пост и молитву для отмены этой напасти, они просто выбросили этот дом из своих мыслей, словно его в Цфате и не было.
>
> Много месяцев стоял роскошный новый дом в пустынном одиночестве. Ни один из жителей города не пришел туда искать исцеления

от своих недугов, и англичане ходили по широким коридорам мрачные и молчаливые.

Однако европейцы не всегда ставили перед собой религиозные задачи. В Тверии, например, шотландцы тоже построили церковь и больницу, которая начала принимать больных в 1894 году. Шотландский врач-хирург Дэвид Уатт Торренс (1862–1923), впервые приехавший сюда с паломниками, увидел бедственное положение жителей города и, вернувшись домой, сумел собрать деньги на строительство и оборудование первой в городе больницы, где посвятил себя лечению жителей Святой Земли. Он был настолько предан медицине и заботе о больных, что раввин Тверии рабби Хаим Иссахар Абулафия сказал над его могилой: «Тверия благословенна тремя вещами: озером Кинерет, горячими источниками и доктором Торренсом. Одной из них жители Тверии сегодня лишились».

ИЗМЕНЕНИЯ В БЫТУ

БЫТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ СВЕТА В СТРАНЕ ИЗРАИЛЯ

С древнейших времен источником света в быту и в религиозном культе служила лампада – фитиль, горящий в сосуде с оливковым маслом. Так было во времена праотцев, так было и в первой половине XIX века. Правда, в церквах для культовых целей пользовались свечами, но их привозили из Европы. Оливковое масло производили из местных олив, деревьев, которые повсеместно выращивали в Эрец-Исраэль.

В XIX веке масляные лампы делали в основном из металла, как правило, это были сосуды конической формы с торчащим из вершины фитилем, опиравшимся на вертикальный стержень-пружину. Раз в какое-то время надо было нажать на стержень и погрузить его вместе с фитилем в масло, чтобы фитиль напитался маслом и горел.

Глиняная лампада: в ней налито масло,
а в носик вставлен фитиль.

Однако зимой 1866/1867 года в Страну Израиля впервые был импортирован керосин, и постепенно керосиновые лампы, дававшие гораздо больше света, полностью вытеснили лампады. Вплоть до конца XIX века жители городов были обязаны в темное время суток выходить на улицы с фонарями, подобные фонари с заслонками от ветра вешали также на оглоблю дилижанса.
Использование керосина привело к тому, что в городах по решению мэрии установили уличные фонарные столбы, и специальный работник – фонарщик – зажигал их вечером и гасил утром. Первым городом с уличным освещением стал Иерусалим, и с жителей еврейских кварталов взымали особый налог керосином (не деньгами!) для обеспечения света на их ночных улицах.

Керосиновая лампа: внизу – резервуар с керосином,
в который вставлен толстый фитиль; верхний конец фитиля
горит внутри стеклянного абажура.

Спички как экспортный товар появились в Стране Израиля лишь во второй половине столетия, и пользовались ими только горожане. Сельские жители и бедуины зажигали огонь по старинке: каждый мужчина носил при себе стальной оселок около 10 см длины, кремень и пучок сухой травы. Ударом кремня о сталь высекали искру, которая поджигала траву, а от нее зажигали хворост или фитиль.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ПИЩА

В первые три четверти XIX века питание жителей Страны Израиля было скромным (пища богачей составляла исключение): мясные блюда готовили для праздников, дорогих гостей и особых дней календаря. Главный рацион составляли злаки: пшеница, ячмень и хлебное сорго (дурра), зерна которых прокаливали и толкли в муку, а также дробили и варили как кашу и в супе. Рис тоже был частью меню, но его привозили из Египта. Помимо злаков, популярны

были бобовые: хумус (турецкий горох), бобы, зеленый горох и разные сорта чечевицы. В вареном виде с добавлением приправ они составляли главное блюдо трапезы и являлись основным источником белков. Важной добавкой к рациону служили огородные овощи и дикие травы.

Завтрак обычно был легким: пита (круглая хлебная лепешка) с простоквашей или творогом (холодильников не было, а кисломолочные продукты лучше хранятся), а еще – пита с оливковым маслом и специями. На обед иногда ели горячее, но часто – овощи с хлебом или иной выпечкой. Самой плотной едой был ужин, когда семья собиралась вместе; тут, как правило, подавали горячее.

Картошка и помидоры появились на столах в последние два десятилетия XIX века, в ходе сионистского заселения Страны Израиля выходцами из Восточной Европы и Российской Империи.

ОДЕЖДА И ОБУВЬ

Одежда, которую еврейские религиозные переселенцы, христианские паломники и первые сионисты принимали за неотъемлемое одеяние «жителей Святой Земли», на самом деле сформировалась в XIX веке. В качестве белья местным арабам и туркам служили просторные штаны-гольф из мягкой материи, собиравшиеся под коленом, – шальвары и длинная рубаха из хлопка, называемая джалабия («одеваемая поверх всего»): мужская была обычно белая, женская – белая или синяя. Сверху женщины носили длинное платье с расширяющимися книзу рукавами и вертикальным разрезом на груди, подчеркнутым богатой вышивкой. Мужчины носили теплый жакет, позднее – пиджак.

В холодное время года и мужчины, и женщины носили сверху длинное шерстяное одеяние, напоминавшее халат, который мужчины подпоясывали широким мягким поясом (кушаком), а женщины – сложенным головным платком.

Головным убором мужчин служила кафия – платок, придерживаемый обручем, или турецкая феска, а женщины покрывали голову платком.

По мере развития торговли и увеличения экспорта, а также в следствие присутствия европейцев, горожане все чаще стали пользоваться европейской одеждой, что особенно заметно было на улицах Яффо и Иерусалима. Переселявшиеся в Страну Израиля религиозные евреи обычно одевались так же, как и в стране исхода.

Если говорить об обуви, то в XIX веке большая часть арабских крестьян Страны Израиля ходила босиком, особенно зимой, когда лужи и грязь портили обувь. Зато в дни жатвы, чтобы уберечь ноги от колкой стерни и от укусов змеи, крестьяне обували башмаки или сандалии из грубой кожи. Богатые люди в городах носили кожаную обувь, шитую на заказ. Евреи носили башмаки или невысокие сапоги, но еврейские дети по бедности нередко тоже ходили босиком.

Еврейские поселенцы, конец XIX века:
чтобы умело возделывать землю, считали они,
нужно всему учиться у арабских крестьян,
в том числе, подражать им в одежде

ОДЕЖДА РЕЛИГИОЗНЫХ ЕВРЕЕВ ЦФАТА, СЕРЕДИНА XIX ВЕКА
(Отрывок из романа Иехошуа Бар-Йосефа «Очарованный город»)

...Одежда Цфата красила Хаима Каца, да и сама она выигрышно смотрелась на нем. Почти круглый год евреи тут носят белые просторные штаны из тонкой ткани, спускающиеся до самых щиколоток. Штаны эти вздуваются и полощутся при каждом дуновении ветерка, позволяя ему ласково тебя поглаживать. Они не стискивают тело и не оставляют следов на коже, но легонько касаются тебя, когда это надобно, и отодвигаются, когда это надобно. На ногах носят открытые сандалии, и тебе не требуется нагибаться, чтобы снять их или дожидаться этого облегчения, пока не ляжешь в постель. Их можно скинуть прямо посреди улицы и босиком или ногой, одетой в тонкие носки, прикоснуться к земле, и вкусить от нее, ощущая, как вкус земли поднимается от стопы вверх, до самой макушки. И рубаха поверх штанов тоже открытая, не имеет воротника, так что волосы в бороде свободно колышутся, пропуская ветер до самых своих корней, и от чистой, расчесанной твоей бороды веет свежестью.

А кто сочтет достоинства шелковистого кафтана, отливающего золотым блеском! Это дивное одеяние облегает тебя там, где тело хочет тесноты, и просторно там, где тело жаждет свободы. А когда поверх кафтана повязывают широкий кушак, как чудесно он подчеркивает выступающий живот, сколько важности и значительности добавляет человеку сей роскошный пояс! Не зря некоторые евреи Цфата со впалыми животами прибегают к невинной уловке и

прячут под кафтаном небольшую подушечку! Известно, что без нее широкому кушаку не на что опереться, и вместо того, чтобы руки делали то, для чего они предназначены, им придется все время поддерживать пояс…

А цветной жилет с вышитыми цветами и листьями всех тонов! Эта прелестная вещица имеет множество кармашков, где покоятся изящная дорогая табакерка и золотые часы, без которых человек как без рук, и тяжелая блестящая золотая цепочка спускается волной от кармана к карману. А собираясь в общественное место, человек набрасывает поверх всего долгополую накидку из синего либо красного бархата, накидку без рукавов, которая горделиво держится на плечах и не давит в подмышках, накидку, которая добавляет солидности и скрывает согбенную спину. Царским сынам они подобны – эти богатые евреи Цфата, когда выходят из дому вершить дела! Хаим Кац мысленно благословлял Страну Израиля, умеющую одевать своих сынов должным образом.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ

ДИЛИЖАНСЫ И МОЩЕНИЕ ДОРОГ

Темплеры, как уже говорилось, привезли в Страну Израиля легкие крытые повозки для общественного пользования, которые назывались (и на иврите) дилижансами. Перевозка пассажиров в дилижансах облегчила сообщение между городами и дала людям новую возможность заработка – они могли заниматься извозом. Со временем дилижансы стали делать местные мастера, по большей части арабы, что сбило цены, и поездки в дилижансах завоевали популярность.

Но коль скоро оживилось движение между населенными пунктами, встал вопрос о дорогах. И те же темплеры своими руками и на свои средства начали мостить дороги. Первое шоссе было проложено ими в 1869 году между Яффо и Иерусалимом.

Иерусалим, Яффские ворота: дилижансы поджидают пассажиров.
1890-е годы. Обратите внимание на одежду жителей.

Поскольку дорога шла в гору, в дилижанс запрягали трех лошадей, а особенно крутые места пассажиры преодолевали пешком, чтобы не мучить животных. Путь из Яффо в Иерусалим занимал 14 часов, путники делали остановки, и это стимулировало строительство постоялых дворов на трассе. Обратный путь занимал 12 часов, так как спускаться было легче. Городской дилижанс тянула пара лошадей. Собственниками дилижансов и возницами вплоть до 1880-х годов были арабы, но с созданием еврейских сельских поселений извозом начали заниматься также евреи.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Первая линия железной дороги в Стране Израиля была проложена в 1892 году между Яффой и Иерусалимом. Ее построила французская компания по инициативе жителя Иерусалима, еврея Йосефа Навона. Эта извилистая узкоколейная ветка шириной в метр сильно сократила время пути из Яффы в Иерусалим: поездка на поезде занимала 4 или 5 часов. Но ехать в дилижансе было значительно дешевле, и дилижансы как вид транспорта продолжали широко использоваться вплоть до Первой мировой войны (1914 г.). Прокладка железной дороги из портового города Яффо в Иерусалим облегчила жизнь христианским паломникам, и число их к концу XIX века заметно возросло, что стимулировало развитие туризма и городское строительство вокруг вокзалов.

В 1906 году завершилось строительство железной дороги между Хайфой и Сирией. Линию из Хайфы в Сирию, тоже узкоколейную, строили по решению и на деньги османского правительства как ответвление Хиджазской железой дороги, проходившей по Трансиордании из Дамаска в Медину. От нее тянулись ветки в Акко и Шхем (Наблус).

Хайфский пирс и береговой отрезок Хиджазской железной дороги, 1905 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIX столетии Страна Израиля из заброшенной дальней провинции Османской империи становится предметом особого интереса европейских стран – правительств, христианских миссионеров, предпринимателей и исследователей, – которые поняли важность ее стратегического положения на перекрестке сухопутных и морских дорог, связывающих разные континенты. Благодаря европейцам, в стране начинается модернизация жизни:

• Растут города и растет доля горожан в составе населения: если в 1800 году в стране насчитывалось 55.850 городских жителей (22% от общего населения страны), из которых 13.500 было евреев, то в 1880 году в городах уже проживало 125.300 человек (35% от общего населения страны), и евреев среди них было 27 тысяч.

• Развивается внутренняя инфраструктура: железнодорожные ветки, мощеные дороги и общественный транспорт связывают города страны.

• Развитие портов и мореходства привело к расширению экспорта-импорта, что, в свою очередь, потребовало новых рабочих рук. В то же время рост численности «старого ишува» привел к тому, что евреи не могли больше сносно существовать на пособие халука, и многие религиозные евреи начали зарабатывать на жизнь трудом.

• Контакты с Европой и предприятия европейцев в Стране Израиля привели к появлению здесь новых технологий и устройств, использование которых требовало знаний и интеллекта; так возникли привлекавшие евреев рабочие и инженерные специальности.

• Контакты с Европой привели также к резкому росту числа христианских паломников, что стимулировало строительство гостиниц и туристский бизнес, а также внедрение европейских удобств и импорт товаров широкого потребления.

• Контакты с Европой, строительство школ и больниц, создание еврейской печати (во второй половине XIX века в Иерусалиме начали издавать еврейские газеты) способствовали проникновению Хаскалы и постепенно привели старый ишув к кризису.

• Позиция Моше Монтефиоре, поощрявшего приобретение евреями земель под сельское хозяйство и оказывавшего финансовую помощь поселенцам, изменила отношение евреев старого ишува к работе на земле и стимулировала создание еврейских поселений. Так, ешиботники Цфата ушли из города и создали на склонах Ханаанской горы деревню Гей-Óни (Ложбина нищеты), которая позднее получила название Рош Пина (Глава угла).

• Опыт поселенцев-христиан, темплеров из Германии и мистиков из Америки, помог евреям эффективнее вести сельское хозяйство с применением техники и знаний агрономии.

Обращение евреев старого ишува к продуктивному труду, будь то градостроительство или сельское хозяйство, а также филантропическая и организационная деятельность Альянса и барона Эдмонда де Ротшильда,

основание школы «Микве Исраэль» и общая модернизация жизни, инициированная европейцами, способствовали преемственности между старым ишувом и первой алией.

Вокзал в Иерусалиме, украшенный турецкими флагами, 1892 год.
На заднем плане видна ветряная мельница, построенная на средства Моше Монтефиори для жителей Иерусалима, вышедших за стены Старого города.

Барон Эдмонд де Ротшильд (1845–1934)

Тема 5. ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ХИБАТ ЦИОН» (1860-е – 1897 годы): ЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 1860-е – 1870-е годы в Российской империи все большую популярность приобретала идеология славянофильства. Славянофилы настаивали на самобытности России и русского народа, на культивировании русской веры, русского самодержавия, русской общины и ее национальных обычаев, короче говоря, всего, что отличает русских людей от народов Запада и Востока.

Царь Александр III, вступивший на Российский престол после убийства 1 марта 1881 года царя Александра II, его отца, поддерживал славянофилов и начал вводить указы, направленные на русификацию подвластного ему многонационального населения. Например, в еврейских ешивах сделали обязательным изучение русского языка и русской истории, а в канцелярский обиход прочно вошло слово «инородец», то есть нерусский. Инородцами считались поляки, эстонцы, латыши, финны, армяне, греки, туркмены и представители других народов и народностей (напомню, что Финляндия и большая часть Польши до конца Первой мировой войны входили в состав Российской империи).

Самыми бесправными среди инородцев Российской империи были евреи: лишь для них ограничивалась территория проживания, так называемая «черта еврейской оседлости»; лишь их поступление в русские гимназии, не говоря уж об университетах и других высших учебных заведениях, ограничивалось «процентной нормой», которая составляла 3-5% от общего числа принятых учеников; они, за редким исключением, не имели права владеть землей, и наконец, только евреи облагались рядом особых налогов.

В 1897 году в России прошла перепись населения, которая установила, что в империи проживает около пяти миллионов евреев, причем подавляющее их большинство сосредоточено в городах и местечках «черты оседлости». Эта концентрация «странных инородцев» настораживала правительство, тем более, что евреи отличались упорным стремлением к самоизоляции, с одной стороны, и не менее упорным стремлением к эмансипации, с другой.

В связи с тем, что в зарождавшихся во второй половине XIX века революционных движениях участвовало немало евреев, полагавших, что конец самодержавия даст свободу и равные права всем угнетенным, включая их соплеменников, евреи в глазах центральной и местной власти считались подозрительным, с точки зрения политической лояльности, социальным элементом. Неудивительно, что революционная деятельность была объявлена частью «еврейского заговора», а представители церкви вдали от столиц вновь не побрезговали «кровавым наветом».

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА СТРЕМЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ УЕХАТЬ В СТРАНУ ИЗРАИЛЯ

КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ ГАСКАЛЫ В РОССИИ

В 1881-1884 годах по южным городам Российской империи прокатилась волна кровавых антиеврейских погромов с насилием, убийствами, разрушением и грабежом еврейского имущества. Первый погром начался в апреле 1881 года, на Пасху, и был представлен в преданной самодержавию печати, как выплеск народного гнева и месть за убийство царя-батюшки. Однако известно, что местные власти получили из Петербурга указание поначалу не вмешиваться и лишь позднее обязать полицию навести порядок. Еврейская пресса на русском языке сохранила для нас факты того далекого времени. Во что писал журнал «Рассвет», 1881, № 17:

> • 19 апреля [1881 г.], 8 ч. 40 мин. Пополудни. Елисаветград [ныне Кропивницкий, Украина]. Дома и лавки почти всех евреев города несколько тысяч несчастных нуждается в дневном пропитании. Спасите, ради Бога, от голодной смерти открытием повсеместного приема пожертвований. Герш Мескин.
> • Пятница, 17 апреля [1881 г.]. Голта, Ананьевского уезда. Шайкою из 150 человек разграблены, разрушены многие еврейские дома, лавки и погреба с содержавшимся в них имуществом. Энергиею полиции, пришедшей к нам на помощь из соседнего города Ольвиополя, порядок восстановлен той же ночью в три часа. Картина опустошения и разрушения страшная. Многим угрожает голодная смерть; спешите, милосердные братья, на помощь несчастным. Адресовать Бенциону Ободовскому. Помощник раввина Ободовский.

Волна антисемитских выступлений, снисходительно либо с одобрением принятая правящей администрацией, показала несостоятельность иллюзий еврейских маскилим в России, надежды которых выразил в 1861 году в стихотворении «Проснись, мой народ!» поэт, прозаик, просветитель Иехуда Лейб Гордон (1830–1892):

> …Проснись, мой народ! Что спишь ты так долго,
> Кончилась ночь, воссияло светило.
> Проснись, посмотри на былого осколки.
> Кто ты и с кем, где твой разум и сила?
>
> Страна, где обрёл ты нынешний облик, –
> Европы неотторжимая доля.
> Европа – часть света, но меж ей подобных
> Она всех мудрей. Не глуха к нашей боли.

Открыться она перед нами готова,
Сыны ее братом назвать тебя рады.
Не хватит ли гостем быть? Прочь это слово!
Не время ль разбрасывать камни ограды?

Кто рядом, тот цепи и гнёт с тебя снимет,
Освободит от ярма твою шею.
Враждебность к тебе в его сердце остынет,
И с миром он руку протянет еврею.

Расправь же ты плечи, выпрями спину,
Тепло и с любовью взгляни на соседей.
Язык их, как свой изучи. Пусть отныне
Стезёй Просвещенья идут твои дети.

Пусть тот, кто умен, обратится к наукам,
В ремеслах найдет свою радость умелец,
Храбрец служит в войске, в поле за плугом
Себя обретёт хлебороб-земледелец...

Царю быть надёжным слугой постарайся,
Вноси в процветанье страны свою долю,
Евреем в шатре у себя оставайся,
И будь человеком на улице, в поле...

(Перевел с иврита Яков Либерман)

Весенние события 1881 года полностью опровергли практически все, о чем так уверенно писал поэт всего двадцать лет тому назад: враждебность окружающих не остыла, «сыны» России вовсе не готовы были назвать еврея «братом», и о мирном соседстве с ними можно было забыть; владеть землей еврею по-прежнему было нельзя, знание русского языка его не защитило, и «на улице» его никто не считал за человека, он так и остался «презренным евреем». Антисемитизм народных масс подкреплялся дискриминационными указами царя и его министров, в частности – выселением из больших городов:

• Господин Ханин сообщает нам из Москвы: отсюда, как вам уже известно, гонят евреев в «черту [оседлости]». Господин Гуревич пишет нам из Москвы: «Энергично принялись выселять евреев из Москвы. Ежедневно выселяются сотни семейств. На этих днях был выслан один 80-летний старик-еврей, живший в Москве в течение 32 лет. Другого еврея, у которого жена находится в интересном состоянии [беременна], а двое детей которого заболели скарлатиной, тоже заставили выехать из Москвы... Третьему еврею, правда, не имеющему семьи, написали на выезд, когда он бредил в тифозной горячке» (Рассвет, 1882, № 14).

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПОГРОМОВ 1881 ГОДА

Еврейская аккультурированная интеллигенция тяжело восприняла погромы. Еврейских адвокатов, банкиров и банковских служащих, инженеров, врачей, ученых и общественных деятелей переполняли возмущение и изумление: они никак не ожидали такой агрессивной ненависти. Отвыкшие от идиша и местечкового быта, считавшие себя русскими патриотами, говорившие, читавшие и мыслившие по-русски и нередко отказавшиеся от религиозных предписаний, эти люди вдруг остро ощутили, как уязвлено их национальное достоинство. И многие из них поняли, что не хотят оставаться в России.

> Я живо помню потрясающее впечатление, произведенное разразившимися в 1881 году погромами. Они охватили преимущественно Юго-Западный край. В самом Минске погрома не было, но приходили одно за другим известия об «антиеврейских беспорядках» (так именовались тогда на официальном языке погромы). <...> Как известно, погромы, имевшие место в 1881 году, не носили того кровавого, изысканно жестокого характера, которым отличались Кишиневский погром 1903 года, октябрьские погромы 1905 года и последующие. Но впечатление, вызванное этими первыми погромами, было подавляющее. Новизна самого явления, его неожиданность, поведение власти и части христианского общества, обнаружившаяся полная беззащитность евреев – все это действовало ошеломляюще, наполняло душу ужасом, болью и чувством глубокого унижения. Вере в человека, в справедливость, в прогресс нанесен был жесточайший удар. (Воспоминания С. Гинзбурга)

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ СНОВА НА РАСПУТЬЕ

Реакция на погромы просвещенных евреев, а также наиболее открытых русской и европейской культуры еврейских служащих, торговцев, ремесленников не была одинаковой. Многие задумали эмигрировать из России, но встал вопрос – куда?

• В первую очередь, евреи задумались об Америке, о Соединенных Штатах. В редакцию выходившего в Петербурге на русском языке еврейского ежемесячника «Рассвет» поступило письмо из Одессы, где сообщалось: «Вопрос о переселении в Америку не перестает быть злобой дня для наших евреев. Куда вы ни заглянете, в роскошный ли салон богатого, в убогий ли угол нищего, везде поговаривают об Америке как о единственном якоре спасения для наших несчастных единоверцев» (Рассвет, 1881, № 46).

И действительно, в 1882 году из Одессы ежедневно уплывали морем тысячи, а то и десятки тысяч человек: побросав жилища, оставив должности и лавки, целыми семьями они двинулись в Америку. Вместе с массами отправились в изгнание и еврейские интеллигенты. Однако результатом этого стихийного бегства для большинства эмигрантов стали тяжелые испытания и горькие разочарования. Сотни семейств, уцелевших после погромов, в Америке

разорились до последней степени, покинули не оправдавшую их надежд страну и рассеялись по миру. Немало из них вернулось назад, на «родину-мачеху», как называли Россию еврейские литераторы.

• Другие евреи решили, что необходимо изменить политическое устройство России, положить конец государственному антисемитизму. Чувство протеста вызвали принятые в мае 1882 года, в самый разгар погромов, антиеврейские правительственные указы, которые ограничивали число населенных пунктов, где могли проживать евреи, запрещали евреям приобретать любые виды недвижимости и сократили число дней в году, разрешенных евреям для торговли: теперь евреям запрещалось торговать по воскресеньям и в христианские праздники.

Эти меры всколыхнули в еврейской среде возмущение царским режимом, и сотни тысяч либералов и социалистов из еврейских рабочих и интеллигентов включились в борьбу за демократизацию России. Им верилось, что, освободившись от эксплуатации и невежества, русский народ излечится также и от антисемитизма. Эти евреи сделали ставку на социальную революцию. Они терпели преследования, сидели в тюрьмах и гнили на каторге ради воплощения мечты о справедливом интернациональном обществе.

• Наконец, нашлись евреи, которые решили, что не желают оставаться этническим меньшинством в стране иного народа, и предпочитают возродить из праха утраченную почти два тысячелетия назад родину на Земле Израиля. Эти евреи выбрали третий путь – они отправились в Палестину, чтобы превратить ее в страну евреев.

ИСПОВЕДЬ ТОГО, КТО ВЫБРАЛ ТРЕТИЙ ПУТЬ («ДНЕВНИК БИЛУЙЦА»)

Из дневниковых записей студента-медика, а в будущем врача, Хаима (Ефима) Хисина (1865–1932) мы можем видеть, как этот еврей пришел к своему выбору. 10 февраля 1882 года он писал:

> ...До сих пор мне не было никакого дела до моего происхождения; я чувствовал себя преданным сыном России, которою я жил и дышал. Каждое открытие русского ученого, каждое выдающееся литературное произведение, каждый успех России как державы – наполняли гордостью мое сердце; я намеревался посвятить свои силы служению отечественным интересам и честно исполнять все обязанности доброго гражданина... И вдруг нам указывают на дверь и откровенно заявляют, что «западная граница открыта для нас». Меня стал преследовать резкий, беспощадный вопрос: «Кто ты такой?» <...> Прежде всего и поневоле я – еврей. Но неужели одни преследования меня связывают с моей народностью? У нас великое прошлое, мы служили рассадником нравственности... <...> Нет, меня еврейство не удовлетворяет. Что, кроме воспоминаний, оно может мне дать?

А 3 марта того же 1882 года Хисин написал уже так:

> Среди одной части нашего общества поднялось сильное движение в пользу колонизации Палестины. Я много размышлял об этом вопросе и пришел к заключению, что это единственный возможный исход для нашего народа. Мои сомнения разрешились. Еврейство имеет еще великое будущее, грандиозную историческую цель, следовательно – есть еще благодарное и широкое поприще для честных, преданных сынов Израиля. Я нашел смысл в имени «еврей». Великая идея возрождения стоит, чтобы для нее поработать.

НАСТРОЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 80-Х ГОДАХ XIX СТОЛЕТИЯ
(Из воспоминаний С. Гинзбурга)

«Конец 70-х и начало 80-х годов [XIX века] является для еврейской молодежи моего поколения как бы водоразделом двух направлений: космополитического и национального.

В описываемое время Минск сделался довольно значительным пунктом народовольческого движения. Сюда наезжал Желябов, живали здесь подолгу и другие деятели «Народной Воли». <...> Имелись здесь революционные кружки, к которым примыкали многие из еврейской учащейся молодежи нашего города. <...> В кругу моих товарищей-евреев, увлеченных народовольческим движением, замечалось равнодушие, порой даже в некоторой степени недружелюбное отношение к своему народу. Объяснялось это, по-видимому, влиянием народнической идеологии, с точки зрения коей еврейское население, представленное, главным образом, мелкими торговцами и ремесленниками, не укладывалось в категорию «трудящихся». <...>

В гимназические годы я примкнул к другому – национальному – течению, тогда обозначившемуся среди части еврейской молодежи. <...> Объясняется это, вероятно, прежде всего домашнею атмосферою, которая меня окружала с детства, а также ранним моим знакомством с древнееврейской и русско-еврейской литературой. Влияние этих моментов сказалось в пробуждении интереса и привязанности к еврейству, а затем – в желании работать именно на еврейской ниве. Усилению у меня и моих товарищей такого настроения содействовало возрождение русско-еврейской печати. Появление в 1879 году «Рассвета» и «Русского еврея» <...> Эти печатные органы сыграли крупную роль в смысле укрепления в тогдашней молодежи влечения к еврейству, к изучению его прошлого, а также в смысле усиления интереса к вопросам современной еврейской жизни». (Журнал Союза русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 383)

Саул Моисеевич Гинзбург (1866–1940), был сыном состоятельного минского купца. Еще гимназистом, в 1882 г. он примкнул к палестинофильской группе «Нидхей Исроэл» («Отверженные Израиля»). Будучи студентом юридического факультета Петербургского университета, поддерживал связи с подпольной

национальной организацией еврейской молодежи «Нес Циона» («Знамя – в Сион!»). В 1890-е годы поселился в Москве, сотрудничал с русско-еврейскими и идишскими периодическими изданиями, был одним из руководителей «Общества по распространению просвещения между евреями в России» (ОПЕ).

ПАЛЕСТИНОФИЛЬСТВО – ПЕРВОЕ ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

КРУЖКИ ПАЛЕСТИНОФИЛОВ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

Палестинофильское движение в еврействе возникло стихийно в разных странах под влиянием национально-освободительных движений народов Европы, деятельности Альянса и сэра Моше Монтефиоре и под впечатлением от прочитанных работ о месте и судьбе евреев, опубликованных авторами, которых мы называем «предтечами сионизма», – Моше Гесса, ивритского писателя и публициста Переца Смоленскина (1842–1885), а позднее Леона Пинскера. Евреи словно впервые ощутили, что где бы они ни жили, на каком бы языке ни говорили, они – единый народ, у них есть общая история, есть национальный язык иврит и общая духовная основа, уходящая корнями в религиозную традицию. Им недоставало только общей страны, где они составляли бы национальное большинство, и их мысли обратились к Эрец-Исраэль, Стране Израиля, любовь к которой во все века жила в еврейских сердцах.

Поскольку на европейских языках и по-русски в XIX и XX веках, вплоть до провозглашения Государства Израиль в 1948 году, Страну Израиля называли Палестина, евреи создали в русском языке термин **палестинофильство**, то есть «любовь к Палестине», а на иврите – хибат Цион. Сторонники палестинофильства называли себя палестинофилами, а на иврите – ховвей Цион, то есть «любящие Сион».

Кружки палестинофилов объединяли евреев с самым разным мировоззрением, от сторонников аккультурации, докторов наук, окончивших университеты Европы и почти не знавших иврита, до ортодоксальных раввинов, всю жизнь проведших над Талмудом и трудами его комментаторов, от сторонников социального равенства и коммун до крупных капиталистов.

В Вене, например, в 1882 году евреи создали первую в Западной Европе палестинофильскую студенческую корпорацию «Кадима», то есть «На Восток!», но также и «Вперед!». Эта организация возникла как реакция на ассимиляцию евреев в условиях равноправия. Члены «Кадима» не хотели, чтобы евреи бесследно растворились в других нациях. Духовными наставниками группы были автор работы «Автоэмансипация» Леон Пинскер, Перец Смоленскин и автор палестинофильских очерков на иврите, а позже – один из основателей движения религиозного сионизма «Мизрахи» раввин и доктор наук Ицхак Рюльф (1831–1902). В мае 1883 года члены «Кадима» развесили на стенах Венского университета воззвания, написанные на немецком и на иврите и призывавшие евреев бороться с безразличием в своих рядах.

В 1872 году в Бухаресте была создана организация «Ахват Цион», то есть «Сионское братство», которая ставила целью сплочение румынских евреев вокруг национальной идеи, поддерживала еврейские семьи материально и готовила их для переезда в Эрец-Исраэль с целью создания там еврейских земледельческих поселений. В 1882 году румынские палестинофилы основали в Стране Израиля два поселения, которые назвали Зихрон Яаков (Память Иакова) и Рош Пина (Глава угла). Вот как рассказал об этих подвижниках современник:

> «Первая группа олим из Румынии насчитывала около 50 семей. Все они были молодыми и крепкими, а некоторые – богатырями: самым старшим из них было от силы 40 лет. В каждом городе на пути их празднично встречали евреи и неевреи, выказывая уважение к их поступку. Слухи о том, что в Стране Израиля был куплен земельный надел, вызвали в Румынии невероятный энтузиазм, и все газеты пестрели очерками о переселенцах. Символично, что судно, на котором ехала эта первая группа, называлось «Тит». Газеты писали: Тит изгнал евреев из Эрец-Исраэль и Тит возвращает евреев в Эрец-Исраэль...» (Воспоминания Шуба, цит. по: Ран Ахаронсон. Решит хитъяшвут бе-Эрец-Исраэль (Начало поселения в Стране Израиля). Иерусалим: Изд-во Портной, 1978. С. 16-17)

Подобные организации возникали под разными названиями, включающими слово «Цион/Сион», вне всякой связи друг с другом, но так или иначе они вдохновлялись общей идеей «возвращения в Сион». Например, в уставе палестинофильского кружка, созданного в Вильне в 1870-е годы, было записано, что члены кружка обязуются собрать деньги, выбрать делегатов и послать их в Палестину для ознакомления с тамошней ситуацией и покупки там земель.

КАТОВИЦКИЙ СЪЕЗД (1884 год) И СЪЕЗД В ДРУСКЕНИКАХ (1887 год)

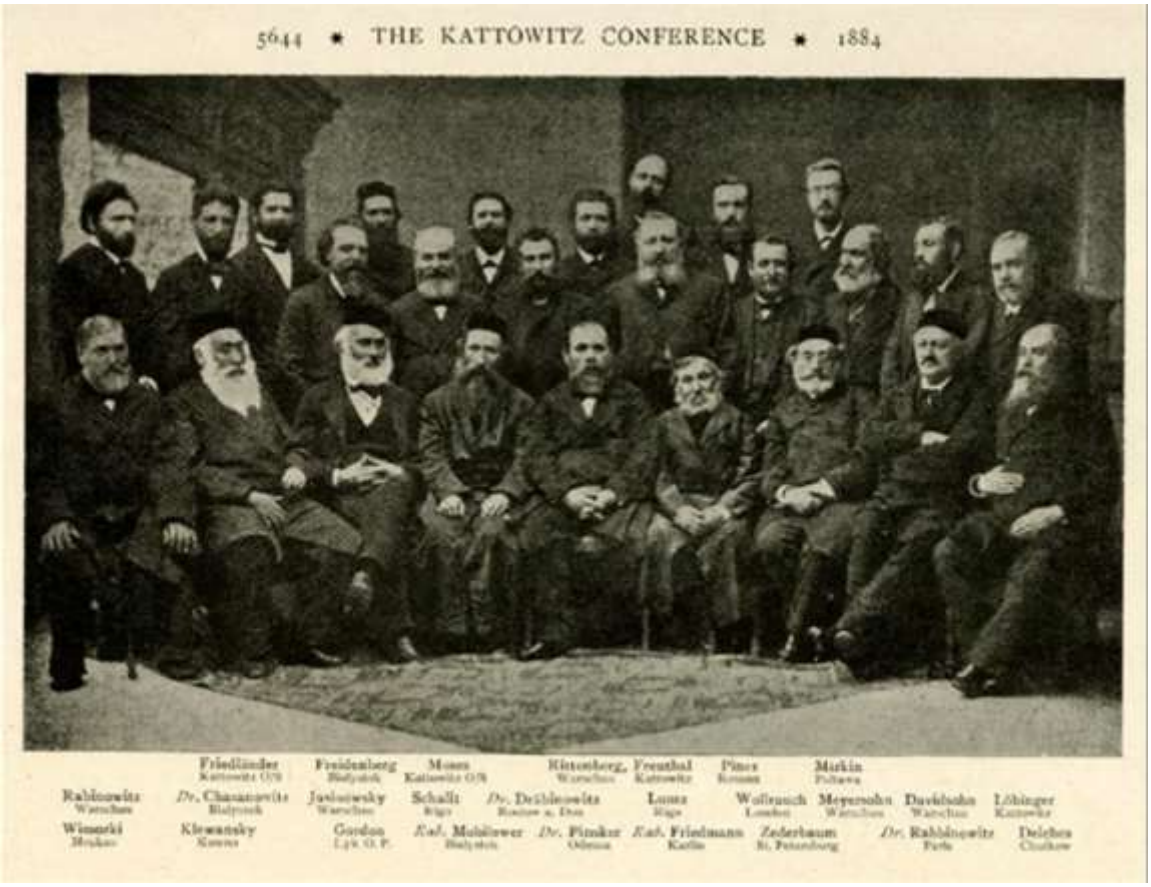
Вскоре после выхода в свет «Автоэмансипации» (1882 г.) Пинскер пришел к выводу, что в силу исторических причин лучшая территория для возрождения еврейского народа – Эрец-Исраэль. Деятельность «Кадима» в Вене и палестинофильских кружков в Центральной и Восточной Европе побудила его созвать общий съезд самых активных сторонников идеи «возвращения в Сион». Выбор пал на город **Катовице** в прусской Силезии (ныне в Польше), где учитель Фройталь издавал первую палестинофильскую газету «Колонист» (на немецком языке).

По зову Пинскера в Катовице съехались 32 делегата из Германии, Австрии, Англии, Франции и особенно из Румынии и России (см. иллюстрацию). Пинскер открыл съезд речью, в которой подробно изложил свой взгляд на задачи движения:

- вести пропаганду идеи возвращения в Сион;
- создать на земле Страны Израиля сельскохозяйственные колонии еврейских тружеников, которые смогли бы со временем сами себя содержать, и тем

превратить евреев из нации торговцев и посредников в народ, живущий от своей земли;

- изыскивать средства для приобретения земель и оборудования, а также для материальной поддержки поселенцев в Палестине, поскольку поначалу они не смогут содержать себя самостоятельно.
- собирать деньги в помощь многочисленным нелегальным кружкам палестинофилов в России.



Участники Съезда в Катовицах, 6-8 ноября 1884 года.

Сидят (справа налево): Яков Дейхес (Харьков), д-р Израиль Михл Рабинович, филолог (Париж), Александр Цедербаум (С.-Петербург), д-р раввин Давид Фридман (Карлин), д-р Леон Пинскер (Одесса), раввин Шмуэль Могилёвер (Белосток), Давид Гордон, идишский публицист и издатель (Лык, тогда Пруссия), Лейб Клебанский (Ковно/Каунас), Вольф (Зеев Клонимус) Высоцкий, чайный магнат и филантроп (Москва).

Стоят впереди (справа налево): Ац Лёвингер (Катовице), Лейбуш Давидсон (Варшава), Кальман Вольраух (Лондон), Вольф-Зеев Лунц (Рига), д-р Б. Дровинович (Ростов-на-Дону), Лейб Шалит (Рига), Исраиль Исидор Ясиновский, адвокат (Варшава), д-р Йосеф Хазанович, библиофил, собравший ядро Национальной библиотеки в Иерусалиме (Белосток), Шауль Пинхас Рабинович (Варшава).

Стоят позади (справа налево): Катриэль Цви Миркин (Полтава), Пинхас Пинес (Роженец), Биньямин Риттенберг (Варшава), Мориц Мозес, создатель и руководитель палестинофильского кружка (Катовице), Зелиг Фройталь, учитель, публицист (Катовице), Барух Фрайденберг (Белосток), Ш. Фридлендер (Катовице).

В съезде участвовали также отсутствующие на снимке Зерах Барнет, торговец и филантроп, основал в Лондоне «Общество освоения Эрец-Исраэль» (Лондон), Моше Брамсон (Ковна/Каунус), д-р Карпель Липа (Яссы), Иехуда Лейб Калишер (Торн), Н. Шейнман (Межерич).

На Катовицком съезде 6-8 ноября 1884 года была создана единая организация с центральным руководством: было учреждено два штаба в Варшаве (тогда Российская Империя) и в Одессе. Новая организация получила название «Мазкерет Моше» («Дар Моше [Монтефиоре]»), а ее лидером был избран доктор Леон Пинскер. Через штабы деньги, собранные всеми сионистскими кружками, отправляли в Палестину: на них покупали землю для поселений и из них выделяли пособия энтузиастам, что от слов перешли к делу и воплощали в жизнь идеи палестинофилов.

В июле 1887 года в литовском городке **Друскеники** (ныне Друскининкай) собрался второй съезд палестинофилов. Именно на этом съезде организация была переименована в «Ховвевей Цион». В Друскениках собрались на съезд только евреи из Российской империи, что нашло отражение в принятых ими решениях:

- ходатайствовать перед русским правительством о разрешении учредить легальное Палестинское общество;
- основать бюро в Палестине для сбора сведений о продающихся там землях с целью информировать желающих поселиться в Палестине, а также для оформления сделок;
- поддерживать еврейских колонистов (переселенцев-земледельцев);
- широко пропагандировать идею возвращения в Сион.

НАЧАЛО ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКИХ КРУЖКОВ В БЕССАРАБИИ (1890 год)
(Из воспоминаний доктора медицины Якова Матвеевича Бернштейна-Когана)

...мы [молодые евреи в Кишиневе] пришли к таким выводам:

1) Мы должны образовать прочный основной национальный кружок, в котором будем предварительно обсуждать каждый наш совместный шаг.

2) Каждый обязан подчиняться дисциплине и не имеет права отказываться от данной ему миссии.

3) На собрания мы должны сходиться один раз в неделю в местах, которые будут нами указаны заранее.

4) Первая наша работа будет исключительно национальная. На другую работу [например, революционную] «наши» идти не хотели. Но не возбранялось каждому в отдельности работать на каком угодно поприще, лишь бы это не мешало основной нашей работе.

На ближайшем собрании мы с доктором Львом Коганом [в прошлом – членом «Кадима»] прочли длинные доклады... особенно ярко мы осветили палестинофильское течение, его эволюцию, фазисы развития и достигнутые пока

результаты. Таким образом мы образовали в Кишиневе первый кружок Ховевей-Цион. К нему вскоре присоединился Меир Дизенгоф, нынешний мэр Тель-Авива в Палестине, Я. Авербух, очень симпатичный скромный еврейский учитель с богатой педагогической эрудицией, теперешний директор мужского училища «Бейт-ґа-сефер ле-баним» в Тель-Авиве, братья Дубинские, виноторговцы, Киро, лесоторговец, Меир Шварцман, углеторговец и многие другие.

Долгое время мы дружно работали вместе, обложив себя прогрессивно-пропорциональным налогом с нашего личного бюджета. Налог этот шел на помощь Билу [организация колонистов-пионеров, уехавших в Эрец-Исраэль в 1881 году] и на административные расходы. И вот мы решили начать организацию еврейских «низов», ремесленников, чернорабочих и мелкого купечества. Где мы только ни бывали! Мы устраивали нелегальные собрания в погребах, сараях, загородных садах и т.п.

Всякую группу в 30 человек мы объединяли в кружок и довольно скоро, через полгода, у нас уже насчитывалось 33 кружка, т.е. в общем около тысячи душ, мужчин и женщин. Во всех этих кружках мне приходилось в конце концов закреплять организацию и по выбору кружка отовсюду привлекать в центральный совет по одному представителю. В результате наш совет состоял из 50 человек, <…> и стоило нам через совет провести какое-либо наше предприятие, как оно немедленно имело 1000 не только голосов, но и 1000 активных агитаторов. <…>

Мы установили связь нашего кружка с Цедербаумом, Пинскером, Могилёвером, Усышкиным и Перецом Смоленскиным в Вене. Таким образом мы постоянно были в курсе совершающихся событий. (Я. М. Бернштейн-Коган. Мои мемуары. Иерусалим – Москва: Библиотека М. Гринберга, 2022. С. 228-230)

ОДЕССКИЙ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКИЙ КОМИТЕТ

СОЗДАНИЕ ОДЕССКОГО КОМИТЕТА (1890 год)

Во исполнение решений съезда в Друскениках еврейский издатель, один из зачинателей еврейской прессы на иврите и идише в России, Александр Цедербаум (1816–1893), живший в то время в Петербурге, добился разрешения на создание в Одессе «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине». Доктор Бернштейн-Коган сообщил об этом ходатайстве интересные подробности:

> Об этом [о легализации палестинофильства] усиленно хлопотал в высших сферах Цедербаум, имевший близкие связи с всесильным в то время вельможей Победоносцевым. Этот чинуша, король бюрократии своего времени <…> терпеть не мог евреев вообще, но боялся пророчеств еврейских цадиков! И вот один из них рассказал ему сказание-легенду о Моисее, как тот хлопотал у фараона, чтобы он выпустил евреев в Ханаан, и как еврейский Бог наказал и фараона, и его царство за то, что он отказал

> Моисею в этой просьбе. Эта легенда сильно запала в душу царского сатрапа, и когда Цедербаум добился у него аудиенции и стал домогаться разрешения легального Одесского палестинского комитета, Победоносцев сильно задумался и не отказал ему сразу. Этот царедворец <...> испугался угроз цадика и разрешил Одесский палестинский комитет. Он провел это разрешение в Государственном Совете под предлогом, будто евреи в Палестине будут авангардом и проводником русской культуры и проторят путь для русской политики на Востоке. (Там же, с. 231)

Первое собрание «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине» состоялось в феврале 1890 года в Одессе, и вскоре его стали коротко именовать **Одесским комитетом**. Эта организация сменила «Мазкерет Моше», прекратившую свое существование. Первым председателем Одесского комитета стал Леон Пинскер, но он был уже стар и слаб здоровьем; позднее комитет возглавил Менахем Усышкин (1863–1941). На собрание приехали делегаты со всей России, особенно ярко были представлены московский и одесский кружки. Ораторы рассказывали о работе на местах, о методах пропаганды палестинофильской идеи. Называлось около сотни кружков в разных регионах.

В ходе заседаний был назначен Исполнительный комитет в Яффо. В него вошли представители Одесского комитета в Палестине с целью, как уже было намечено в Друскениках, сбора сведений о продающихся там землях и для оформления сделок. Члены Исполнительного комитета в Яффо должны были также курировать деятельность колонистов и сообщать в Одессу об их нуждах и успехах.

Одесский палестинофильский комитет, 1890 год. Для фото все надели шляпы, о чем написал в мемуарах участник собрания Я.М. Бернштейн-Коган.

Несмотря на то, что многие делегаты учредительного собрания Одесского комитета отошли от религии, по инициативе рава Шмуэля Могилёвера было решено составить подробную разъяснительную брошюру о деятельности и целях комитета и разослать ее раввинам империи. В комитете надеялись, что раввины проникнутся палестинофильской идеей и станут продвигать ее в своих общинах. Такая брошюра была издана и сыграла свою роль, пусть и в ограниченной степени.

Тогда же было договорено о назначении уполномоченных Одесского комитета в городах России, и вскоре силами активистов кружковцы стали собирать от 40 до 50 тысяч рублей в год на поселенческую деятельность в Стране Израиля.

С. Г. ФРУГ. ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ.

Любимый евреями России, писавший по-русски на национальные темы поэт Семен Григорьевич Фруг (1860–1916) был одним из первых палестинофилов. Он дружил со многими членами Одесского комитета и с ивритским поэтом Бяликом, перевел на русский язык избранные фрагменты книги Бялика «Агада», где были собраны предания из Талмудов и мидрашей.

Вот популярное среди палестинофилов стихотворение Фруга «Еврейская мелодия»:

И зорок глаз, и крепки ноги,
И посох цел… Народ родной,
Чего ж ты стал среди дороги,
Поник седою головой?
К тебе твои вернулись дети…
Прими же их, и всей семьей
Ты к сонму будущих столетий,
Чрез бездну мук, чрез цепь невзгод,
Ступай вперед!

Вперед – под звуки старой песни!
Века минувшие зовут,
И громы нам кричат: «Воскресни!»,
И бури гимны нам поют.
И под громами, и под тучей,
На зов святой, на зов могучий –
Чрез бездну мук, чрез цепь невзгод,
Смелей, седой старик-народ!
Вперед! Вперед!

(Журнал «Рассвет», 1882, № 1, январь)

ЛИДЕР И КРИТИК ПАЛЕСТИНОФИЛЬСТВА АХАД ГААМ

Ахад Гаам (Один из народа) – псевдоним, под которым писал Ушер Исаевич Гинцберг (1856–1927), родившийся в Украине ивритский публицист, чьи очерки, выстроенные с четким изложением фактов и идей, служили не только рупором палестинофильства, но и образцом рациональной, основанной на логике, эссеистики на протяжении всего XX века.

С 1884 года Ахад-Гаам поселился в Одессе, вошел в группу Ховевей Цион, руководимую Пинскером, а позже стал членом Одесского комитета. Ахад Гаам несколько раз совершал ознакомительные поездки в Страну Израиля, которые позволили ему узнать жизнь переехавших туда палестинофилов, понять, в чем их сила и в чем их слабость. О своих наблюдениях и их анализе он писал в очерках, составивших том под названием «На распутье» («Аль парашат драхим»; так впоследствии были названы – в дополнение к улице Ахад-Гаама, которая есть, наверное, в каждом израильском городе, – улица и перекресток в Тель-Авиве).

Ахад-Гаам (Ушер Исаевич) Гинцберг (1856–1927)

Ахад-Гаам занимался активной пропагандой палестинофильской идеи, например, в конце 1890 года он писал:

> ...есть еще много евреев, которые любят свой народ и желают сохранить его национальное существование. Видя, что твердыня нашего национального единства постепенно разрушается за отсутствием фундамента, что религия уже не в состоянии объединять наши сердца, а национальное чувство все более ослабевает и скоро угаснет последняя искра, что наши сыновья и дочери безвозвратно уходят один за другим в лоно чужих народов, – видя все это, они в унынии и с сокрушенным сердцем спрашивают друг друга: неужели нет никакого средства... и мало-помалу оборвется нить нашей национальной жизни? – Им мы даем единственно возможный ответ: «**Любите Сион!**» (Ахад-Гаам. Избранные сочинения. Иерусалим:

Библиотека-Алия, 1974 (репринт издания 1919 г.). С. 25-26 (подчеркнуто в оригинале)).

Побывав в Палестине в 1891 и 1893 годах, изъездив страну вдоль и поперек, Ахад-Гаам столкнулся с экономическими трудностями еврейских поселенцев, с коррупцией и жульничеством при покупке земель, с жаждой к личному обогащению вместо самоотверженной работы во имя общенародных целей, с болезнями и лишениями земледельцев. После этих поездок появились его очерки «Правда из Страны Израиля».

Сведения о неудачах поселенцев побудили Ахад-Гаама предложить иной путь для воплощения палестинофильского идеала – создания сельских поселений ради продуктивного труда и самообеспечения еврейских хозяйств. Он призывал начать с длительной воспитательной работы, которая должна была представить переезд в Страну Израиля не как акт улучшения индивидуальных условий жизни, но как вклад каждого в коллективное созидание страны национального будущего. Евреи должны поддерживать друг друга, делиться всем ради дела, плоды которого им самим, возможно, вкушать не придется. Не случайно один из его очерков так и назывался «Не тем путем». Отметив, что «наш идеал вступил в новую фазу развития; он воплотился в палестинском колонизационном движении и принял характер практического дела», Ахад Гаам указал на то, что **сторонников идеала Ховвей Цион** становится меньше, и движение испытывает кризис.

После анализа ситуации, он заключил: «действительная причина [кризиса идеи возвращения в Сион] коренится в самом успехе, преждевременно одержанном нашим идеалом по вине его адептов… Они пренебрегли длинным путем естественной эволюции и чисто искусственными средствами толкнули в жизненный водоворот юную, слабую, недостаточно созревшую идею». Установка на то, чтобы купить и засеять еще один дунам земли, купить еще одну козу в хозяйство, не является национальным проектом и потому не может увлечь широкие массы. А не имеющие опыта жизни в новых аграрных и климатических условиях евреи, приехавшие в Палестину семьями или небольшими группами, вынуждены существовать на халуку или на средства барона Эдмона де Ротшильда, прозванного «известным благодетелем». Однако рачительный барон не хотел просто давать деньги на развитие еврейских поселений, он присылал своих специалистов-агрономов и своих чиновников, которые свысока относились к российским евреям и душили их трудовую инициативу.

Ахад-Гаам убеждал, что до переезда в Страну Израиля необходимо готовить себя к будущей деятельности, например, на опытных фермах на юге России – идея, позднее воплотившаяся в движении «Хе-Халуц» («Аванград»). Одной из таких ферм близ Одессы восемь лет (до 1892 года) руководил дипломированный агроном Авраам Зусман (1861–1943; с 1924 – в Эрец-Исраэль). Убежденный палестинофил, Зусман работал некоторое время в еврейских колониях в Палестине, изучая местные почвы и обучая евреев агрономии. В 1898 году по поручению Одесского комитета он вместе с Ахад-Гаамом обследовал эти колонии, о чем им был издан подробный отчет.

В 1900 году Ахад-Гаам с делегацией Ховевей Цион направился в Париж к барону Ротшильду, чтобы обсудить с «благодетелем» цену его благодеяний. В статьях и выступлениях того времени он сурово критиковал диктаторское поведение служащих барона в Палестине и указал, что метод опеки стал причиной ошибок и просчетов в заселении Палестины.

Ахад-Гаам особенно резко обрушивался на пренебрежение ценностями национальной культурны в школах Альянса на Земле Израиля, где преподавание велось на французском языке. Кстати, это невежество в том, что касалось еврейской культуры, беспощадно высмеял писатель Агнон: в романе «Вчера-позавчера» директор школы Альянса в Иерусалиме, увидев бездомного пса с выведенной на боку надписью «келев» (пес) читает ивритское слово не слева направо, а в обратном направлении и, преисполненный самодовольства, получает «балак».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на все неудачи, палестинофилы внесли весомый вклад в дело еврейского национального возрождения на земле Страны Израиля:

- Под руководством Одесского комитета в Одессе, Стамбуле, Бейруте, Яффе, Иерусалиме и Хайфе была создана сеть информационных бюро для оказания помощи переселенцам.
- На собранные палестинофилами средства создавались сельскохозяйственные поселения, называвшиеся **мошава**: Зихрон-Яаков, Ришон-ле-Цион и Рош-Пина – в 1882 году, Мазкерет-Батья (Экрон), Иесуд ха-Маала, Нес-Циона – в 1883-м, Гедера – в 1884-м, Реховот – в 1890-м, Хадера – в 1891-м, Беер-Тувия и Метула – в 1896 году, и другие. После образования Одесского комитета эти хозяйства получали от него небольшое денежное вспомоществование, хотя их существование в гораздо большей степени зависело от филантропии барона Ротшильда.
- Одесский комитет участвовал в создании винодельческого кооператива «Кармель» (сейчас «Кармель мизрахи»).
- Одесский комитет поддерживал систему еврейского образования в Стране Израиля: школы, особенно первые школы с преподаванием на иврите, и детские сады.
- Палестинофилы издавали книги и журналы на иврите, способствуя развитию языка иврит и превращению его в язык повседневного общения в Стране Израиля. Менахем Усышкин, например, еще живя в Одессе, требовал от своих товарищей, чтобы они разговаривали на иврите, а если не умеют – по-русски, но не на идише, который он считал языком еврейского изгнания и рабства.
- Одесский комитет внес первый взнос в фонд, предназначенный для приобретения участка под Еврейский университет в Иерусалиме.
- Палестинофильское движение создало на иврите и идише новый жанр поэзии: поэты воспевали еврейское прошлое, предсказывали прекрасное

будущее и, обливаясь слезами, признавались в любви Эрец-Исраэль. Многие такие возвышенно-чувствительные стихи были положены на музыку и стали песнями, например, эти:

Ицхак Фельд. Там, где целует тучи…

Там, где целует тучи стройный кедр,
Где Иордан течет из горных недр,
Там, где лежит отцов забытый прах,
Где Маккавеев кровь лилась в боях, –
Там, у безбрежной синевы морской,
Мой чудный, милый край, мой край родной.

И если с ним жестоко разлучен,
Я по земле скитаться обречен,
Доныне сердце – средь родимых гор,
Всё устремлен к Сиону влажный взор,
И, обращаясь на Восток, с тоской
Молюсь о возвращенье в край родной…

Но если суждено в чужом краю
Мне кончить жизнь унылую мою –
В могиле мрачной, под сырым холмом,
Меня кладите на восток лицом,
Челом к стране печальной и глухой,
Где край мой незабвенный, край родной.

Там терпеливо буду чутко ждать,
Пока не вспомнит нас Господь опять,
Пока полна не будет чаша слез,
И не настанет день волшебных грез,
Когда народ Свой мощною рукой
Вернет опять Всевышний в край родной.

В плане идей палестинофилы подготовили умы для восприятия сионизма. Само слово «сионизм» ввел в обиход в 1896 году Натан Бирнбаум, член корпорации «Кадима».

После Первого сионистского конгресса в 1897 году и провозглашения программы политического сионизма, палестинофильское движение частично влилось в сионизм, а частично постепенно иссякло.

Художник Эфраим Моше Лилиен (1874–1925) создал целую серию произведений, выражающих идею «возвращения в Сион» языком изобразительного искусства.

В открытке, выпущенной к Пятому сионистскому конгрессу в 1901 году, использована символика национального возрождения: дряхлый старец в галуте и еврейский пахарь на фоне восходящего солнца; вместо колючек – зрелые колосья. Слова: «И увидят наши глаза Твое возвращение в Сион по милосердию Твоему» (из молитвы Амида) – читались теперь как обращенные к каждому еврею: «твое возвращение в Сион».

Пахота и сев в еврейском сельскохозяйственном поселении Бен-Шемен, 1890-е годы (открытка).

Тема 6. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ. СОЗДАНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО РАЗВИТИЕ ДО КОНЦА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПРОТИВНИКИ СИОНИЗМА (1895–1917 гг.)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Поселенческая деятельность в Стране Израиля столкнулась с почти непреодолимыми трудностями. Колонисты не имели ни знаний, ни навыков для сельского хозяйства; тяжелый климат, местные болезни, поборы турецкой администрации, агрессивность арабов и друзов из соседних с деревень (они нередко устраивали налеты, воровали лошадей и скот, вырубали плодовые деревья, грабили), а также неспособность получить хоть какой-то доход, привела к тому, что эти энтузиасты возрождения национальной жизни на своей земле вынуждены были просить помощи у филантропов. Так, евреи, осуждавшие халуку, оказались в кабале у благотворительности.

Еврейские эмигранты из России терпели лишения также в США и Аргентине, они оказались безъязыкими из-за незнания английского и испанского языков, чувствовали себя беспомощными и постоянно были озабочены поиском средств к существованию. Фактически, они тоже жили на пособия, по большей части, из еврейских фондов, созданных богатыми благотворителями, вроде барона Мориса де Гирша (1831–1896). К тому же, местные жители упорно не хотели принимать этих странных, отличных по виду и повадкам людей, видели в них чужаков. Многие, как уже отмечалось, раскаивались в том, что покинули недружелюбную Россию, где, как им казалось, они знали все плюсы и минусы и могли хоть как-то приспособиться.

Сегодня, оглядываясь на ситуацию, сложившуюся в еврейском мире в конце XIX века, мы можем сказать, что идеи и замыслы, казавшиеся правильными, на практике себя не оправдали. Этот кризис палестинофильской идеологии, с одной стороны, а с другой – тяготы эмиграции из одной диаспоры в другую, подготовили появление новой идеи – **идеи создания еврейского государства в Палестине**, или, как мы привыкли ее называть – идеи политического сионизма. Наиболее четко выразил и обосновал эту идею Теодор Герцль.

КАК АВСТРИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ СТАЛ ЕВРЕЙСКИМ МЫСЛИТЕЛЕМ

ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ: КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Теодор Биньямин Зеев Герцль (1860–1904) родился в Будапеште, в семье богатого банкира. Его семья и окружение являли собой замечательный образец того, что дала евреям Австро-Венгерской империи эмансипация: образование, в том числе, прекрасное владение немецким языком, состояние, положение в обществе, европейскую культуру. Связь семьи с еврейством поддерживалась тем, что дома отмечали еврейские праздники, порой посещали реформистскую

синагогу. Поначалу Теодор учился в общей гимназии, однако ушел из нее и перешел в еврейскую школу из-за антисемитских высказываний учителя. Там же он подготовился к бар-мицве.

После гимназии Герцль с родителями переехал в Вену, поступил на юридический факультет Венского университета и в 1884 году стал «доктором правоведения». Он некоторое время работал юристом в судах Вены и Зальцбурга и всюду наблюдал злобное отношение к евреям. В то время он считал, что только растворение евреев (ассимиляция) в других народах положит конец антисемитизму в просвещенной Европе.

Но сердце Герцля с юных лет пленила литература: еще в школе он создал литературный кружок и публиковал рецензии на книги и спектакли в одной из будапештских газет. В Вене он стал посвящать литературе все свободное время и вскоре ушел с работы, предпочитая писать очерки и пьесы. Его газетные очерки на злобу дня – тогда их называли «фельетоны» – пользовались неизменным успехом, а пьесы шли на сценах венских театров. Герцль начал сотрудничать с редакциями газет и с 1891 года по июль 1895 года жил в Париже, куда его направила в качестве своего корреспондента ведущая австрийская газета либерального толка «Нойе фрайе прессе» («Новая свободная пресса»). В Париже он вошел в самые высокие круги французского общества, сблизился с политиками и интеллектуальной элитой и теперь публиковал не только «фельетоны», но – в первую очередь – репортажи о работе парламента.

Общаясь с политиками Франции, Герцль был удивлен их антисемитскими настроениями и выпадами. Поскольку эти люди были умны и образованны, их антисемитизм невозможно было извинить невежеством. Герцль пытался осмыслить явление антисемитизма, и постепенно его взгляды на судьбу евреев менялись: он понял, что ассимиляция евреям не поможет. И вот уже герой его пьесы «Гетто» («Новое гетто», 1894), еврей-адвокат Якоб Самуэль, в ответ на антисемитские оскорбления вызывает обидчика на дуэль, а в финальной сцене смертельно раненный Якоб произносит поразительные слова: «Евреи, братья мои, вы не сможете жить дальше, если не вырветесь из гетто». Пьеса шла на сцене и имела большой успех, а ее автор упорно размышлял о будущем своих «братьев-евреев», о том, куда им идти, когда они вырвутся из «нового гетто» в просвещенных странах Европы.

Тем временем во Франции произошло событие, взволновавшее мыслящих людей всего мира: 15 октября 1894 года был арестован и отдан под суд офицер французской армии, еврей Альфред Дрейфус (1859–1935), которого обвинили в государственной измене и шпионаже в пользу Германии. Народ Франции раскололся на два лагеря – дрейфусаров и анти-дрейфусаров, причем последних было подавляющее большинство. Герцля потрясла реакция парижан на судебный процесс: люди не кричали «Смерть предателю!» (хотя, как было доказано позже, предъявленное Дрейфусу обвинение оказалось ложным), а выкрикивали «Смерть евреям!», и происходило это в стране, где еще не так давно провозглашались общечеловеческие ценности: «Свобода, равенство, братство!»

22 декабря 1894 года суд единогласно признал Дрейфуса виновным в шпионаже и государственной измене и приговорил к лишению чинов и званий и

пожизненной ссылке в африканскую колонию, а 5 января 1895 г. на Марсовом поле в Париже Дрейфус был подвергнут публичной процедуре разжалования, во время которой он непрерывно повторял: «Я невиновен!», а толпа зрителей сопровождала действо антисемитскими выкриками.

В те дни Герцль начал вести дневник, ему необходимо было записывать осаждавшие его мысли о еврейской судьбе и о том, как евреям взять эту судьбу в собственные руки.

«ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО» (1896 год) – НОВЫЙ ПОДХОД К СТАРОЙ ПРОБЛЕМЕ

Брошюра, в которой Герцль, не зная работ Пинскера, Смоленскина или Гесса, изложил свою программу национального освобождения евреев, называлась «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса». Она вышла 14 февраля 1896 г. в Вене, и в том же году были опубликованы ее переводы на иврит, английский, французский, русский и румынский языки. Основная мысль Герцля состояла в том, что еврейский вопрос решит не эмиграция из одной диаспоры в другую и не ассимиляция, а создание независимого еврейского государства. Он считал неправильным «постепенное проникновение» в Страну Израиля отдельных семей и небольших групп евреев, как мыслили и делали палестинофилы. Понимая, что султан в любое время может закрыть границы, он хотел легализовать переселение евреев в одно место – в Палестину или Аргентину. На политической карте мира должна появиться новая страна – страна евреев, и потому решение еврейского вопроса должно быть согласовано с великими державами. Нужно получить документ (хартию), где подтверждалось бы право евреев на массовое переселение в свое государство, право, защищенное международными гарантиями.

DER

JUDENSTAAT.

VERSUCH

MODERNEN LÖSUNG DER JUDENFRAGE

THEODOR HERZL

מדינת היהודים

(Der Judenstaat)

מיכל בערקאוויטש.

ווארשא. תרנ"ו.

МЕДИНАТЪ ГАІЕГУДИМЪ

Варшава.

1896

Титульные листы первого издания брошюры «Еврейское государство» (1896) и ее перевода на иврит. Варшава, 1896 год. Пер. М. Берковича.

Герцль писал: «Мы – народ... В трудную минуту мы сплачиваемся и тогда неожиданно чувствуем нашу силу. Да, у нас есть сила создать государство, и даже образцовое. В нашем распоряжении все необходимые для этого моральные и материальные средства».

Он предлагал читателям свой план создания еврейского государства:

• евреям должны предоставить достаточный по площади «кусок земной поверхности»;

• переселение осуществится не сразу, оно потребует десятилетий:

а) сначала отправятся самые бедные, они проведут шоссе и железные дороги, будут регулировать водный транспорт, построят для себя жилища и разовьют торговлю;

б) далее поедут те, кто сильнее страдает от бесправия, – еврейская интеллигенция;

• экономическое «Еврейское общество» будет заниматься ликвидацией еврейских хозяйств в странах исхода и сбором средств от банкиров и богачей для помощи переселенцам;

• «Союз евреев» объединит согласных с Герцлем евреев, обретет авторитет в национальном масштабе и вступит в переговоры с правительствами;

• переселение на новую территорию имеет смысл лишь тогда, когда основой ему служит законный суверенитет (независимость) нового государства;

• еврейское государство должно быть проникнуто духом общественного прогресса (например, установить семичасовой рабочий день), свободы (каждый может исповедовать свою веру или оставаться неверующим) и равноправия (другие национальности имеют равные с евреями права).

Идея Герцля о создании еврейского государства была принята различными слоями еврейского народа по-разному. Большинство евреев Западной Европы отвергли его план, рассуждения Герцля их не убедили. Лишь некоторые видные еврейские деятели – Макс Нордау, Исраэль Зангвил – встали на сторону Герцля. Зато евреи Восточной Европы – палестинофилы и сионистски настроенные студенты, вынужденные учиться в Австрии, Германии и других странах, – с энтузиазмом восприняли идеи Герцля и выказали готовность осуществить этот план под его руководством. Именно общение с восточноевропейскими евреями убедило Герцля в том, что для масс представление о еврейском государстве неотделимо от Сиона (Эрец-Исраэль). Новое политическое движение стало **сионистским**.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕРЦЛЯ. НАЧАЛО СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы знаем, что эмансипация в Западной Европе дала гражданские права каждому еврею в стране его проживания. Сионисты же решили добиваться признания прав еврейства как национального коллектива в мировом сообществе, как нации среди наций. Во главе сионистского движения встал Теодор Герцль. Он энергично взялся за дело и весной-летом 1896 года объездил несколько стран,

пытаясь получить «хартию» на Эрец-Исраэль. Но Герцль потерпел неудачу – турецкий султан Абдул-Хамид II отказался от встречи с ним, послав вместо себя визиря. Султана не соблазнило даже предложение вложить еврейские деньги в развитие Османской империи в обмен на «хартию».

Теодор Герцль (1860–1904), учредитель и первый председатель Всемирной сионистской организации

Макс Нордау (1849–1923), соучредитель Всемирной сионистской организации (открытка)

Однако нельзя сказать, что Герцль ничего не выиграл. В то время самолетов не было, и всюду на пути Герцль выступал на митингах перед местными евреями, увлекая их своими идеями. Так, по дороге в Турцию его тепло встречали еврейские общины Сербии и Болгарии. Герцль посетил также Лондон, где бедные евреи Ист-Энда, в том числе выходцы из России и Польши, подхватили его инициативу. Но лидеры британского еврейства, местные палестинофилы и деятели Еврейского колонизационного общества не приняли идею Герцля. Отказом встретили Герцля и богатейшие еврейские филантропы Морис де Гирш и Эдмон де Ротшильд. Ротшильд считал, что еврейские массы невозможно организовать для осуществления целей сионизма, он вообще свысока относился к восточноевропейским евреям. Как видим, Герцль был прав, считая, что первыми на его сионистский призыв откликнутся бедные слои народа.

Тогда Герцль решил показать всем, что евреи как народ созрели для создания своего государства, нужно только учредить орган, представляющий их в целом. Он вернулся в Вену и встретился с дружественными ему членами общества «Кадима», а в марте 1897 года Герцль устроил предварительное собрание с участием палестинофилов Германии, Австрии и Галиции, где было принято его предложение о созыве Всеобщего сионистского конгресса.

Поначалу Герцль думал созвать конгресс в Мюнхене, но мюнхенские евреи и Ассоциация евреев Германии с негодованием отвергли этот план, утверждая, что национальная изоляция вредна. Тогда Герцль решил собрать своих единомышленников в Базеле, и как можно скорее. Герцль хотел достучаться до как можно большего числа еврейских сердец и потому на свои деньги стал выпускать и снабжать материалами о сионизме еженедельную газету на немецком языке «Ди Вельт» («Мир»; первый номер вышел 4 июня 1897 г.). Вскоре еженедельник начал выходить также на иврите – «Ха-Олам», потому что на этом языке массе российских евреев читать было легче.

ПЕРВЫЙ СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС

ДНИ КОНГРЕССА: 29-31 АВГУСТА 1897 г. В БАЗЕЛЕ (ШВЕЙЦАРИЯ)

Участники конгресса стали собираться в Базеле к середине августа, они знакомились друг с другом, вели предварительные беседы, встречались с Герцлем. Вот каким запомнил его делегат Яков Матвеевич Бернштейн-Коган:

> «Меня встретил высокий, грациозный, чрезвычайно представительный мужчина приблизительно моего же возраста, с иссиня-черной шевелюрой, с длинной, ассирийской складки бородой, продолговато-овальным смуглым лицом и с темно-синими бездонными глазами. В общем, на редкость красивое явление природы. Голос – мягкий, убедительный, взгляд – пронзительный, прямо гипнотизирующий и подчиняющий все своей воле».

О силе взгляда Герцля писали многие. Он казался одновременно и пророком, и царем жаждущей возрождения Иудеи, а художник Эфраим Моше Лилиен в иллюстрациях к Танаху изобразил Моисея (Моше) с лицом Герцля.

Всего на 1-й Сионистский конгресс съехались 204 делегата из 17 стран, в том числе из США, Алжира, Палестины и многих стран Европы. Большой зал был украшен национальными флагами – белый *талит* с синими полосами и семь шестиконечных звезд как символ 7-часового рабочего дня (потом вместо звезд появится голубой магендавид). Делегаты явились во фраках, чтобы подчеркнуть торжественность момента. Герцль открыл заседание, но долго не мог начать говорить из-за не смолкавших оваций.

Герцль начал так: «Мы собрались здесь, чтобы заложить краеугольный камень здания, которое станет прибежищем еврейского народа». Он говорил о том, что долгая жизнь в галуте, в рассеянии, разобщила евреев, а эмансипация не защитила их от антисемитизма. Поэтому самое важное сейчас – сплотиться, почувствовать себя одним народом. Сионизму нужно понять, что сделать для «духовного возрождения и воспитания национального сознания» евреев. Заселение Палестины исподволь, в обход законов, скоро станет невозможным, поскольку султан вправе в любой момент закрыть границы. Только официальная

организация, признаваемая в международной политике, может и должна заниматься еврейским вопросом.

Следующим выступил хорошо известный многим мыслитель и литератор Макс Нордау (1849–1923). Он говорил о потере евреями своей идентичности там, где они пользуются правами, и о тяжелом материальном и культурном положении бесправных евреев Российской империи. «Великий грех позволить народу, способности которого не отрицают даже его злейшие враги, деградировать до интеллектуального и физического убожества!» – сказал Нордау. Оратор кратко описал положение евреев в разных странах. Затем выступали делегаты из разных стран и регионов, например, вышеназванный Я. М. Бернштейн-Коган рассказывал о положении еврейских поселенцев в Стране Израиля.

В конце третьего дня заседаний все дружно спели сионистский гимн «Ха-Тиква» («Надежда»), слова которого написал поэт-палестинофил Нафтали Герц Имбер. Делегаты обнимались в порыве великих надежд, у многих в глазах стояли слезы.

ИТОГИ ПЕРВОГО СИОНИСТСКОГО КОНГРЕССА

На Первом сионистском конгрессе

- была принята так называемая Базельская программа, намечавшая политические пути Сионисткой организации: создать в Палестине гарантированное общественным правом «**убежище для еврейского народа**» (слово «государство» юристы посоветовали не включать, чтобы не раздражать турецкого султана);
- была создана Всемирная сионистская организация, и Герцль был избран ее председателем; в Сионистскую организацию мог войти всякий, кто признавал Базельскую программу и вносил ежегодный взнос в размере шекеля – так в древности называлась денежная единица, бывшая в обращении евреев, а теперь это были карточки с надписью «1 шекель», и их продавали в разных странах по той или иной цене;
- поскольку Базельская программа поощряла поселение в Стране Израиля еврейских земледельцев и ремесленников, было принято решение о создании фонда для централизованной покупки земли в Эрец-Исраэль (так возник Керен Каемет ле-Исраэль);
- профессор математики Гейдельбергского университета Герман Шапиро, которому в России из-за национальности не дали работать в университете, предложил создать в Иерусалиме Еврейский университет, чтобы евреи всего мира смогли получить в нем высшее образование.

По окончании конгресса Герцль записал в своем дневнике «Сегодня я основал еврейское государство».

СИОНИЗМ ПОСЛЕ ПЕРВОГО КОНГРЕССА

НЕУДАЧА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ УСИЛИЙ ГЕРЦЛЯ

После 1-го Конгресса Герцль еще активнее принялся добывать разрешение Турции на переселение евреев в Палестину. Он встречался с султаном и его визирями, с кайзером Германии Вильгельмом, с еврейскими банкирами и филантропами – с целью получить деньги для того, чтобы вложить их в банки и предприятия Османской империи. Его обнадеживали, а потом отвечали вежливым отказом. Герцль истратил на эти поездки почти все свое состояние («оставил детей без наследства», как он писал в дневнике) – и все напрасно. В отчаянии, он решился на крайний шаг – получил от Великобритании разрешение создать еврейскую колонию в Африке: речь шла о «плане Уганды» (на территории нынешней Кении). Англичане думали, что так избавятся от евреев из Восточной Европы, которые работали у них за гроши и тем способствовали безработице среди коренного населения. Однако, когда Герцль на 6-м Конгрессе (Базель, 1903 г.) представил «план Уганды», большинство делегатов выступило категорически против.

Открытие 2-го Сионистского конгресса. Базель, 1898 г.
Jewish Encyclopedia (1901–1906)

После смерти Герцля в 1904 году в Сионистской организации возросла доля российских и польских евреев. Мысль Герцля о том, что сионизм объединит в Еврейском государстве евреев разных взглядов, начала превращаться в жизнь. Так возникла фракция религиозных сионистов «Мизрахи» (Восточные), начало которой заложил в 1893 году рабби Могилевер; фракция социалистического направления «Поалей-Цион» (Труженики Сиона) и другие. Все они участвовали в конгрессах, предлагали свои практические шаги. А после погромов, последовавших за крахом Первой революции 1905 года в России, именно

сионисты-социалисты решили переехать в Эрец-Исраэль: они разуверились в братских чувствах русского пролетариата.

Удостоверение делегата 2-го Сионистского конгресса. Базель, 1898 г.
Jewish Encyclopedia (1901–1906)

ПРОТИВНИКИ СИОНИЗМА

С самых первых шагов сионисты сталкивались с активным сопротивлением некоторых кругов евреев:

- Ортодоксально-религиозные евреи возражали против того, чтобы завершить эпоху Изгнания собственными усилиями. Они твердили, что пока не раздастся звук шофара и Господь не объявит: «Галуту – конец!», возвращаться в Эрец-Исраэль – преступление.
- Антисионистскую позицию заняли и приверженцы реформистского иудаизма: они даже исключили из молитвы слова о возвращении в Сион рассеянных по свету евреев – *кибуц галуйот*. Они утверждали, что евреи – не народ, а отдельные общины, и, будучи среди других народов, подают им пример основанного на высокой морали образа жизни.
- До Первой мировой войны в оппозиции сионистскому движению находились также многие еврейские общинные и филантропические организации в США и Западной Европе: их руководители называли сионизм «утопией», «воздушными замками» и утверждали, что деятельность сионистов повредит евреям в странах диаспоры.
- Против сионистов выступили и автономисты – в России их лидером стал историк Семен Маркович Дубнов. Автономисты верили, что демократизация России и стран Восточной Европы позволит евреям создать свою культурную автономию: школы, гимназии, училища, университеты. Эти надежды не оправдались, и Дубнов погиб в 1942 году в Рижском гетто.

После Первой мировой войны и большевистской революции 1917 года многие из этих противников сионизма изменили свое отношение к движению.

Шекельная карточка, выпущена к 22-летию Первого сионистского конгресса. Текст в рамках – цель сионистского движения согласно Базельской программе (иврит и идиш). Под портретом Герцля – монета древней Иудеи. Цепью свяны эмблемы 12-ти Колен Израиля. Типография М. Пивоварского, Петроград, 1919 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дипломатические усилия Герцля не дали результатов, однако сионистское движение неуклонно ширилось, и не только в России, но и в Германии, где его поддержали многие еврейские интеллектуалы, в том числе Мартин Бубер и Альберт Эйнштейн. В 1914 году 127 тысяч евреев из разных стран платили «шекели» Сионистской организации. Почти каждые два года собирались Сионистские конгрессы, число их делегатов росло. Сионистские партии принимали участие в политической жизни своих стран, например, в России на выборах в Думу выставили свою программу и провели в Думу пять своих кандидатов. Ряды сионистов пополнились также евреями Южной Африки и Южной Америки.

Сионисты создали финансовые фонды и организации: Национальный фонд (Керен Каемет ле-Исраэль), Англо-Палестинский Банк и другие. Их задачей была централизация денежных средств с целью обеспечить кредитами тех, кто поселился в Эрец-Исарэль.

На 10-м конгрессе в 1911 году было постановлено, что официальным языком сионистского движения будет **иврит**. В Восточной Европе работало немало курсов иврита и еврейских школ с преподаванием на иврите. На иврит

постепенно переходили и сионисты в Эрец-Исраэль. Повсюду на иврите издавали художественные книги и журналы, закладывая фундамент новой, не связанной с религией, ивритской культуры.

С другой стороны, сионистская литература тут же переводилась на все языки диаспоры с целью пропаганды сионизма. В бюллетенях и брошюрах можно было получить практические указания, в частности – помещались сводки об экономической ситуации в Эрец-Исраэль, о том, чего там не хватает, где нужны люди той или иной специальности. Это было важно, поскольку после Герцля Сионистская организация призывала массы к переселению в Палестину на купленные ею земельные участки и к созданию там продуктивных хозяйств.

Сионистский гимн «Ха-Тиква»

Пока в твоем сердце глубоко
Душа еврея трепещет, томится,
И на Восток – к Сиону, далёко
Взгляд твой и ныне стремится,
Не напрасна наша надежда,
Мечта, что веками нас манила –
Жить народом вольным и свободным
В Стране Сионской, в Иерусалиме.

Тема 7. ПЕРВЫЕ ВОЛНЫ СИОНИСТСКОЙ РЕПАТРИАЦИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1882-1914 гг.)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Еврейским земледельцам, вышедшим из старого ишува, не удалось воплотить мечту о превращении купленной ими земли в цветущие хозяйства. Тому было несколько причин: сложные природные условия (жара, засуха или избыток дождей, комар-анофелес, укусы которого вызывают малярию); нехватка трудовых навыков и знаний; саботаж лидеров старого ишува, которые из боязни потерять денежную поддержку из-за границы (халуку) запрещали покупать продукты у своих тружеников-евреев. В результате хозяйство Петах-Тиквы, например, пришло к полному разорению.

Не известно, как сложилось бы судьба евреев Страны Израиля, если бы между 1882-м и 1903-м годами сюда не приехало 25 тысяч евреев: позже их назвали **первой алией**. Это были вдохновленные палестинофильским движением группы, которые мечтали спокойно жить каждый «под своей виноградной лозой и своей смоковницей», как предсказывал библейский пророк Миха. Большинство из них оставалось верно религиозной традиции. Была среди них и совсем особая группа – «Билу».

Начиная с 1904 года начался новый мощный приток евреев в Страну Израиля, молодежи по преимуществу. Они иначе смотрели на жизнь и на религию, и привела их не мечта о Мессии или личном благополучии, а желание «жить народом вольным и свободным / в Стране Сионской, в Иерусалиме», как пелось в песне «Ха-Тиква». Большинство из этих 30 тысяч евреев собиралось решать тут национальные и социальные задачи, хотя их упорство и готовность терпеть лишения часто виделись людям старшего поколения как фантазёрство. Идеалистов назвали ***халуцим***, или пионерами, или авангардом, поскольку ивритское слово *халуц* означает «человек из первых рядов». То была **вторая алия**, с 1904 по 1914 год.

ПЕРВАЯ АЛИЯ: 1882–1903 ГОДЫ

КТО И ПОЧЕМУ ПРИБЫЛ В ПАЛЕСТИНУ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ АЛИИ

Как мы помним, в 1881 году в южных районах Российской империи прокатилась волна антиеврейских погромов, заставившая многих евреев задуматься о том, где им дальше жить. Многие семьями или группами направилась в Страну Израиля, пополнив городское население старого ишува. Эти *олим* влились в местные общины или создали свои, организовали для себя дома молитвы и дома учения, ремесленники открыли тут мастерские, торговцы – лавочки. То же было в их сельских хозяйствах. Попав в другую страну, они принялись налаживать отношения с турецкой администрацией и новыми соседями – арабами и

христианами, однако в остальном образ жизни этих репатриантов мало отличался от жизни евреев в российской «черте оседлости».

На фоне этой традиционной еврейской массы выделялась группа молодых людей, решивших круто изменить свой образ жизни. Это были халуцим из организации Билу, созданной еврейскими студентами в Харькове в 1882 году. Они взяли девизом слова Торы: «Дом Иакова! Вставайте и пойдем!» (Исход, 2:5) и назвали себя Билу (бет-йод-ламед-вав) по аббревиатуре этого стиха на иврите: «Бейт Яаков леху ве-нелха». По идеологии они были палестинофилами и хотели стать земледельцами в Эрец-Исраэль. Вот как вспоминал об этом руководитель Билу Исраэль Белкинд (1861–1929):

> Я был студентом Харьковского университета. В день, объявленный постом в память жертв недавних погромов, я и несколько моих друзей пошли в синагогу. Мы встретили там еще студентов и решили после службы собраться у меня и обсудить положение наших братьев-евреев в России. Каждый из нас позвал еще знакомых, которых встретил по дороге, и в результате собралось около тридцати человек. Мы сходились несколько вечеров подряд, обсудили положение евреев со всех сторон и решили: стыдно нашему народу трудиться ради народов, которые его ненавидят, позорно пресмыкаться перед ними, забыв о собственных нуждах. (И. Белкинд. Ха-цаадим ха-ришоним бе-ишув Эрец-Исраэль (Первые шаги в заселении Страны Израиля). Воспоминания.)
> https://benyehuda.org/read/23697

Билу пропагандировали свои идеи в рядах еврейской интеллигенции, создали денежный фонд, куда вносили пожертвования члены организации и те, кто сочувствовал их делу. Менахем Усышкин (1863–1941), например, отдал в кассу Билу золотые часы с цепочкой, подаренные ему родителями на бар-мицву. Ряды Билу множились, но ехать в Палестину билуйцы не спешили: лишь небольшая группа недавних студентов из 14 человек с Белкиндом во главе отправилась учиться земледелию в Микве-Исраэль.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ ХАЛУЦИМ 1-Й АЛИИ НА ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

Билуйцы прибыли в Яффо в июле 1882 года, но в Микве-Исраэль их встретила молодежь, говорившая по-французски, и они не могли слиться с ними, а потому стали жить коммуной, ведь совсем недавно в России они мечтали: «Израиль на своей земле, на земле пророков, станет новым, социально справедливым обществом, ибо в этом заключается смысл возвращения народа в Эрец-Исраэль». Руководитель Микве-Исраэль Шарль Неттер помогал им приобретать навыки земледелия и садоводства, а писатель и общественный деятель Иехиэль Михл Пинес (1843–1913) взял их под свою опеку и направил нескольких в Иерусалим обучаться ремеслам. Однако ремесленниками им стать не удалось – билуйцы слишком отличались от старого ишува.

В ноябре 1882 года несколько человек во главе с Белкиндом переселились в Ришон-ле-Цион, то есть Первый в Сионе, недавно основанное приехавшими из

России богатыми евреями сельское поселение – мошава. Однако основатели Ришон-ле-Циона использовали в своих хозяйствах труд арабов как более дешевый и квалифицированный. Мечтавшие быть в Эрец-Исраэль пахарями и скотоводами, билуйцы поневоле стали разнорабочими поденщиками, не зная, сумеют ли найти работу на следующий день. Одесский комитет не помог билуйцам создать собственное поселение, а отсутствие профессиональных навыков приводило к конфликтам с еврейскими землевладельцами. Постепенно билуйцев охватили уныние и отчаяние.

В Ришон-ле-Ционе еврейские плантаторы столкнулись с острой нехваткой воды. На помощь им пришел «известный благодетель» барон Ротшильд: на его средства и с помощью привезенного из Франции оборудования 23 февраля 1883 года в Ришоне был выкопан колодец глубиной 48 метров. Слова «мацану маим!» – «мы нашли воду!» ознаменовали новую эпоху в жизни мошавы.

Первый колодец в Ришон-ле-Ционе. До 1883 г. воду привозили из Микве-Исраэль. Фото 1913 года

По совету барона владельцы земель в Ришоне превратили неурожайные поля в виноградники, и в 1889 году здесь начали строить большие винные погреба для изготовления вина на экспорт. Так возникла фирма «Кармель мизрахи». Поскольку производство кошерного вина требует, чтобы в виноградниках и винодельнях работали исключительно евреи, экономическое положение евреев Ришона несколько улучшилось.

Однако Ротшильд не только помогал деньгами и оборудованием, он присылал из Франции специалистов и чиновников, которые весьма высокомерно и нетерпимо относились к халуцим. Приехавшие возрождать древнюю родину молодые евреи столкнулись с тем, что их лишают инициативы, ими помыкают, а мечта о справедливом обществе так и остается мечтой.

Тем не менее у переселенцев первой алии были и свои достижения. «Опекун» билуйцев Иехиэль Михл Пинес купил 3300 дунамов земли у подножия Иудейских гор, и здесь в декабре 1884 года, в дни Ханукки, возникло поселение

Гедера, куда вскоре переехало большинство билуйцев: Цви Горовиц, Шломо Залман Цукерман, Биньямин Фукс, Дов Лейбович, Йосеф Лисс, Яков Шломо Хазанов, Яков и Нахум Мендель Могилевские, Элияху Свердлов. Постепенно они и их новые товарищи получили разрешение строить дома, посадили виноградники, и уже в 1895 году газета «Ха-Цви», издаваемая Элиэзером Бен-Иехудой (1858–1922) в Иерусалиме, писала о сделанном в Гедере замечательном коньяке.

Билуйцы в Гедере. Рисунок И. Лурье в календаре «ЛУАХ» на 1905 г.
Фото из Еврейской Энциклопедии Брокгауза и Эфрона, статья Билу.

Билуйцы в Гедере, 1890 год.
Фото из Сионистского архива, Израиль

С первой алией в Страну Израиля прибыла группа репатриантов из Йемена, которые приехали на два месяца раньше билуйцев. Мотивация йеменской алии 1882 года была сугубо религиозной: еврейские мудрецы в Йемене на основе стиха из Песни Песней (7:9): «заберусь я на пальму» – сделали

вывод, что в 1880-м начнется мессианское избавление еврейского народа. Евреи старого ишува не хотели принять их к себе, несмотря на религиозность, но ашкеназы-палестинофилы активно им помогали и направляли в поселения, созданные билуйцами и их единомышленниками. Йеменские евреи были привычны к жаре, тяжелому труду и к бедности, и когда они стали работать в Гедере и в хозяйствах Галилеи, жизнь колонистов там заметно улучшилась.

ВТОРАЯ АЛИЯ: 1905–1914 ГОДЫ

ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Как уже отмечалось, в Российской империи большое число евреев участвовало в революционной деятельности, веря, что стоит сбросить самодержавие, утвердить социальную справедливость и экономическое равенство, и все, в том числе и евреи, заживут припеваючи.

Однако поражение Первой русской революции 1905–1906 годов привело к новой волне погромов и проявлениям антисемитизма и со стороны правящих кругов, и со стороны угнетенных масс. Неожиданно оказалось, что у революционных трудящихся ненависть к евреям сильнее общности интересов. И тогда многие революционно настроенные евреи пересмотрели свою позицию. Не имея ни желания, ни сил терпеть антисемитизм и гонения, сторонники социализма перестали считать Россию родиной, и снова тысячи еврейских семей отправились в эмиграцию. Часть из них решила попытать счастья в Палестине.

Между тем, в Стране Израиля ситуация была тяжелой. Поселенческое движение находилось в глубоком кризисе, сельская идиллия идущего за плугом еврея-землепашца плохо сочеталась с реальностью: безработицей, болезнями, набегами арабов. Сионистский лидер, которого впоследствии стали называть «отцом трудовых поселений», Артур Рупин (1876–1943), приехав в Палестину в 1907 году, был потрясен:

> Нельзя вообразить себе ничего печальнее, чем настроение колонистов… Старшее поколение, измученное и озлобленное двадцатью пятью годами тяжкого труда, не питало ни малейшей надежды на будущее и не испытывало ни тени радости от настоящего. Младшее поколение, получившее образование во французских школах, мечтало об одном — бросить сельское хозяйство, которое не смогло обеспечить их родителям спокойного существования, и найти себе занятие «получше» за пределами своего поселения. (Цит. по: Г. Сакер, История Израиля в 3-х тт. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1994. Т. 1, с. 146)

Требовались новые лозунги и иной путь воплощения сионистской мечты. И тут раздался голос Йосефа Виткина (1876–1912; жил в Ришон-ле-Ционе, Гедере, Месхе, ныне Кфар Тавор), школьного учителя, который учил ребят и разговаривал с ними лишь на иврите. Виткин приехал в Страну Израиля в 1897

году убежденным сионистом-социалистом. Он следил за тем, что происходит в России и в 1907 году обратился к тамошним евреям с призывом ехать в Палестину:

> Проснись, о молодежь Израиля! Приди на помощь своему народу. Народ твой при смерти. Спеши к нему! Сплотись, будь готова на жизнь и на смерть, забудь все дорогие привязанности детства, оставь их навсегда без тени сожаления и откликнись на призыв своего народа! (Цит. по: Сакер, т. 1, с. 147)

Виткин не обещал уюта или скорых результатов. Он предлагал самоотверженной еврейской молодежи создавать на Земле Израиля национальное общество на тех самых справедливых началах, которые они раньше связывали с революцией. И молодежь откликнулась. В первую очередь, это были члены еврейской партии Поалей Цион (Труженики Сиона), которые уже несколько лет агитировали за сионизм среди рабочих и ремесленников, но почему-то не ехали в Эрец-Исраэль. А теперь – после событий в России и после призыва Виткина – поехали!

Большинство из 30 тысяч евреев, которые отправились в Палестину в годы 2-й алии, было полно решимости создать на земле Страны Израиля трудовые коммуны, трудиться сообща и сообща развиваться в культурном отношении, строить новый мир без кровопийц-капиталистов Запада и без местных еврейских помещиков, использующих труд арабов и отказывающих в работе евреям. Создавать еврейский социализм не в городах, с их устоявшимся буржуазным укладом, а в поселениях и на голом месте.

ТРУД НА ЗЕМЛЕ СОЗДАСТ НОВОГО ЕВРЕЯ И НОВОЕ ОБЩЕСТВО

Для переселенцев 2-й алии физический труд на земле Эрец-Исраэль играл особую роль, ведь в России евреям было запрещено заниматься земледелием. «Очищающая» сила земледелия, как мы знаем, составляла важную часть идеологии толстовства: сам граф Толстой пахал и сеял, а его герой Лёвин – косил на сено траву. Несмотря на участие российских мужиков в погромах, еврейские интеллигенты окружили крестьянство романтическим ореолом. И если Маркс и другие теоретики социализма отрицали право евреев называться народом, потому что среди них не было крестьянства, то увлеченные марксизмом халуцим 2-й алии собирались доказать ошибочность этого утверждения.

Их поддержали многие – идеологи, писатели, общественные деятели. Особую роль сыграл Аарон Давид Гордон (1856–1922), еврей с необычной биографией. Он вырос на ферме в южной части Российской империи (ныне – Украина), которой управлял его отец. Ферма размещалась на земельных владениях еврейского просветителя и филантропа барона Горация Гинзбурга. То было одно из редких еврейских хозяйств, где несколько евреев работали на земле бок о бок с украинскими крестьянами. Гордон был убежден, что жизнь на лоне природы, знание природы и земледелие делают человека лучше, чище,

справедливее. Он вступил в партию Поалей Цион и стал печатать статьи, где пропагандировал свои идеи.

В 1904 году А. Д. Гордон с женой переселился в Страну Израиля и начал делом доказывать правоту своих взглядов. Ему было почти 50 лет, и халуцим видели в нем вождя и учителя. Он работал на виноградниках и в апельсиновых садах Петах-Тиквы, на винном заводе Ришон-ле-Циона, в поселениях Галилеи. Под влиянием Гордона халуцим объединялись в коммуны и создавали новые сельские поселения либо старались изменить образ жизни в уже существующих хозяйствах. Они были готовы к тому, что не успеют насладиться справедливым и экономически стабильным обществом евреев, но делали все, чтобы заложить его фундамент.

Так среди евреев 2-й алии возникла «крестьянская» версия марксизма, и приехавшие из России бывшие народники, социал-революционеры (эсеры) и борцы за свободу пролетариата создали в Стране Израиля кибуцы и кооперативные хозяйства. В этом им помогали сионистские организации, например, Еврейское колонизационное общество (ЕКО), на свои средства покупавшее у арабов большие наделы земли и дававшее халуцим ссуды на обзаведение необходимым рабочим скотом и инвентарем.

ЮНЫЕ СТРАЖИ

Как уже не раз говорилось, жить в новых поселениях было небезопасно: местные жители – арабы, друзы, бедуины – были рады поживиться имуществом поселенцев или из-за конкуренции учинить разбой на их угодьях. Правда, богатые еврейские плантаторы нанимали черкесов охранять свои владения, но кто защитит еврейских тружеников?

И вот в 1907 году собрались несколько активистов партии Поалей-Цион и решили создать свой отряд вооруженных бойцов, который взял бы на себя охрану полей, садов и поселков в Нижней Галилее. Свою организацию стражей они назвали «Бар-Гиора», по имени Шимона Бар-Гиоры, легендарного предводителя одного из отрядов вооруженного сопротивления римскому владычеству в Иудее в 66–73 годах новой эры. Выбор названия говорил о намерении новых «стражей» (на иврите – *шомрим*) продолжить еврейскую историю Страны Израиля с того момента, когда из-за разрушения Храма и Иерусалима в 70 году ее существование пресеклось. Среди бойцов-организаторов «Бар-Гиора» были будущий второй президент Израиля Ицхак Бен-Цви из Полтавы, Исраэль Шохат из-под Гродно, впоследствии израильский военный и политический деятель, Исраэль Гилади из Бессарабии (его имя носит Кфар Гилади в Северной Галилее) и другие.

После удачной охраны поселения Седжера, их позвали сторожить Месху, потом еще поселения. Нужны были новые бойцы, их нужно было серьезно обучать обращаться с оружием, уметь распознавать приближение врага. Но желающих оказалось так много, что принимать стали только тех, кто выдержал трудный экзамен.

Бойцы организации «Бар-Гиора» – первые еврейские стражи.

В 1909 году организацию переименовали в Ха-Шомер («Страж»). Ее бойцы стали грозой грабителей и налетчиков. Почти все они были социалистами и в годы британского мандата составили ядро подпольной еврейской самообороны Хагана. Благодаря Ха-Шомеру защита еврейских поселений быстро перешла в руки евреев, и в 1914 году в Ха-Шомер состояло около 40 постоянных стражей и примерно 55 помощников. Однако в случае необходимости Ха-Шомер мог мобилизовать до 300 человек.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭЙН-ГАНИМ КАК ПРИМЕР КОЛЛЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА

Израильский писатель Шмуэль Йосеф Агнон (1888–1970) в первый раз приехал в Страну Израиля вместе со второй алией. И хотя он жил в Яффо, объездил все сельские поселения нового ишува, в том числе рабочую коммуну, основанную членами партии Поалей-Цион неподалеку от Петах-Тиквы и получившую название Эйн-Ганим.

Вот отрывок из его романа о второй алие «Вчера-позавчера» (1945):

«Эйн-Ганим – поселение, созданное рабочими в очень тяжелые времена, во времена, когда многим пришлось покинуть Страну Израиля, так как они не смогли найти работу, и оно дорого нам как живое и достоверное свидетельство тому, что мы все-таки можем жить в Эрец-Исраэль.

Бурая земля, что прежде рождала колючки и бурьян и кишела ящерицами и скорпионами, ныне растит плодовые деревья и овощи, кормит птицу и скот; теперь на ней фермы и дома, мужчины, женщины и дети. Днем мужчины работают в Петах-Тикве, кто нанялся на долгий срок, а кто – поденно, но вечером они возвращаются с работы и отдают все силы своей деревне.

Как же получилось, что место, где не было ни души, превратилось в деревню? Просто… маленькая группа объединилась в товарищество, чтобы

основать сельскохозяйственную колонию: вместе приобрести несколько дунамов земли и стали ее возделывать. Если найдут работу, они будут днем работать на хозяев, а вечерами – на себя; а в тот день, когда не найдут, будут весь день работать на себя. Денег на пропитание у них не было, тем более, чтобы купить клочок земли, ведь они почти всегда работали поденно, а такую работу найти почти невозможно, но их страстное желание и упорство прибавляли им сил, и они преодолели все препятствия.

...возвращаясь к себе вечером с работы в Петах-Тикве, они вместе с женами и детьми выпалывали колючки и делали из глины кирпичи. Воды у них не было – источник находился далеко от места, где они поселились, и идти к нему надо было через пески и колючки, а они ходили босиком, жалели свои башмаки. Однако себя они не жалели и таскали воду издалека, чтобы сделать кирпичи и построить хоть маленькие дома. И вот возле тех самых домов ты теперь видишь добрую землю, приветливую и щедрую к работающим на ней людям. Ведь они пахали, и сеяли, и сажали. А воды у них все так же не было – источник был далеко от того места, где они жили. Но они не боялись труда и возили воду издали, чтобы поливать свои огороды и сады. Посадки их принялись и стали замечательными саженцами, которые так прославились, что многие приезжали, чтобы их купить. Но они не продавали свои саженцы, а вырастили из них прекрасные деревья. Ох уж эти голодные и больные труженики! Им бы на вырученные деньги купить себе хоть немного хинина от мучившей их малярии, но нет – они превозмогали болезнь ради мечты. И как они – так и их жены. Даже самая нежная и слабая женщина отрывала от себя последние крохи и скармливала курам. И как мать, так и дочь, как отец, так и сын. Это – Эйн-Ганим, первая мошава еврейских рабочих в Эрец-Исраэль, созданная их трудом». (Ш. Й. Агнон. Вчера-позавчера. Пер. с иврита Т. Белицки. М.: Текст (Книжники), 2010. С. 226-228)

КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ 1-Й И 2-Й АЛИИ

ЯЗЫК ИВРИТ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Приехавшие с первой алией нашли в Стране Израиля два вида школ: старый хедер, религиозную школу, сохранившую все черты галута, включая идиш у евреев-ашкеназов и ладино или арабский – у сефардов. Таких школ было большинство. В меньшинстве были школы Альянса с преподаванием на французском языке. Школы европейских консульств с преподаванием на немецком и английском только начали появляться. Но халуцим были сторонниками иврита, им нужны были другие школы. Первой школой нового типа стала школа Исраэля Белкинда в Яффо – он постановил, что обучение будет на иврите. По его примеру такие же школы начали создавать в мошавот.

Революция в школьном образовании была сопряжена с трудностями. В первую очередь, как объяснять материал на иврите – языке, на котором учителя не привыкли говорить, а ученики не привыкли слушать. Нередко жесты и мычание довершали то, что учитель не умел выразить словами. Не удивительно,

что многие родители были против, опасаясь за умственное развитие своих детей. Не было ни учебников, ни терминологии, учителям пришлось создавать их буквально «из ничего».

Но ничто не устоит перед силой воли, особенно, когда действительность работает на тебя. Вопреки всему ивритские учителя победили – и вместе с ними одержал победу язык иврит. Если в 1892 году, когда учителя нового ишува собрались на свой первый съезд, они в основном жаловались, то к 1902 году они уже работали сообща, нередко встречались для обмена опытом, обсуждали учебные планы и содержание пособий.

В Яффо открылись две школы: для мальчиков и для девочек; они стали образцом школ нового типа для всех поселений. Школьным образованием занимались доктора наук с дипломами европейских университетов, и девизом молодежи нового ишува стало: иврит, учеба и работа! Школьники помогали на полях, в садах и огородах, привыкали работать на своей еврейской земле.

Первый ивритский детский садик создала воспитательница Эстер Шапира. Это было в Ришон-ле-Ционе. В детских садах «мертвый язык» оживал, становился живой речью возрождающейся родины. Тот, кто прошел через ивритский детский сад, уверенно чувствовал себя в школе.

Еврейский детский сад в Ришон-ле-Ционе, 1898 г.
Фото из Музея Ришон-ле-Циона

Вот как написал об этом садике сионистский деятель и поэт Лейб Яффе:

...И детвора поёт,
Сплетаясь в хоровод,
За песней песню дружно.

Про Ришон свой поют,
Про светлый сельский труд
В саду, в приволье луга.
И в песне гул весны,
И свежесть целины,
Взрыхленной сталью плуга.

«О Ришон, нашей кровью,
Страданьем и любовью,
Взращён твой каждый куст!» –
И гимн благоуханный
Пленительный и странный,
Течёт из детских уст.

Так, в годы первой алии садики и школы стали островками иврита в Стране Израиля, а с приездом второй алии ивритская речь выплеснулась на улицы.

ТЕЛЬ-АВИВ – ПЕРВЫЙ ИВРИТСКИЙ ГОРОД НА ЗЕМЛЕ

11 апреля 1909 года на песчаных дюнах у моря, неподалеку от Яффы, собрались члены кооператива **Ахузат баит** («Домовладение»). Сионист Акива Вайс собрал на берегу 60 белых и 60 серых ракушек, на белых ракушках он написал имена участников жеребьёвки, а на серых – номера земельных участков. Ракушки положили в две шапки, и во время жеребьёвки мальчик и девочка одновременно доставали из них ракушки и объявляли номер участка и имя его счастливого владельца. Акива Вайс считал символичным использовать ракушки при закладке города, который вырастет на берегу моря. С тех пор этот день считается днем основания Тель-Авива.

60 еврейских семей жили в палатках, пока рядом возводили их каменные дома. Им не раз приходилось слышать: «Кто ж это строит на песке? Ничего-то у вас не получится!» Однако – получилось: возник Тель-Авив, тезка древнего вавилонского города, именем которого воспользовался Нахум Соколов для перевода на иврит романа-утопии Теодора Герцля «Старо-новая страна», где Герцль представил свое видение Палестины, какой она будет в 1929 году. *Тель* – на иврите означает «курган», скрытые под землей останки былой цивилизации, а *авив* – это «весна», начало новой жизни.

Первые жители Тель-Авива строили для себя город будущего – первый ивритский город на земле! То была гордость нового ишува, но и отход от идеализации сельского труда. И хотя в первом уставе Тель-Авива в числе прочего значилось: «в городе не будет синагог», сами его жители довольно скоро нарушили это правило.

А 28 июля 1909 года в Тель-Авиве, на планируемой улице Герцля, которая долгое время будет оставаться единственной мощеной улицей города, начали строить здание для гимназии «Герцлия», уже четыре года работавшей в Яффо на частных квартирах.

ГИМНАЗИЯ «ГЕРЦЛИЯ»: НЕСКОЛЬКО ИНТЕРЕСНЫХ ФАКТОВ

Гимназия «Герцлия» – рассказ очевидца:

> «Ивритская гимназия «Герцлия» – она же «храм» – построила для себя город… Сколько строительной мудрости было заложено в здании того «храма»! Основанием его служили камни, обтесанные по образцу камней Западной Стены, в стиле царя Ирода. Передние ворота выстроены по образцу портала древнего египетского храма: они должны были напоминать ворота, украшавшие вход в Соломонов Храм. Все это обрамлял фасад здания, повторяющий фасады синагог средневековой Кастилии и Гранады, но в духе смешения стилей, синтеза еврейского национального и современного начал в архитектуре. Это здание было венцом Тель-Авива, символом его суверенности…
>
> Под крылом этого здания размещалась не только первая ивритская гимназия – старшие классы средней школы. Там нашли приют новорожденный «Народный дом», концертный зал, где выступали музыканты и ставили спектакли, место праздничных вечеров и мероприятий…
>
> Учителя гимназии были в статусе сенаторов и одновременно посланниками города во всех уголках мира. Многие из них были прекрасными ораторами и людьми большой культуры, почти все окончили старинный университет в Берне.
>
> И вот, что важно: все денежные пособия, получаемые учениками на пропитание из-за границы, долгие годы были основным, если не единственным, источником городского бюджета. Не город обеспечивал гимназию, а гимназия содержала город, и процветание Тель-Авива зависело от успеха гимназии».

Гимназия «Герцлия» и первые жилые дома на ул. Герцля. Тель-Авив, 1912 г.

Популярность гимназии была столь велика, что сюда на учебу приезжали еврейские дети со всех концов земли. Порой число школьников из-за рубежа достигало половины всех учащихся, и для них даже был открыт интернат. Здесь, например, проучился 1913/1914 учебный год Авраам Шлионский (1900–1973), будущий поэт 3-й алии, великий переводчик с русского языка на иврит.

Впоследствии великолепное здание гимназии было опрометчиво снесено, однако школа с названием «Герцлия» существует до сих пор и считается одной из лучших в Тель-Авиве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы вкратце рассмотрели начальный период сионистского возрождения Страны Израиля, когда к еврейскому населению старого ишува добавились евреи с иным мировоззрением и иным образом жизни – **новый ишув**. Две первые алии (1882–1914) должны были преодолеть немало трудностей: безработицу и нищету, бесправность, нехватку трудовых навыков и знаний, тяжкий климат, болезни и враждебность мусульманского окружения. Но у переселенцев была готовность упорно работать, отречься от комфорта, объединить усилия, жить и трудиться сообща. Главное усилие было направлено на создание сельскохозяйственных поселений кооперативного типа, то есть с общим инвентарем, общими расходами на школы и детские сады, с пропорциональным распределением дохода. Труженикам первой и второй алии удалось заложить реальный фундамент того общества и той экономики, что со временем позволили провозгласить еврейское государство.

Группа **Поалей-Цион** в Плонске, 1 октября 1905 года.
В партии «Труженики Сиона» пролетариев было немного, в основном – квалифицированные рабочие, ремесленники, студенты, интеллигенция.
Третий справа в первом ряду – Давид Грин (позднее – Давид Бен-Гурион)

Тема 8. ВОЛНЫ ЕВРЕЙСКОЙ РЕПАТРИАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ И ХАРАКТЕР НОВОГО ИШУВА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: 1918–1939. ПАЛЕСТИНА (ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ) В ПЕРИОД БРИТАНСКОГО МАНДАТА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В первой половине XX века история человечества – и евреев – пережила немало драматических моментов. Событием грандиозного масштаба стала Мировая война 1914–1918 года, которую позднее, после Второй мировой войны (1939–1945), стали называть Первой. Помимо новых видов оружия (танки) и средств массового уничтожения (отравляющие газы), Первая мировая война обнажила новую проблему евреев. С одной стороны, евреи служили в армии той страны, где подлежали призыву, а с другой, их братья, кузены и другие родственники зачастую проживали в разных странах, а значит, оказались по разные стороны фронта. Проще говоря, евреи должны были убивать друг друга, даже родня. Эта новая ситуация показала тем, которые прежде не задумывался о сионизме, что пребывание в чужой стране вынуждает их совершать неприемлемые для них поступки. Избавить еврея от данной проблемы могло только переселение в еврейскую страну.

В ходе Первой мировой войны Османская империи распалась, Турция утратила власть над Палестиной, которая была завоевана в 1917 году армией англичан. В результате Страна Израиля оказалась под протекторатом Великобритании.

Иерусалим в первые месяцы после победы англичан, 1918 год. В центре – здание банка, где после провозглашения Израиля разместилась мэрия Иерусалима.

В том же 1917 году в России произошли две революции – в феврале царь отрекся от престола, и кончилось самодержавное правление, а полгода спустя – большевистская революция положила начало многолетней Гражданской войне. Эти события кардинально изменили ход истории, в том числе еврейской.

ТРЕТЬЯ АЛИЯ ИЗ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ: 1919 – 1923 ГОДЫ. ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛИЗМА

В России основная часть евреев жила бедно, и потому еврейская беднота с энтузиазмом восприняла большевистскую революцию, которая обещала всем нациям рухнувшей империи свободный труд, образование, участие в общественном и государственном управлении. Но Гражданская война, условно поделившая население России на «красных» и «белых» (на деле были и другие самостоятельные вооруженные организации со своими командирами и атаманами), сопровождалась кровопролитными антиеврейскими погромами, особенно в Украине, в бывшей «черте оседлости». Для многих молодых евреев из движений Ха-Поэль ха-Цаир (Юный труженик) и Хе-Халуц (Авангард) это послужило сигналом: пора ехать в Страну Израиля! И если строить светлое справедливое будущее, то для себя и других евреев.

Авраам Шлионский, ивритский поэт Третьей алии, выросший в Кременчуге, стал свидетелем насилия революционных масс над евреями, о чем сказал в поэме Ярид («Ярмарка») такими словами:

Пели: «Маруся отравилась…»
С гармошками, балалайками.
А я вспоминал,
Как глумились над Сарками, Хайками –
Мой череп склепом их памяти стал.
Что, Россия [на иврите это звучит так: Ма, Руссия] – отравилась?!
<…>
Балалайки воют, ноют,
Дзинк да бряк!
Позабыты Сарки, Хайки…
Войте, нойте балалайки,
Но средь воя – что я, кто я?
Неужели – так?..

С **третьей алией** в Страну Израиля ворвался молодежный дух: девушки и юноши видели себя частью коллектива, брались за самую тяжелую работу, жарко спорили обо всем на свете, пели и плясали до зари. Многие из них не видели себя земледельцами, они работали на стройках, на прокладке дорог, в мастерских и на небольших заводиках.

В Стране Израиля отношение родителей к детям несколько изменилось, и, как вспоминал очевидец, врач в Тель-Авиве Яков Вейншал, «если дитя жаловалось маме: “Мама, Мойшеле меня побил”, с третьего этажа доносился

приказ: “И ты его побей!” – и с балкона вниз летел ремень как оружие для предстоящей дуэли. То был первый шаг на пути преодоления еврейского галутного комплекса неполноценности».

Накануне Первой мировой войны сионистские еврейские поселения сосредотачивались в прибрежной полосе и Восточной Галилее. После прихода англичан многие крупные землевладельцы-арабы, которые и так-то жили за границей, решили продать свои наделы, пока на них есть спрос. Деятели Керен Каемет и других сионистских организаций приобретали у них большие участки, где молодежь из Хе-Халуца (всего их приехало с Третьей алией больше шести тысяч человек!) создавала кибуцы-коммуны и кооперативные хозяйства – *мошавот*. Так была освоена Изреэльская долина – Эмек Израэль. Зоны проживания евреев на карте Страны Израиля множились, ширились, соединялись друг с другом новыми шоссе и представляли уже зачаток единой политико-хозяйственной структуры.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ – СОЗДАНИЕ ГИСТАДРУТА

Третья алия изменила социальный состав нового ишува, в нем резко возросла доля рабочих, но они были раздроблены, в лучшем случае объединялись в партии и артели. Но все они сталкивались с общими проблемами: бедностью, болезнями, безработицей. Защита общих интересов требовала объединения рабочих в единую непартийную организацию. И в декабре 1920 года в Хайфе еврейские рабочие собрались на съезд и создали **Хистадрут ха-овдим**, или Всеобщее объединение рабочих Страны Израиля. Было избрано правление Хистадрута и проведена запись в него. Записалось 4400 членов, а через два года это число удвоилось.

Вот главные задачи, которые собирался решить Хистадрут (его еще называют еврейский профсоюз):

• обязать работодателей использовать труд евреев, даже если труд арабов обходится им дешевле;

• контролировать передачу купленной еврейскими организациями земли коллективным хозяйствам для создания трудовых поселений, а не личных поместий;

• сплотить еврейских рабочих Эрец-Исраэль и рационально распределять их усилия для планомерного развития ишува, поощрять инициативу рабочих в управлении экономикой, культурой, политической жизнью «еврейского очага» в Палестине;

• создать для рабочих общую медицинскую кассу, чтобы снизить стоимость медицинского обслуживания и централизовать закупку лекарств и оборудования;

• создать для рабочих сеть магазинов с особыми ценами на продукты и товары первой необходимости с целью обеспечить им достойный уровень жизни. Идею такой сети магазинов выдвинул Берл Кацнельсон (1887–1944), сионист-социалист, видный общественный деятель нового ишува. Берл назвал эту сеть

Машбир – словом, которым в Торе назван Йосеф, распоряжавшийся распределением зерна в голодные годы в Египте.

Хистадрут приобретал все большее влияние, он контролировал производство, создал свой банк – Банк ха-поалим (Банк трудящихся). Инженеры Хистадрута планировали строительство дорог и жилых кварталов. В известном смысле Хистадрут стал социалистическим «правительством» нарождающегося еврейского государства.

КРИЗИС ТРЕТЬЕЙ АЛИИ И ЕГО ПРИЧИНЫ

К сожалению, Сионистская организация не сумела собрать достаточно средств для помощи поселенцам и централизованного развития экономики нового ишува. Одной из причин было то, что потенциальными спонсорами сионизма были крупные еврейские финансисты и бизнесмены, а труженики третьей алии вдохновлялись марксизмом, ненавидели капитализм и не только жили коммунами или кооперативными группами, но и выступали против местных плантаторов и предпринимателей. Истощение сионистских фондов приостановило общественные работы, и в ишуве возникла безработица.

С другой стороны, евреи, покидавшие Советскую Россию, не могли вывезти из нее ни деньги, ни имущество; новая власть строго следила за этим, и они приезжали в Страну Израиля буквально ни с чем, остро нуждаясь в финансовой помощи.

Первый Верховный комиссар подмандатной Палестины сэр Герберт Самюэль (1870–1963)

ЧЕТВЕРТАЯ АЛИЯ: 1924 – 1928 ГОДЫ

СОСТАВ И ПРИЧИНЫ ЧЕТВЕРТОЙ АЛИИ

И снова ход всеобщей истории побудил евреев покинуть место своего обитания и перебраться в Страну Израиля. На этот раз это были, в основном, евреи Польши, где новое правительство под руководством Владислава Грабского решило вывести Польшу из экономического кризиса путем устранения евреев из конкурентной борьбы. Согласно принятым в 1924 году законам, евреи имели право работать только у евреев, а с другой стороны, им нельзя было нанимать на работу поляков, даже для домашней уборки; была введена процентная норма, ограничившая прием евреев в гимназии и университеты; евреев старались исключить из органов управления и сферы финансов. Отсутствие перспектив в Польше, а также тот факт, что с 1924 года США были практически закрыты для иммиграции, побудили многих польских евреев переехать в Палестину. Туда же приехали евреи из других стран Восточной Европы, которые по своим причинам хотели эмигрировать.

ЧЕТВЕРТАЯ АЛИЯ И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЕВРЕЙСКОГО ИШУВА

Четвертая алия представляла собой в массе городское население среднего класса, привыкшее к стабильной в материальном отношении и культурной жизни. В отличие от сионистов из Советской России, эти люди приезжали со средствами. И хотя бедная экономически и неблагоустроенная Палестина не могла предложить привычного для них комфорта, они активно включились в ее развитие и модернизацию.

Репатрианты 4-й алии в палаточном городке под Тель-Авивом – в надежде получить жилье в новых кварталах растущего города.

Они стали бухгалтерами, менеджерами, инженерами, риелторами, создали небольшие заводы по производству текстиля, мыла, консервов, галантерейных изделий, посуды, открыли кафе, рестораны и гостиницы, а также привнесли в ишув новую форму мелкой частной торговли – киоски, как правило, для продажи газированной воды.

Один из первых киосков газированной воды в Тель-Авиве на бульваре Ротшильда,
ныне восстановлен как действующий исторический памятник.

С **четвертой алией** в Страну Израиля прибыло около 70 тысяч человек, и больше половины из них хотело жить в Тель-Авиве. Город начал стремительно расти, а новые репатрианты все силы и знания вкладывали в его строительство и благоустройство.

В Хайфе усилиями евреев четвертой алии была создана промышленная зона – вдали от жилых кварталов, располагавшихся на горе Кармель, зато вблизи порта и проходившей вдоль берега железной дороги.

В Иерусалим евреи четвертой алии принесли дух Европы: в построенных ими и для них новых кварталах они открыли модные магазины, на частных квартирах у евреев-старожилов устраивали домашние концерты и чаепития с умными разговорами, куда приглашали также английских чиновников и военных.

Но не все смогли привыкнуть к восточным реалиям Палестины – ослам и верблюдам, гортанным крикам арабов на улицах Яффо и Иерусалима, зною, грязи, мухам, к строжайшей экономии в быту. Внеся свою лепту в дело национального возрождения, многие переселенцы четвертой алии решили уехать в Европу, иные – в Австралию.

В целом четвертая алия резко увеличила численность еврейского населения Палестины, внесла важный вклад в развитие городов, бизнеса, мелкой промышленности и торговли. Благодаря деньгам и инициативе евреев четвертой алии поднялся спрос на рабочие руки, что благотворно сказалось на уровне

жизни евреев Эрец-Исраэль. Активизировалась сфера досуга и развлечений: прокат кинофильмов, эстрадные ревю, изысканная ресторанная кухня. В сельском хозяйстве возросла доля цитрусовых культур – для местного потребления и, главное, – на экспорт.

ПЯТАЯ АЛИЯ: 1929–1939 ГОДЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЯТОЙ АЛИИ

Пятой алией называют самый большой до провозглашения Государства Израиль приток евреев в Палестину. За десять лет туда прибыло более четверти миллиона человек, что привело к демографическому сдвигу, и к началу Второй мировой войны (осень 1939 г.) евреи в подмандатной Палестине составляли почти треть населения. Это было неприемлемо для арабского населения страны, и на протяжении всех лет мандатного правления сионистское возрождение народа в Стране Израиля сопровождалось политическими и вооруженными конфликтами (см. Тему 9).

Вначале пятую алию составляли евреи, пострадавшие от экономического кризиса в Европе 1929-1933 годов (его называли «Великая депрессия»), сопровождавшегося массовой безработицей и инфляцией. Они прибывали из Польши, Германии, Австрии, Чехословакии. Румынии, Греции, а также из Ирака и Йемена. После 1933 года, когда власть в Германии перешла к национал-социалистам с Адольфом Гитлером во главе, и началось планомерное вытеснение евреев из всех сфер жизни, они стали уезжать из Германии, главным образом, в Палестину. А тут еще в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года в городах Германии учинили погром еврейских магазинов и жилых домов; молодчики со свастиками на рукавах били стекла и остервенело крушили еврейскую собственность. Из-за бесчисленных осколков стекла, усеявших тротуары, этот погром получил название «Хрустальной ночи». Он тоже побудил многих евреев бежать в Палестину.

В 1930-е годы идеология нацизма успешно завоевывала умы и сердца не только в Германии, но и в других странах Европы, отчего там резко усилился антисемитизм, а это, в свою очередь, понуждало тамошних евреев уезжать с насиженных мест.

В силу массовости и высокой платы за въездную визу – сертификат (см. ниже), пятая алия в основном состояла из обеспеченных и образованных людей разных специальностей: инженеров, врачей, банковских служащих, квалифицированных заводских рабочих, чиновников, агрономов, ученых и университетских преподавателей, а также людей свободных профессий – журналистов, артистов, писателей, музыкантов, юристов, психологов. Доля людей свободных профессий, чья работа целиком зависит от знания языка, была небывало большой – около четверти репатриантов, и они оказались самой уязвимой в плане трудоустройства (а значит, и средств к существованию) социальной группой еврейского населения Страны Израиля.

С другой стороны, именно евреи пятой алии перевели в Страну Израиля крупные денежные накопления, которые они пускали здесь в оборот, способствуя расцвету еврейского хозяйства.

НЕМЕЦКИЕ ЕВРЕИ – ОСОБАЯ ГРУППА В СОСТАВЕ ПЯТОЙ АЛИИ

60.000 евреев, прибывших в Страну Израиля с **пятой алией**, были немецкими евреями. Большинство из них никак не связывали себя с религиозной традицией, но имели дипломы и докторские степени из университетов Европы. Их приезд, как правило, не был продиктован сионистскими убеждениями. Они были беженцами, и чем страшнее делалась жизнь евреев в Германии, тем больше их стремилось в Палестину.

Подобно тому, как в начале XX века евреи Англии и Германии не хотели принимать у себя ост-юден – евреев из России и стран Восточной Европы, переселенцы первых трех волн алии трудно сходились с немецкими евреями. Слишком разными были их прошлое и настоящее. Руководство ишува, большая часть которого поддерживала социалистический образ жизни, не смогло должным образом оценить потенциал чуждой им по мировоззрению немецкой алии. С другой стороны, в стране возник переизбыток высокообразованных людей, которым не могли предложить работу сельские поселенцы или строительные прорабы. В отличие от восточноевропейских евреев, у евреев Германии не было знания иврита, как не было в ишуве и сети ульпанов (курсов иврита для новых репатриантов), новый язык давался им с трудом. Да и стиль поведения тех и других был различен. Еврейский философ и пропагандист сионизма Мартин Бубер (1878–1965), например, на вопрос, почему он приехал в Эрец-Исраэль лишь в 1938 году, обычно отвечал: «Я не мог жить в Палестине. Здесь в любой момент кто-то может прийти к тебе без приглашения и начать вести разговоры».

Евреи Германии, приехав с Страну Израиля, не были готовы отказаться от привычного для них стиля жизни и духовных потребностей, поэтому они поселились в городах. Они строили для себя жилье на собственные средства и заботились об общем благоустройстве. Благодаря их профессионализму и денежным возможностям в ишуве небывалыми темпами совершенствовались системы здравоохранения и школьного образования, деятельность банков и центров культуры. А Еврейский университет в Иерусалиме, торжественное открытие которого состоялась в 1925 году, и основанный в 1912-м хайфский Технион получили превосходных профессоров и сотрудников с опытом работы в лучших университетах Центральной Европы. Правда, первые годы эти профессора преподавали по-немецки.

И все же многие немецкие евреи чувствовали себя в ишуве лишними, ненужными и глубоко от этого страдали, даже если у них было, на что жить. Ведь и не будучи сионистами, они хотели быть востребованными, отдавать людям накопленные опыт и знания, а им предлагали торговать на рынке или разгружать товары в продуктовой лавке. Им часто легче было найти общий язык с

английским военными и чиновникам, а также с арабской интеллигенцией, чем с членами еврейского Хистадрута.

ДОКТОР ХАЙНЦ БАРЗЕЛЬ – ВРАЧ В ИЕРУСАЛИМЕ

Герой романа израильской писательницы Шуламит Хар-Эвен (1930–2003) «Город многих дней», доктор Хайнц Барзель, уроженец Франкфурта-на-Майне, был предан науке и еврейскому народу. Роман посвящен Иерусалиму и его жителям в годы «британского мандата». Доктор Барзель – прекрасный врач, работающий в больнице «Бикур Холим», а также выезжающий к больным на дом в еврейские и арабские районы Иерусалима. Он приехал в Страну Израиля один, и живется ему нелегко:

> Его первый год в Иерусалиме был трудным. Религиозное общество относилось к нему враждебно. Правда, они тоже звали его к своим больным по Субботам и в праздники, но поворачивались к нему спиной, едва он входил, зато на выходе провожали ехидной улыбкой и даже камнями. Скрипку его починили, и не кто-нибудь, а специалист по имени Альфред фон Клок, имевший лишь две страсти: изготовление скрипок и бульдоги. Со временем доктор Барзель построил себе красивый дом в квартале Рехавия, а араб-садовник украсил дворик яркими цветами. Доктор даже выписал из Ливана кедр и собственноручно ухаживал за саженцем, потому что тому, кто строит дом в Иерусалиме, пристало также вырастить здесь кедр. <…> Мама прислала ему в аккуратном контейнере мебель, что стояла в его комнате во Франкфурте – большой черный письменный стол, столовый стол в стиле бидермайер и черные стулья с закругленной спинкой и обивкой благородного желтого цвета. Только в Иерусалиме доктор Барзель научился ценить изысканный персидский ковер нежной расцветки; но главное – прибыл его рояль фирмы Блютнер. В предвечерние часы, когда зной отступает, цветы благоухают, и из-за ограды доносятся мирные голоса беседующих по-немецки соседей, ему порой трудно понять, где он – здесь или там. Он часами играл на скрипке, соло, фальшивил и воспарял душой. Доктор всегда считал, что если его кедр не хочет приживаться, это оттого, что не прижился он сам. (С. 40-41)

Рехавия – еврейский квартал в Иерусалиме (частные дома с палисадниками), построенный еврейской интеллигенцией, прибывшей из Германии с пятой алией. А скрипичный мастер, немец фон Клок, наверное, темплер.

На второй год жизни в Иерусалиме в судьбе доктора Барзеля произошли два важных события:

> он женился на уроженке Иерусалима Хульде Фридман… и нашел себе партнера для музицирования – англичанина капитана Краутера. Теперь…

по вечерам они с Краутером играли дуэтом – доктор на скрипке, капитан – на рояле, одну сонату за другой. (С. 42)

Дом Йоэля Соломона, основателя Петах-Тиквы (ныне ул. Рамбан, д. 16).
Из немногих сохранившихся в первоначальном виде
одноэтажных зданий в Рехавии.

ПЯТАЯ АЛИЯ: СОЗДАНИЕ НОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Мы уже говорили, что репатрианты **пятой алии** предпочитали жить в городах, однако покупка земли была выгодным вложением капитала. Кроме того, казалось, что, став земледельцем, ты можешь устроить жизнь по собственному вкусу. Так в Стране Израиля появилось немало частных хозяйств, где работали евреи и охраной которых тоже занимались евреи. Используя знания, новые плантаторы старались вырастить качественные плоды для экспорта. Главной культурой в этих хозяйствах оставались цитрусовые – апельсины, лимоны, этроги. Накануне второй мировой войны 60% экспорта цитрусовых из Палестины составляли фрукты с еврейских плантаций.

С точки зрения сионистского возрождения, создание этих частных сельских хозяйств было очень важным: оно увеличивало площадь земель, находящихся в еврейской собственности, закрепляло присутствие евреев на земле Эрец-Исраэль, создавало рабочие места и способствовало установлению контактов между сельскими евреями, разрушая стену между «буржуазией» и «босяками», как в идеологической полемике называли друг друга репатрианты третьей и пятой алии.

Те евреи, которые не чувствовали в себе отваги создать собственное хозяйство, вступали в кибуцы и кооперативные поселения – мошавот. Это было взаимовыгодно: новички вносили в общую кассу деньги, а хозяйство приобретало дополнительную пару рабочих рук. Кроме того, в кибуцах и мошавот немецкие евреи вели кружки и лектории, заботились о сохранении

истории своего поселка (так во многих из них остались архивы с протоколами собраний, хроникой событий), выпускали стенную газету, формировали библиотеки, создавали любительские оркестры и театральные труппы.

В целом в годы пятой алии было основано около 110 новых поселений, и во многих хозяйство было коллективным – коммуна или кооператив. Труженики этих коллективных хозяйств вдохновлялись духом первопроходцев – **халуцим**. Для них было важно создавать поселения так, чтобы охватить еврейским ишувом как можно больше районов страны, и удаленных, у самых границ подмандатной Палестины, и вблизи арабских сел. Этот подход получил особое значение в годы ограничения еврейской иммиграции в Эрец-Исраэль, которое ввела Великобритания в 1930-е годы (см. раздел «Стена и башня»).

Коллективные сельские хозяйства особенно притягивали юношей и девушек, прибывавших в Страну Израиля в рамках молодежной алии. Их родители остались в Европе, бывшие товарищи-неевреи от них отвернулись, поддавшись антисемитской пропаганде, а на новой родине их привлекала возможность найти новых друзей и сообща работать для национального дела.

МОЛОДЕЖНАЯ АЛИЯ

«Молодежной алией» называют организованную эмиграцию еврейской молодежи из нацистской Германии в подмандатную Палестину. «Молодежная алия» началась после прихода к власти Гитлера, и это была первая организованная репатриация еврейской молодежи.

В нацистской Германии, как уже говорилось, евреев увольняли с работы, и они оставались без средств. И вот, в 1932 году в Берлине несколько молодых безработных обратилось в местную сионистскую организацию, к учительнице Рехе Фрайер. Реха поняла, что единственным решением проблемы является отъезд в Палестину, но ждать визы и платить за нее у молодых людей не было возможности. И тогда она воспользовалась законом мандатных властей, разрешавшим въезд в страну с целью обучения рабочим и крестьянским профессиям, и занялась поиском финансирования, для чего создала в Германии «Комитет помощи еврейской молодежи».

В феврале 1934 года в Хайфский порт вошло судно с группой из 43 молодых переселенцев на борту. Затем сюда прибывали все новые группы еврейской молодежи, так что к началу Второй мировой войны в Палестину переселилось почти 5000 молодых евреев из Германии (большинство), Австрии, Чехословакии и Польши. Эту молодежь готовили к переезду инструкторы, еще до переезда обучавшие их ивриту и еврейской истории и знакомившие их с идеями сионизма. Этими инструкторами в большинстве были специально посланные ишувом люди с опытом агитации и общественной работы.

Благодаря инициативе Рехе Фрайер были спасены от гибели тысячи молодых евреев. Кроме того, ишув приобретал опыт приема новых членов общества, их обучения ивриту и профессии, интеграции в коллективе. Именно в рамках «молодежной алии» кибуцы стали «первым домом» на Земле Израиля для тех, кто, подобно праотцу Аврааму, ушел из страны своего рождения и от

своей семьи. Сама Реха Фрайер чудом выбралась из Германии уже в военное время и окольным путем добралась до Палестины.

Организатор «молодежной алии» Реха Фрайер (1892–1984) со своими подопечными.

ВЛАСТЬ БРИТАНСКОГО «МАНДАТА»: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА

Декларацией Бальфура принято называть официальную часть письма министра иностранных дел Великобритании сэра Артура Бальфура от 2 ноября 1917 года лорду Лайонелу Ротшильду, представителю английской ветви семьи еврейских банкиров и филантропов. Письмо предназначалось для всеобщего оглашения, в первую очередь, в Сионистской организации. Вот текст «Декларации» в переводе с английского языка:

> «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Ясно, что весть о **благосклонном отношении** новых властей Палестины – англичан – к сионистскому проекту тут же облетела весь еврейский мир и наполнила радостью многие сердца. Казалось, поборам и препятствиям, которые чинила переселенцам турецкая администрация, настал конец. Теперь дело

еврейского процветания в Стране Израиля будет зависеть исключительно от усилий и способностей самих евреев.

ЧТО ТАКОЕ БРИТАНСКИЙ «МАНДАТ» НА ПАЛЕСТИНУ.

Как уже говорилось, в ходе Первой мировой войны Османская империя распалась, и контролируемые султаном территории перешли под контроль одержавших победу стран-союзниц – Англии, Франции, США. Претензии Англии на Палестину были приняты Францией с большой неохотой. Но яркая победа британских дивизий под командованием генерала Алленби, выбившего турок из Страны Израиля, стала решающим фактором в подтверждении «мандата»: Палестина перешла под власть Великобритании. Это переход шел постепенно и сопровождался подписанием многих международных соглашений. В 1921 году в Палестине был учрежден ее британский «наместник», Верховный комиссар Герберт Самюэль, образованный еврей, чтивший религиозную традицию. В Стране Израиля была создана британская администрация, полиция, размещен военный контингент.

Тот, кто внимательно прочел Декларацию Бальфура, не мог не заметить, что в ней говорилось не только о евреях. Англичанам в Палестине предстояло лавировать между интересами евреев и арабов, которые обычно не совпадали. Кроме того, со временем проарабскую политику стала проводить в Палестине Германия, особенно после победы на выборах Гитлера в 1933 году. Это заключалось в финансировании террора и поддержке пропаганды, направленных против англичан и особенно против евреев. Главным проводником гитлеровской политики в Палестине стал муфтий Иерусалима Амин Аль-Хусейни, возглавивший национальное арабское движение под флагом ислама.

Позиция британской администрации в этом противостоянии не была однозначной и часто зависела от личных симпатий коменданта того или иного города или округа. Поэтому реакция евреев Эрец-Исраэль на власть англичан тоже менялась. Постепенно Англия превращалась во врага сионизма, поскольку вынуждена была считаться с требованием арабов запретить въезд евреев в Палестину и постоянно уменьшала «квоту», то есть число евреев, которым разрешено в ней поселиться. За это разрешение теперь всюду взымались большие деньги, и покупка «сертификата» (визы) требовала от евреев огромных усилий. Если вспомнить, что в 30-е годы в Европе усиливался нацизм, удержание евреев в ней против воли обрекало их в недалеком будущем на страдания и гибель. И пусть тогда еще никто и подумать не мог о Холокосте, политика Англии в отношении еврейского заселения Палестины вызывала возмущение и гнев.

КРИЗИС ВЛАСТИ БРИТАНСКОГО «МАНДАТА»

Британская администрация и полиция не смогли наладить в Палестине мирную жизнь. Мандатная власть не справлялась с вооруженными стычками между арабами и евреями (см. Тему 9), к тому же англичане страдали от боевых

операций еврейского подполья. Тогда политические лидеры в Англии и Западной Европе заговорили о двух «национальных очагах», для евреев и для арабов. Кульминацией этой политики стал приезд в Палестину комиссии лорда Пиля, которая работала здесь с ноября 1936 по июль 1937 года, ища способ положить конец кровопролитному арабо-еврейскому конфликту. Комиссия рекомендовала создать здесь **два государства: еврейское и арабское**, с учетом расселения обоих народов на территории Эрец-Исраэль на тот момент. Трудность заключалась в том, что как ни проводи на карте границу между еврейскими и арабскими населенными пунктами, какие-то из них обязательно окажутся за пределами соответствующего государства. Поэтому рекомендация комиссии Пиля встретила не только одобрение, но и протест.

На 20-м Сионистском конгрессе (Цюрих, август 1937) мнения делегатов по поводу создания двух государств разделились, и многие выступили против. Но один из лидеров ишува Давид Бен-Гурион сказал:

> «Еврейское государство как часть [Страны Израиля] – это не конец, а начало… обладание территорией важно не только само по себе… через него мы увеличим нашу силу, а любое увеличение нашей силы поможет нам взять под контроль Страну Израиля в ее целостности. Создание государства… будет служить очень мощным рычагом в нашем историческом усилии возвратить всю страну».

В результате было решено продолжать работать над проектом создания еврейского государства в Палестине, пусть пока в малых размерах. Вторжение немецких войск в Польшу 1 сентября 1939 года спутало все карты – началась Вторая мировая война.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период между двумя мировыми войнами (1919–1939) национальное возрождение Страны Израиля добилось невероятных успехов. Назовем некоторые из них:

• Резко возросла численность еврейского населения в Палестине и накануне войны составила 475.000 человек, что изменило демографию региона (соотношение между числом евреев и числом арабов). Причины: резкое ограничение иммиграции в США, экономическое давление на евреев в Польше и власть национал-социалистов в Германии.

• Резко увеличилась площадь земельных владений, перешедших в собственность еврейских организаций. Расселение на них евреев велось организованным путем, как в частном, так и в коллективном секторе. Попытка враждебно настроенных арабских кругов контролировать процесс продажи арабских земель евреям успеха не имела.

• Четвертая и особенно пятая алия обеспечили значительный приток денежных средств с Страну Израиля, что стимулировало строительство жилых кварталов и шоссе, развитие банковских операций, в частности, кредитов на

обзаведение хозяйством и на создание новых сельских поселков. Немецкие евреи внедрили в Тель-Авиве новый архитектурный стиль – Баухаус, и сегодня здания «белого города» охраняются Юнеско.

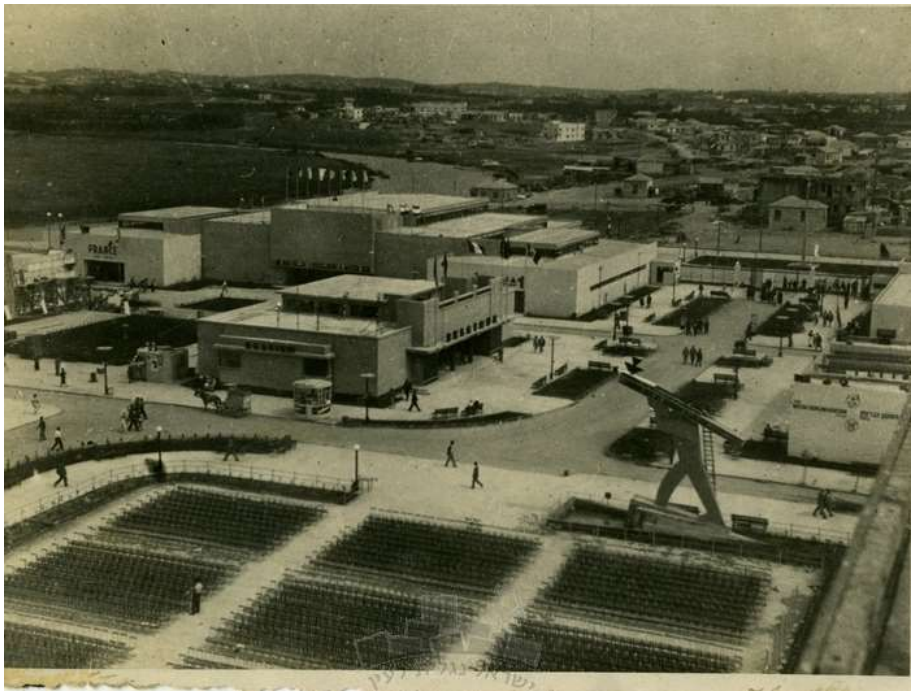
• Пятая алия дала ишуву отличных специалистов в самых разных областях, отчего жизнь общества – образование, здравоохранение, санитария, культура и досуг – вышла на новый уровень. В ишуве стали развивать спорт, создавать спортивные клубы и команды, устраивали соревнования – Маккабиады.

Открытие 2-й Маккабиады, Тель-Авив, 1935 год

• Четвертая и особенно пятая алия дали мощный толчок развитию местной промышленности: обувь и текстиль, стройматериалы и облицовочную плитку, электроприборы и мебель, косметику и многое другое. А с 1932 по 1936 год в Тель-Авиве прошло несколько международных промышленных выставок-ярмарок с участием фирм США, Центральной и Западной Евпропы и Ближнего Востока.

• В ишуве цвела культурная жизнь: шли спектакли на иврите в нескольких театрах, давали оперы в переводе на иврит, выступали с концертами Филармонический оркестр и оркестр Ришон-ле-Циона. Появились театры-варьете с репертуаром из жизни ишува.

Вопреки сопротивлению местных арабов и зарубежных политиков, на земле Страны Израиля уверенно вызревало будущее государство. Каким оно будет? Ответить было непросто, потому что с прибытием новых волн алии политические ожидания в ишуве менялись. Если вторая и третья алия вдохновлялись идеалом социализма и рабочего контроля над экономикой, то четвертая и пятая алия ориентировались на буржуазную демократию и свободное предпринимательство.



Международная промышленная выставка 1934 года в устье реки Яркон в Тель-Авиве готовится принять посетителей. Фото из коллекции Шмуэля Розенберга (Регева)

Стиль Баухаус дал Тель-Авиву прозвание «белый город».
Здание 1930-х годов после реставрации.

Тема 9. НАЧАЛО БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА: АРАБСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ. СОБЫТИЯ 1920–1921 И 1929 ГОДОВ, АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1936–1939 ГОДОВ. РЕАКЦИЯ ИШУВА: ПОСЕЛЕНИЯ ПО ТИПУ «СТЕНА И БАШНЯ» И НЕЛЕГАЛЬНАЯ АЛИЯ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 1908 году в Османской империи произошла революция. Власти султана пришел конец, страной стало управлять правительство «младотурок», которое опиралось на парламент и демократическую конституцию. В этих условиях народы, жившие в границах Османской империи, задумались о своем национальном самоопределении. Национальная идея завладела умами арабской мусульманской интеллигенции, буржуазии, старших военных чинов. В этой связи еврейское заселение Палестины начало восприниматься арабами как проект, противоречащий их национальным интересам. В 1911 году около 150 арабских старейшин Палестины основали в Яффо антиеврейскую организацию, направили в столицу Османской империи Константинополь (Стамбул) ноту протеста, возражая против продажи земли евреям. В Палестине прошло несколько антисионистских демонстраций.

Турецкое правительство не поддержало стремление арабов к автономии. Арабы между тем созвали в 1913 году всеобщий Арабский конгресс в Париже, на котором решили объединить свои усилия для получения прав на Палестину. В этом их действия копировали создание Сионистской организации. Однако сионистское руководство не придало значения национальным устремлениям арабов. А ведь во время Первой мировой войны, когда Османская империя трещала по швам, надежды на национальное возрождение охватили не только евреев, но и живших в Палестине арабов. Даже после того, как в 1918 году на встрече в Париже с арабскими религиозными и политическими лидерами Вейцман столкнулся с их неприкрытой враждебностью, сионистское движение не сделало каких-либо выводов.

Евреи не учли, что, покупая арабские помещичьи земли и передавая их в руки еврейских поселенцев, они лишают труда и пропитания арабских крестьян (феллахов), которые прежде жили на этих землях арендаторами. Увлеченные своей мечтой и решением своих задач, евреи нового ишува не заметили, как ширилась национальная пропаганда в мечетях и на страницах арабских газет в Палестине и в странах Ближнего Востока – Ливане, Египте, Сирии. Проблема конфронтации арабов и евреев на территории Страны Израиля должна была бы стать главнейшей, требующей разрешения проблемой сионистов, а они ее проглядели. Это политическое упущение привело к кровавым последствиям.

АРАБСКИЙ МЯТЕЖ ПРОТИВ СИОНИСТОВ: СОБЫТИЯ 1920–1921 ГОДОВ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ АРАБОВ СИРИИ И ПАЛЕСТИНЫ

При турках политическая жизнь арабов Палестины была незначительной и сводилась к борьбе разных кланов за власть. После подписания мира и

окончания Первой мировой войны она активизировалась под влиянием Сирии, жаждавшей избавиться от протектората Франции и получить независимость. Лидером арабов Сирии был король Фейсал I, воевавший на стороне англичан и теперь надеявшийся на их помощь. Борьба Фейсала за независимость Сирии и его война с Францией окончилась его изгнанием и победой Франции. Тогда-то, в середине 1920 года из Дамаска в Иерусалим переехала штаб-квартира мусульманско-христианской организации, целью которой было противостоять созданию еврейского «национального очага». К ее деятельности подключился член влиятельнейшей арабской семьи аль-Хусейни, в ту пору школьный учитель, который был великолепным оратором и взывал к религиозным и национальным чувствам соплеменников. В 1921 году этот человек получит неограниченное влияние в арабском мире Палестины: **Амин аль-Хусейни** займет пост главного религиозного лидера (муфтий), председателя арабского суда и Верховного мусульманского совета (гражданская власть).

АРАБСКИЙ МЯТЕЖ 4-7 АПРЕЛЯ 1920 ГОДА В ИЕРУСАЛИМЕ

В Пасхальное воскресенье к Старому городу в Иерусалиме, как обычно, шел «крестный ход» арабов-христиан. По традиции, к нему примкнуло немало мусульман, прибывших в Иерусалим двумя днями раньше на праздник, посвященный Моисею (Наби Муса, то есть «пророк Моисей»). Пользуясь скоплением народа, они выкрикивали антифранцузские и антиеврейские лозунги. Появились ораторы, говорившие об угнетении арабов европейцами и их агентами-сионистами. В результате почти 70 тысяч арабов заполнили улочки Старого города и начали избивать евреев. Спустя час, арабы собрались под зданием, где жил Хадж Амин аль-Хусейни, и он произнес с балкона воинственную речь, призывая силой изгнать евреев из Иерусалима и Палестины в целом. Его поддержал мэр города Муса Касым аль-Хусейни, и уже на следующий день их слова появились в арабских газетах и произвели эффект по всей стране.

Британские военные провели массовые аресты погромщиков, но уже наутро им разрешили пойти на молитву в Старый город, и погромы возобновились с большей яростью. Сил британской полиции не хватало для усмирения нападающих, а полицейские арабы сочувствовали своим.

В ответ Зеев Жаботинский, лидер партии сионистов-ревизионистов, а в 1903 году инициатор создания отрядов еврейской самообороны в городах юга России, обратился к военному губернатору Иерусалима (1917–1926 гг.), английскому полковнику Рональду Сторсу с просьбой разрешить его товарищам защищать безоружных евреев, но получил отказ. В результате люди Жаботинского не смогли проникнуть в Старый город и остались под его стенами под обстрелом британских солдат. Лишь двое членов самообороны хитростью пробрались внутрь и организовали евреев для самозащиты – их оружием были камни и кастрюли с кипятком.

Англичане вынуждены были призвать отряды своей армии из Египта, и 7 апреля порядок в городе был, наконец, восстановлен. В Лондон был отправлен

отчет о событиях, где указано, что председатель исполнительной власти ишува в Иерусалиме Менахем Усышкин назвал их «погромом» (русским словом, известным во всем мире). В результате было убито 5 евреев и 4 араба, 211 евреев и 21 араб были ранены. Мэр Муса аль-Хусейни был смещен англичанами, а Амин аль-Хусейни бежал за границу, но вскоре вернулся и получил свои высокие посты.

Арабская демонстрация против сионистов у Дамасских ворот Старого города. Иерусалим, 1920 год

АРАБСКИЙ МЯТЕЖ 1–7 МАЯ 1921 ГОДА В ЯФФЕ

В марте 1921 года Госсекретарь Великобритании по делам колоний Уинстон Черчилль прибыл в Тель-Авив, где встретился с Меиром Дизенгофом, мэром еврейского города, затем посетил Иерусалим, где в здании британского правительства встретился с бывшим мэром Мусой Касымом аль-Хусейни и арабской делегацией. Они предъявили Черчиллю 39-страничный документ, где изложили свои требования к Англии по управлению Палестиной, в том числе, требовали отменить Декларацию Бальфура и прекратить приток в страну евреев. Этот «меморандум» изобиловал обычными антисемитскими выпадами.

Черчилль ответил:

> «Очевидно, что это правильно, чтобы у евреев был национальный дом, где они могли бы воссоединиться. И где еще это может быть, если не на земле Палестины, к которой они были сердечно и глубоко привязаны более 3000 лет. Мы полагаем, что так будет хорошо для всего мира, хорошо для евреев и хорошо для Британской Империи. Но мы также полагаем, что это будет хорошо для живущих в Палестине арабов».

Правительственный секретарь Англии по делам колоний Уинстон Черчилль и Верховный комиссар Герберт Самюэль в Иерусалиме, март 1921 года.

1 мая 1921 года, в международный день солидарности трудящихся, партия Ахдут ха-авода (Единство труда) под руководством Давида Бен-Гуриона и Берла Кацнельсона получила у мандатных властей разрешение на демонстрацию в Тель-Авиве. С другой стороны, небольшая партия социалистов, которая ориентировалась на Советскую Россию, распространила в Яффе свои листовки на идише и арабском, призывая пролетариат обоих народов выступить в этот день единым фронтом. Разрешения ими получено не было. Их действия насторожили состоятельных арабских жителей Яффы: со времени прихода англичан они были озабочены прибытием в страну евреев, поскольку считали их всех большевиками, угрожающими их налаженной жизни.

1 мая арабская и еврейская колонны демонстрантов встретились в районе Манасия и не желали разойтись. Какой-то английский полицейский выстрелил в воздух, и это послужило для арабов сигналом: началось избиение евреев. У нападавших в руках оказались колья, они стали крушить еврейские дома и магазины, грабить и избивать население всеми подручными средствами. Евреев, пытавшихся бежать дворами и переулками, забивали насмерть.

2 мая арабы окружили большое здание в пригороде Тель-Авива Абу-Кабир. По счастью, почти все жители заблаговременно его покинули. В доме осталось двое мужчин, один из них – любимый в ишуве писатель Йосеф Хаим Бреннер. Оба были убиты.

Весть об арабском восстании в Яффо разлетелась, и погромы начались в поселениях Кфар-Саба, Реховот, Хадера, Петах-Тиква. Тут на помощь местным арабам подошли тысячи бедуинов. Домам и хозяйствам был нанесен колоссальный ущерб. Разбой и насилие продолжались, но на третий день евреи взялись за оружие.

Британская полиция не спешила наводить порядок, который был восстановлен лишь неделю спустя. Всего в столкновениях погибло не меньше 100 человек, примерно поровну с обеих сторон, с той разницей, что евреи пали от рук арабов, а арабы в основном от пуль и бомб англичан. 150 евреев и 75 арабов получили ранения. Евреев похоронили в братской могиле на тель-авивском кладбище.

Жилой дом в Хадере после погрома, 1921 год

ПЕРВОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Нелегальные отряды еврейской вооруженной самообороны Хагана были созданы в 1920 году, однако их командиры придерживались тактики «сдерживания» и не вступили в борьбу в Иерусалиме во время апрельского мятежа. Вот и теперь, в мае 1921-го, командир Хаганы Элияху Голомб запретил своим бойцам пускать в ход оружие, однако не все бойцы подчинились приказу. Майский мятеж был первым конфликтом арабов с евреями, где евреи защищали себя с оружием в руках. То были бои не на жизнь, а на смерть. Некоторые разъяренные евреи врывались в дома и, по примеру арабов, били и убивали их арабских жителей, но таких инцидентов было немного. В основном евреи сражались в уличных стычках.

Англичане поняли, что не учли силу арабского национального движения, и вскоре после майского мятежа Верховный комиссар Палестины Герберт Самюэль решил задобрить арабов, назначив Хадж Амина аль-Хусейни муфтием Иерусалима. Английский комиссар считал, что этот шаг примирит две конфликтующие стороны, но на деле это лишь заложило фундамент активной и успешной арабской пропаганды против Англии и сионизма в Палестине и на Ближнем Востоке в целом. Слова муфтия: «Мы не можем спокойно смотреть, как наше отечество переходит в чужие руки. Либо мы, либо сионисты!» звучали теперь, как призыв к действиям.

АРАБСКИЙ МЯТЕЖ 1929 ГОДА И «БЕЛАЯ КНИГА» ПАСФИЛДА (1930 ГОД)

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1928 году, незадолго до Судного дня, который в тот год пришелся на 24 сентября, еврейский смотритель у Западной Стены (Стены Плача) установил перегородку, чтобы во время молитвы мужчины были отделены от женщин. Арабы немедленно заявили мандатным властям протест, и англичане распорядились убрать перегородку. Тогда весь ишув, верующие и неверующие, начали выражать возмущением тем, что нарушается право евреев свободно молиться у Стены. Сионистская организация послала ноты протеста в Лондон и Женеву, а арабы воззвали к мусульманскому миру, обвиняя евреев в посягательстве на их святыню – мечеть аль-Акса на Храмовой горе. Муфтий Иерусалима распорядился начать вблизи Западной Стены строительные работы и стал устраивать там массовые мусульманские церемонии. Несколько месяцев обе стороны выдвигали взаимные протесты и обвинения. Верховный комиссар постоянно советовался с Лондоном. Мандатные власти не знали, что решить.

И вот, 15 августа 1929 года правая еврейская молодежь, с том числе члены организации «Бейтар», провела мирный марш к Западной Стене. Они несли флаги сионистской организации и «Бейтара» и пели «Хатикву». 6000 молодых людей громко скандировали «Стена наша!» (ха-Котель шелану!) В пятницу 16 августа, день, когда множество мусульман молится на Храмовой горе, все верующие после молитвы прошли маршем у Западной Стены, призывая гнать евреев. В следующие дни арабские агитаторы разъезжали по стране, призывая всех с оружием в руках защитить свою святыню аль-Аксу от атаки евреев.

АРАБСКАЯ АГРЕССИЯ: ПОГРОМЫ И РЕЗНЯ

В ночь на пятницу 23 августа и наутро толпы вооруженных арабов из окрестных деревень хлынули в Иерусалим и поднялись на молитву в мечеть аль-Акса. Перед ними выступил муфтий Хадж Амин, и сразу после его речи арабы бросились громить Еврейский квартал Старого города и новые районы. Английский военный контингент состоял из 100 солдат, а из 1500 полицейских в стране более 1200 были арабами. Ицхак Бен-Цви требовал от англичан разрешения раздать евреям оружие, но ему дважды было отказано. Евреи не защищались, только в районе Йемин Моше евреи открыли ружейную стрельбу. Убийства, избиения и грабеж продолжались в Иерусалиме несколько дней.

В тот же день пламя арабского мятежа охватило всю Страну Израиля. Вечером 23-го арабы устроили резню в ешиве Слободка в Хевроне, убивали, пытали. 24 августа бойцы Хаганы предложили старому ишуву в Хевроне свою защиту, но еврейские старейшины отказались, надеясь на миротворчество арабских старейшин. А погром продолжался, арабы крушили, избивали, насиловали, вспарывали животы беременных женщин. 67 евреев Хеврона было убито, 58 ранено.

24–26 августа нападениям подверглись все еврейские районы Хайфы. В последнюю неделю августа арабы устроили погром более чем в двадцати еврейских поселениях нового ишува, убивая людей и скот, вырубая фруктовые деревья. Хозяйства кибуца Рамат Рахель и мошавы Хартув были полностью разрушены.

29 августа арабы заполнили еврейские улицы Цфата, громили и грабили дома и магазины, поджигали их, а жителей убивали. По отчету британской комиссии по расследованию, если не считать поджогов, «действия арабов в Цфате были идентичны их действиям в Хевроне». Данные расходятся, по одним источникам было убито 20 и ранено 50 евреев, по другим – в два раза больше.

Арабы соседней деревни ворвались в поселок Моца неподалеку от Иерусалима и в одном доме вырезали 7 человек: семью Маклеф и двух гостей, один из которых – рабби Шломо Залман Закс, потомок Виленского Гаона. Нападавшие разграбили дом и подожгли. Испуганные евреи Моцы старались спастись бегством. Подобных случаев по стране было не счесть.

В ряде городов со смешанным населениям благодаря действиям английских военных евреи были эвакуированы, например, из Дженина и Бейт-Шеана.

События 1929 года в Палестине имели широкий резонанс во всем еврейском мире, слово «погром» большими буквами взывало со страниц мировой печати, престиж Англии пошатнулся. Английское правительство понимало, что должно как-то изменить тактику.

«БЕЛАЯ КНИГА» ПАСФИЛДА (1930 ГОД)

Убийства и жестокость арабов в 1929 году показали англичанам, что они неверно оценили ситуацию в подвластной им Палестине. Они думали, что благодаря знаниям, инициативе и капиталам евреев экономика в регионе выйдет на более высокий уровень, и это будет с благодарностью принято арабским населением. Однако оказалось наоборот: развитие страны не имело примирительного эффекта, арабы выдвигали национальные требования, которые они ставили выше сытости и комфорта. Арабское население росло, интенсивность хозяйствования арабов на земле по сравнению с еврейской была низкой. Это рождало зависть и злобу, желание отнять или уничтожать чужие достижения. Ведь местные арабы знали, что до еврейского заселения большая часть плодоносящих ныне земель пустовала. Арабы жаловались на безработицу, нехватку пахотной земли, якобы отнятой у них евреями, и требовали от Англии запретить иммиграцию евреев в страну.

И вот в 1930 году парламент Великобритании получил к рассмотрению отчет о политической ситуации в Палестине от министра по делам колоний лорда Пасфилда, где говорилось, что мятеж был реакцией на сионизм, что более нельзя руководствоваться Декларацией Бальфура и нужно приостановить иммиграцию евреев, коль скоро она приводит к безработице среди арабов. Подобные отчеты назывались «Белая книга». После публикации «Белой книги» Пасфилда его предложения начали проводить в жизнь.

В ответ на «Белую книгу» Пасфильда председатель Еврейского Агентства Хаим Вейцман подал в отставку как протест против враждебных действий Великобритании. Возмущение охватило весь еврейский мир. Евреи оказывали давление на британских общественных деятелей и политиков, указывая, что ущемление прав ишува в Палестине ударяет по всем евреям, которые еще не переехали в Страну Израиля. Протест сработал, и 13 февраля 1931 года антисионистские положения Белой книги Пасфильда были отменены. Однако уже в следующие годы Великобритания ввела резкие ограничения на въезд евреев в Палестину.

«АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ» 1936 – 1939 ГОДОВ

ПЕРВЫЙ ЭТАП ВОССТАНИЯ: АПРЕЛЬ – ОКТЯБРЬ 1936 ГОДА

25 ноября 1935 года пять арабских политических партий подали Верховному комиссару Палестины совместный протест, в котором требовали:

• положить конец власти «британского мандата» и предоставить региону независимость;

• прекратить еврейскую иммиграцию;

• запретить сделки по продаже земли евреям.

На настроение арабов повлиял выросший до 60 тысяч в год приток евреев. В 1935 году в Палестине было 320 тысяч еврейских жителей, и арабы боялись, что доля евреев превысит долю арабов в населении региона.

В апреле 1936 года арабы Яффо начали стихийную забастовку и кампанию неподчинения властям. Беспорядки охватили также город Наблус (древний Шхем) – средоточие руководителей повстанцев, которыми были образованные гражданские лица и мусульманское духовенство с муфтием Хадж Амином во главе. Затем были созданы национальные арабские комитеты в других городах и Верховный арабский комитет (ВАК) в Иерусалиме. В 1936 году муфтий Аль-Хусейни встречался со швейцарским банкиром, который снабжал муфтия деньгами во время восстания. Позже этот банкир стал финансистом Третьего Рейха на Ближнем Востоке. ВАК создавал и финансировал сельские отряды и подрывную деятельность в городах.

25 апреля ВАК предъявил англичанам ультиматум: или выполнить три арабские требования, и тогда дело ограничится месячной забастовкой, или они применят силу. В первые же дни в разных местах начались одиночные нападения на евреев, всего было 85 жертв. Англичане мобилизовали армию, проводили аресты и казни, ввели комендантский час, обещали сократить иммиграцию до 4,5 тысячи евреев в полгода, но все это лишь подливало масла в огонь. Сельские арабы стали атаковать англичан. ВАК призвал к восстанию, и 16 мая арабы расстреляли выходивших из кинотеатра евреев.

В мае арабы взяли контроль над Яффой, но британцы взрывами расчистили место для военной техники и отвоевали город. К середине мая и особенно концу лета 1936 года центр восстания переместился в сельскую

местность, где отряды крестьян по 50-100 человек нападали на евреев и англичан.

В стране началась открытая конфронтация вооруженных отрядов повстанцев и британских военных, а также партизанская война арабов против евреев и ответные действия еврейских вооруженных подпольных организаций Хаганы, Эцеля и Лехи. Англичане стянули в Палестину военную технику. Некоторые историки считают, что в течение первых месяцев восстания арабские комитеты направляли стихийный протест арабов в организованную борьбу, пытаясь создать в стране арабскую армию и научить ее ведению военных действий. Однако среди арабских комитетов не было единства.

Арабские повстанцы, 1936 год.

Евреи, не имея права на оружие, грабили оружейные склады, а также ввозили оружие контрабандой. Например, 16 октября 1935 года в порту Яффо в бочках с цементом была найдена крупная партия оружия: 800 винтовок и 400 000 патронов. Груз цемента предназначался еврейскому бизнесмену, но полиция так и не узнала, кому именно. И все же нередко контрабанда достигала цели, и тогда евреи вооружались.

В конце лета 1936 года в Самарию проник отряд из 200 добровольцев из арабских стран под предводительством сирийского офицера Фавзи аль-Кавукджи, бывшего офицера турецкой армии и лидера сирийского повстанческого движения против Франции. Командиры многих крупных арабских отрядов признали его главой восстания. После проникновения в страну иностранных бойцов британцы перешли к масштабным военным действиям в сельской местности, например, взрывали дома для наказания и сдерживания. Всего было взорвано около 200 арабских домов.

Длительная забастовка и военные действия привели к экономическим трудностям. 10 октября главы ряда арабских стран обратились к ВАК с призывом прекратить забастовку и довериться «добрым намерениям нашего друга Великобритании». 11 октября 1936 года первый этап восстания был официально завершен. Англичане разрешили прекратившим воевать арабам разойтись по домам, а иностранным бойцам покинуть Палестину.

Англичане эвакуируют евреев из Старого города, 1936 год

ВТОРОЙ ЭТАП ВОССТАНИЯ: ОКТЯБРЬ 1937 – СЕНТЯБРЬ 1939

Как мы знаем, в 1937 году комиссия Пиля представила правительству Великобритании план раздела Палестины на два государства: арабское и еврейское. ВАК не принял этот план. Британский губернатор Галилеи, которую, согласно плану, должны были получить евреи, писал начальству, что арабы никогда не согласятся отдать этот возделанный район с плантациями фруктовых деревьев. При этом во время восстания арабы уничтожили на еврейских плантациях 200 тысяч деревьев.

В середине 1937 года в Иерусалиме был расстрелян автомобиль генерального инспектора британской полиции полковника Роя Спайсера, но Спайсер уцелел. 26 сентября повстанцами был убит британский губернатор Галилеи Льюис Эндрюс. С этого момента восстание вспыхнуло с новой силой.

1 октября 1937 года мандатные власти объявили ВАК и городские национальные комитеты арабов вне закона. Аль-Хуссейни был смещен с поста главы Верховного мусульманского совета и 12 октября тайно бежал в Ливан. Почти 200 арабо-палестинских деятелей были арестованы и депортированы, и в дальнейшем, вплоть до сентября 1939 года, восстание не имело централизованного руководства. В стране воевало множество мелких разрозненных арабских групп по 8-15 человек, действовавших, как правило, в сельской местности. К лету 1938 года насчитывались сотни таких отрядов.

Всего с арабской стороны к середине 1938 года в восстании участвовало от 2500 до 7500 бойцов и еще от 6 до 15 тысяч человек брались за оружие время от времени. Пик второго этапа восстания пришелся на лето–осень 1938 года, когда повстанцы контролировали наибольшую часть сельских районов и имели частичный контроль над городами. В октябре 1938 года им даже удалось на 5 дней взять под свой контроль Старый город Иерусалима. Британская армия сумела вновь занять город, используя местных арабов в качестве «живого щита».

Бронетранспортер британской армии с «живым щитом»
из двух пленных арабов, 1938 год

ИТОГИ ВОССТАНИЯ. «БЕЛАЯ КНИГА» 1939 ГОДА

Восстание продолжалось почти три года и закончилось в связи с началом Второй мировой войны. За это время англичане ввели в действие 20 тысяч своих солдат. В конфликте погибло более 5000 арабов, около 400 евреев и 200 англичан, около 15 тысяч арабов были ранены. Историки утверждают, что из-за неопытности ведения войны большая часть погибших арабов была убита своими же арабами. Израильский историк Арнон-Охана считает, что до 4500 арабов были убиты своими соплеменниками.

Восстание не достигло поставленных политических целей полностью. Тем не менее, оно заложило основу самоидентичности палестинских арабов: они стали сознавать себя особой группой арабов, накрепко привязанных к земле Палестины.

Кроме того, в связи с быстрым приближением Второй мировой войны Британия стремилась всеми способами прекратить восстание, поскольку оно оттягивало силы, а страны Оси (Берлин-Рим-Токио) использовали ситуацию для антибританской пропаганды в исламских странах. И 17 мая 1939 года правительство Великобритании обнародовало очередную «Белую книгу». В ней устанавливалась окончательная квота на еврейскую иммиграцию в Палестину: 75 000 человек в ближайшие пять лет. Дальнейшая иммиграция должна была происходить только с согласия арабов. Через десять лет Палестина должна была получить независимость при условии, что арабо-еврейские отношения будут допускать это. Были также введены жесткие ограничения на покупку земли евреями, а в определенных районах она была полностью запрещена.

Восстание положило начало размежеванию в экономике: в Палестине стали параллельно развиваться две экономические системы – еврейская и арабская. Например, если раньше еврейский город Тель-Авив пользовался морским портом соседней Яффы, то после восстания в Тель-Авиве был построен собственный порт.

ВОЕНИЗИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХАГАНА – ПРЕДШЕСТВЕННИК АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ

СОЗДАНИЕ ХАГАНЫ И ЕЕ ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

15 июня 1920 года в кибуце Кинерет состоялся съезд партии Ахдут ха-авода, на котором было принято решение о создании под началом Хистадрута единой вооруженной организации Хагана («Оборона»), которая возьмет на себя охрану еврейских жителей Страны Израиля, как это прежде делал Ха-Шомер («Страж»). Создание Хаганы было ответом на арабский мятеж 1920 года и разгром поселения Тель-Хай на севере страны, когда восемь его защитников, включая героя Русско-Японской войны Йосефа Трумпельдора, были убиты арабами. Первыми бойцами Хаганы были поселенцы из России, бывшие студенты, врачи, ученики иешив.

Хагана остро нуждалась в оружии, и ее посланцы нелегально переправляли партии револьверов и ручных гранат, а позднее винтовок из Европы в Палестину. В городах были созданы комитеты, которые собирали деньги на подполье и зарплату командирам, остальные бойцы служили добровольно. Учения проводили под покровом темноты и по субботам. В 1924 году был составлен устав Хаганы, затем проведен инструктаж командиров – Хагана набиралась опыта.

Арабский мятеж 1929 года, когда за одну неделю августа арабы убили 133 и ранили 339 евреев, стал новой точкой отсчета в развитии Хаганы. Бойцы с успехом защищали новые кварталы Иерусалима, а в Хайфе, стреляя с грузовика, едущего по арабским улицам, не дали разразиться погрому. 300 бойцов Хаганы из Хайфы обеспечивали защиту еврейских поселений Галилеи, пока англичане не подтянули туда свои войска, а бойцы небольшого отряда сумели защитить поселение Хульда (ныне – кибуц) в центре страны, отражая атаки тысяч арабов. После событий 1929 года был создан Совет обороны во главе с Пинхасом Рутенбергом, бывшим деятелем русского революционного подполья.

ХАГАНА В 1930-е ГОДЫ

В 1930-е годы из разрозненных отрядов самообороны на местах Хагана постепенно превратилась в единое военное формирование. Под видом «полиции поселений» бойцы Хаганы отражали нападения вооруженных арабов. Тогда же были сформулированы принципы «политики сдерживания»: не нападать, а лишь отражать нападения; наносить удары лишь по террористам и не устраивать акции возмездия; не считать всех арабов врагами.

Созданный в 1934 году технический отдел ведал строительством оборонительных сооружений, планированием операций и производством оружия. Позже на его основе возник Штаб Хаганы, он управлял также службой информации (разведкой), системой сигнализации и курьерами. Начиная с 1938 года, Хагана стала фактически нелегальной армией Всемирной сионистской организации и подчинялась также Еврейскому агентству.

В годы Второй мировой войны бойцы Хаганы поддерживали армии союзников, а после провозглашения Государства Израиль его премьер-министр Бен-Гурион подписал приказ о роспуске Хаганы и создании на ее базе Армии Обороны Израиля (ЦаХаЛ).

Боевой отряд Хаганы в арабской деревне Яцур, 1938 год.

ОРД ЧАРЛЬЗ ВИНГЕЙТ И ЕВРЕЙСКИЕ «НОЧНЫЕ ОТРЯДЫ»

Орл Чарльз Вингейт (1903–1944), англичанин и христианин, был сионистом. Будучи военным, он служил в колониальных войсках Великобритании в Индии. В 1936 году его перевели в Палестину и назначили офицером разведки Генерального штаба британской армии в Иерусалиме.

Орл Чарльз Вингейт

Изучив диверсионные действия арабов в Галилее, он принял решение создать совместное британско-еврейское подразделение для ночных операций против арабских банд. В марте 1938 года, после нескольких недель успешных засад с участием еврейских бойцов, Вингейт получил разрешение своего командования, однако Еврейское агентство выступило против, и официально он

начал обучать евреев проведению ночных операций и патрулированию лишь в июне 1938-го.

«Ночные отряды» состояли из британских пехотинцев и бойцов, набранных из еврейской вспомогательной полиции. Всего подразделение насчитывало до 100 человек. Вингейт лично отбирал бойцов, среди которых были Игаль Алон и Моше Даян, и обучал их тактике силой небольших мобильных отрядов. Поскольку Вингейт сотрудничал с Хаганой, а британские власти запрещали организацию еврейских воинских частей, вряд ли военное начальство Вингейта было осведомлено обо всех его действиях.

Основной задачей «ночных отрядов» была охрана нефтепровода компании «Ирак Петролиум», на который часто нападали вооруженные банды арабов. Бойцы Вингейта обезвредили бандитов в деревнях Дабурия и Хирбат-Лид и добились того, что нападения на трубопровод прекратились. Предполагается, что в 1938 году 12,5% всех потерь среди вооруженных арабов были результатом действия «ночных отрядов», которые почти не несли потерь.

В октябре 1938 года Вингейт уехал в отпуск в Англию. Там он участвовал в политических спорах, защищая сионистский проект в Палестине. Этим он навлек на себя гнев начальства, и больше в Палестину его не пустили. Он погиб в авиакатастрофе во Второй мировой войне.

СОЗДАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ИММИГРАЦИИ: «СТЕНА И БАШНЯ»

В условиях ограничений на переезд евреев в Страну Израиля создание новых поселений, казалось бы, должно было приостановиться. Но халуцим не могли примириться с этим, тем более что покупка земель продолжалась, а мандатные власти под давлением арабов требовали заморозить строительство поселений.

И тогда, на фоне длительной агрессии палестинских арабов в 1936–1939 годах возникло новое поселенческое движение «Стена и башня» (חוֹמָה וּמִגְדָּל). Молодежь ишува воспользовалась законом, оставшимся со времен Османской империи и признававшимся англичанами, согласно которому дом, у которого есть крыша, нельзя разрушать. На этом основании на заранее подготовленном участке земли за ночь и следующий день спешно возводили несколько бараков и, чтобы защитить их от нападения арабов, строили по периметру участка заградительную стену, а внутри него – сторожевую башню с прожектором.

Делалось это так: в соседнем с намеченным местом поселении заготовляли доски, проволочную изгородь, щебень, строительные части для сборных бараков и сборной деревянной башни, электрогенератор. Вечером назначенного дня грузили все это в грузовики, которые под охраной бойцов еврейской самообороны доставляли поселенцев на место. Поселенцы быстро возводили двойную стену из деревянных щитов, между которыми засыпали щебень. Снаружи стену обтягивали проволокой. Такая стена была трудна для штурма и защищала от пуль. В это время другие работники складывали бараки и башню.

Питаемый генератором прожектор служил для ночного освещения и для сигнальной связи с соседними поселениями.

Как правило, первыми жителями таких поселений становились поселенцы со стажем, к которым затем присоединялись маапилим и недавние репатрианты.

Этим сверхбыстрым способом меньше чем за четыре года в стране было создано 52 поселения. В их создании принимали участие все национальные организации Страны Израиля – ха-Керен ха-Каемет (Национальный фонд) и Керен ха-Йесод (Основной фонд), Еврейское Агентство, Хистадрут, объединение кибуцев, Хагана и «Бейтар». Движение «Стена и башня» ставило целью охватить еврейскими поселениями как можно большую территорию Эрец-Исраэль, соединить уже имевшиеся поселения, окружив их новыми еврейскими соседями. Поэтому их создавали в горных и приграничных районах, а также в Негеве.

Список нескольких первых поселений «Стена и башня» и даты их создания позволяют судить об интенсивности роста нового ишува:

Хитин – 7.12.1936,
Тель-Амаль (ныне Нир-Давид) – 10.12.1936,
Сдэ-Нахум – 5.01.1937,
Масада и Шаар ха-Голан – 31.01.1937,
Гиносар – 25.02.1937, и т.д.

21 марта 1938 года в Западной Галилее, почти на границе с Ливаном, движение «Стена и башня» основало поселение Ханита. Этот кибуц располагался на высокой горе и должен был служить еврейским аванпостом в регионе. На Ханиту часто нападали банды арабских террористов; в первый день погибли два члена кибуца, в первый год – десять. Кибуц испытывал трудности с водой,

которую возили на ослах и грузовиках. Но Ханита не сдавалась и стала символом сионистского мужества и упорства.

ОТВЕТ НОВОГО ИШУВА НА БРИТАНСКОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ АЛИИ

ПРИЧИНА НЕЛЕГАЛЬНОЙ АЛИИ

После визита в Палестину в 1921 году Черчилль подал отчет британскому правительству, «Белую книгу» 1922 года, где ввел новое понятие «экономической емкости страны». Речь шла о том, что иммиграция в Палестину допустима лишь в таком числе евреев, которое может найти там работу и обеспечить себя материально. Причем учитывалась общая занятость в арабском и еврейском секторе. И если арабы жаловались на безработицу, англичане могли использовать это как причину для ограничения въезда евреев. Наряду с этим Черчилль подчеркнул, что в Декларации Бальфура речь не шла о еврейской Палестине, а лишь о «национальном очаге» евреев в Палестине, и что нельзя пренебрегать правами нееврейского местного населения.

На основе «Белой книги» Черчилля и по соглашению с Еврейским Агентством британское правительство установило иммиграционную квоту, зависящую от «экономической емкости». Оно ежегодно передавало Еврейскому Агентству некое количество бланков въездных виз (сертификатов), а уж то распределяло их между своими филиалами в крупных городах Центральной и Восточной Европы. «Сертификат» получали в первую очередь евреи, имевшие капитал или профессию, то есть способные обеспечить себе существование. Нежелательными претендентами на въезд были материально зависимые женщины, дети, старики.

Кризис на бирже в США в 1929 году привел к затяжному экономическому кризису в странах Европы, и первая половина 1930-х годов сопровождалась закрытием предприятий и массовой безработицей. Мы говорили об этом в связи с «молодежной алией». Безработные евреи и их семьи мечтали попытать счастья в Палестине, но Верховный комиссар утверждал даже меньше «сертификатов», чем распределяло Еврейское Агентство. Приехать в Страну Израиля легальным путем для большинства желающих оказалось невозможным.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ АЛИЯ, или АЛИЯ-БЕТ

Новый ишув не желал мириться с квотой, особенно после победы Гитлера на выборах в Германии в 1933 году. Посланцы ишува создавали в Европе агентства или действовали под вывеской уже существующих агентств и нанимали свои, якобы, туристические или товарные суда для пути по Средиземному морю. Эти суда ночью входили в воды Палестины и, высадив на берег своих «туристов» или «груз», возвращались в Европу. Проблема заключалась в том, что побережье патрулировалось англичанами, и нередко судну приходилось вновь уходить в море, чтобы вернуться несколько дней спустя. В 1937–1939 годах около 50 судов

высадило на морское побережье Страны Израиля почти 25.000 нелегальных репатриантов, среди них – тысячи олим пятой алии.

В начале 1939 года Британия повела с нелегальной алией тотальную войну, вплоть до потопления кораблей с маапилим, о чем будет рассказано в уроке об основании государства. Тем не менее, хаапала продолжалась и в годы Второй мировой войны, и, особенно, после ее окончания, когда освобожденные узники гетто и нацистских концлагерей стали «перемещенными лицами» в чужой стране, а дома их никто не ждал, поскольку все погибли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря об отношениях между евреями и арабами в подмандатной Палестине, мы рассмотрели новый аспект сионистской деятельности в Палестине – реакцию на сионизм местных арабов и арабского мира в целом. Арабы поняли, что могут учиться у сионистов и взять Палестину под свой контроль, а иные мечтали о независимом государстве арабов Палестины. Ни сионистское руководство, ни администрация «мандата» не придали должного значения устремлениям арабов. Они долгое время не предпринимали никаких шагов для урегулирования конфликта интересов политическим путем. В результате несогласие местных арабов обрело форму вооруженных мятежей, причем каждый последующий был более массовым и жестоким, чем предыдущий. Нападениям арабам поначалу подвергались в основном евреи, но в середине 1930-х годов гнев и оружие арабов были направлены скорее на англичан.

Реакция евреев была сдержанной. С одной стороны, они создали подпольные вооруженные организации: Хагана была детищем партии Ахдут ха-Авода (впоследствии Мапай) и Хистадрута, Эцель (аббревиатура слов Иргун цваи леуми, т.е. Военная национальная организация) – детищем ревизионистов, Лехи (аббревиатура слов Лохамей Исраэль, т.е. Бойцы Израиля) – радикально правой боевой организацией. Чем острее делался конфликт, тем активнее включались в борьбу еврейские бойцы, которым приходилось противостоять арабам, а часто и англичанам. Надо учесть, что «мандатные власти» запрещали евреям иметь оружие, и это ограничивало возможности евреев.

В условиях сокращения квоты еврейской иммиграции в Страну Израиля был создан канал нелегальной алии – алия-бет, а в самой стране – уникальный способ закладывать новые поселения «Стена и башня». Алия-бет и «стена и башня» сплачивали ишув, способствовали его численному росту и территориальному расширению. Но арабо-еврейский конфликт в Палестине не был разрешен; 1 сентября 1939 года в Европе началась Вторая мировая война, которая радикально изменила ход мировой и еврейской истории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА ФРИДЫ КАПЛАН

Фрида Каплан (1892–1982), жена сионистского деятеля Лейба Яффе, всю жизнь вела дневник и оставила рукопись воспоминаний «Поколение пустыни», куда включила выдержки из него. Вот часть из них, касающаяся событий в Стране Израиля в 1938 году:

4.10.1938

В Тверии сгорели живьем 19 евреев и семь тяжело раненых. Если бы не несколько еврейских героев, которые пришли на помощь, было бы еще больше жертв.

6.10.1938

В Йом Кипурим в синагоге были такие рыдания, каких мы уже давно не слышали. Сделали панихиду по всем погибшим здесь в стране, по тем, кого терзают в Европе, и кого замучили до смерти. Таких событий не было со времени разрушения Еврейского Храма.

8. 10.1938

Теперь решается наша судьба в Лондоне, туда вызвали Верховного комиссара, Вейцмана. Иракское правительство тоже принимает участие в переговорах. Нам грозит закрытие иммиграции, запрет покупки земель, и если будет раздел, то в таком масштабе, что мы задохнемся и не сможем привозить сюда тех, кто спасается из Европы.

19.10.1938

Евреи Старого города как в осаде, так было 1800 лет тому назад. Люди остались без пищи, им разрешают получать продукты только под пулями. Водопровод в Иерусалиме поврежден, люди не готовят обеда даже на субботу, не моют полов, не принимают душа. Так рассказывают все, кто вернулся из Иерусалима. Арабы в пятницу бастовали и превратили этот день в «фантазию», разгуливали по городу. Все в кефиях (сняли фески), разъезжали в автомобилях и гуляли по окрестностям.

Эфенди и богатое арабское население ведет пропаганду, многих снова выпустили из тюрем, банды не разоружили, а в мечетях имеются полные арсеналы оружия. Английские газеты, как флюгера: то обещают держаться Бальфурской Декларации, а то – «Белой книги».

1 ноября 1938 года

Арабы готовятся завтра протестовать, у нас [евреев] были митинги, приношения женщин (деньгами и драгоценностями) для Хаганы.

25.11.38

В Хайфе сегодня было девять жертв арабского террора, я говорила с сыном по телефону, все [бойцы Хаганы] стоят под ружьем и не получают отпусков.

30.11.38

Охота за сертификатами превратилась в эпидемию, все хлопочут о ком-нибудь… денежные гарантии [что обеспечат новых олим], стараются принять на службу разного рода специалистов, ремесленников, но в большинстве случаев иммиграционное бюро отказывает. Многие женщины бросились в работу помощи детям и приехавшим уже беженцам.

1 марта 1939 года

Мы евреи храбры только по одной причине: нам нечего терять, это наш последний и решительный бой с антисемитизмом. В Реховоте арабы вырезали еврейскую семью, а в наш амбуланс стреляли, когда мы поехали в колонию вывезти несколько раненых. И теперь, когда наша машина выкрашена в белый цвет и имеет красный моген Давид – это не только не охраняет, но, наоборот, притягивает внимание врагов. Где международное соглашение о неприкосновенности Красного креста? (С. 478-488)

ТОСТ ИТАЛЬЯНСКОМУ КАПИТАНУ

Израильский поэт Натан Альтерман (1910-1970) написал это стихотворение после того, как зимней ночью 1945 года судно «Хана Сенеш» с нелегальными репатриантами на борту доставило свой груз к берегу Нагарии. Капитаном судна был итальянец Ансальдо.

Небо в тучах кругом – и шумит ураган.
Но уж сделано дело на море.
Мы подымем стакан в твою честь, капитан!
Мы с тобой еще встретимся вскоре.

Неизвестна – темна та морская стезя,
И никто ее славы не слышит;
Тайный путь тот на карте увидеть нельзя –
Но история путь тот запишет.

Про тот маленький флот из бесчисленных стран
Создадутся стихи и романы.
И, пожалуй, тебе – да, тебе, капитан,
Позавидуют все капитаны.

Наши парни работают ночью впотьмах;
За свой труд отдадут они душу.

Ты видал, как они с кораблей на плечах,
Свой народ переносят на сушу.

За холодную ночь мы подымем стакан!
За опасность, за труд и за горе!
За наш маленький флот, что в пути, капитан,
За суденышки, скрытые в море!

За отважных ребят, что без карты ведут
Судно к берегу в темные ночки –
И, уйдя от погони жестокой, дойдут
В нужный срок до назначенной точки.

Волны моря споют еще песню свою
И расскажут рассказ очевидца,
Как народ наш в своем трафальгарском бою
Смог спасти утлый бот – и пробиться!

Небо в тучах кругом – и шумит ураган.
Но ведется работа на море!

Перевел с иврита Ханания Райхман

(На мысе Трафальгар на юго-западном берегу Испании 21 октября 1805 года Британия одержала важную морскую победу.)